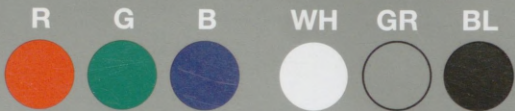

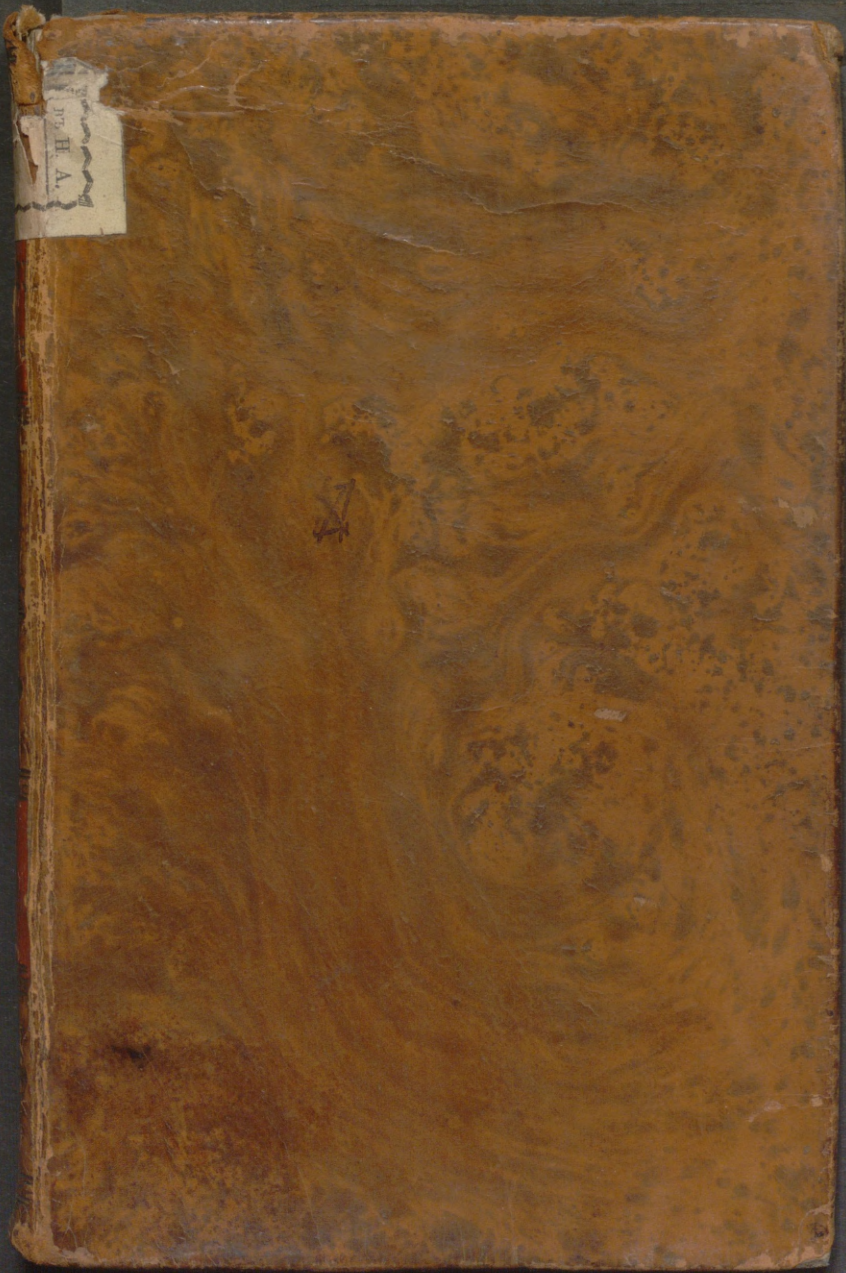
Part Code
ST1316

Grey Scale #13

A 1 2 3 4 5 6 M 8 9 10 11 12 13 14 15 B 17 18 19

Ms. H. A.

Colour Chart #13

Blue

Cyan

Green

Yellow

Red

Magenta

White

3/Color

Black

Inches

Centimetres

V. H. A.

История 70.

В. Давыдовский	БИБЛИОТЕКА	Д. Давыдовский
	ОТДЕЛЪ: КН.	
	№ 12	
	Шкафъ: 87	
	Полка: 1	
	Инвентарь	г. 14
	Института Свх. хаз. и Дзсвод.	

№ 75 С 69 75
75 42

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ

ЖИЗНИ

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,

ГРАФА

ИВАНА ФЕДОРОВИЧА

ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО

И ХРАБРЫХЪ ЕГО СПОДВИЖНИКОВЪ

ЗАКЛЮЧАЮЩІЯ ВЪ СЕБѢ

всѣ военныя событія прехъ достопамятныхъ Кампаній: Персидской, Турецкой и Польской, прославившихъ оружіе русское,

съ присовокупленіемъ

Историческаго обозрѣнія Польской Революціи, разныхъ Высочайшихъ Рескриптовъ, приказовъ Фельдмаршала, Военно-Историческихъ повѣствованій, писемъ, болѣе спа анекдотовъ, относящихся ко всемъ премъ Кампаніямъ и—для сравненія—подробнаго описанія взятія штурмомъ Праги и покоренія Варшавы незабвеннымъ Графомъ Суворовымъ—Рыминскимъ, Кн. Ипалійскимъ.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА

Въ Типографіи Н. Степанова.

1833.

БИБЛИОТЕКА

Отдѣль: *КМ*

№ *12*

Шифръ: *87*

Полка: *10*

Инвентарь: г. №

Института Сель. хоз. и Лѣсовод.

И. НОВО-ДЕЛСКОГО

ДРОБЛЕВСКОГО ГИССЕВИЧА

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи представлены
 были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
 Москва, Сентября 24 дня, 1832 года.

Ценсоръ *Николай Лазаревъ.*

1952 31550 8 abt.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ГЕНЕРАЛА
ГРАФА ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО ПРОТИВЪ
СЕРАКСИРА АРЗЕРУМСКАГО И ПЕРЕХОДЪ
ЧЕРЕЗЪ САГАНЛУГСКІЙ ХРЕБЕТЪ.

Между пѣмъ Главнокомандующій Графъ Паскевичъ Эриванскій увѣдомился, что Сераксиръ Арзерумскій, начальствующій всеми Турецкими войсками въ малой Азій, выступилъ изъ Арзерума, чшобъ ударить всеми силами своими на Русскихъ. Графъ немедленно собралъ значительную часть своихъ войскъ и успремился на встрѣчу непріятелю. Непреступный до сихъ поръ хребетъ горъ Саганлугскихъ, составлявшій для Азіяпской Турціи, подобно какъ Балканы для Европейской, оплотъ, защиту и убъжище, поставилъ важную препону въ дѣйствіяхъ Графа; но сей герой однимъ взоромъ обозрѣлъ всю важность перехода горъ сихъ и оставле-

нія оныхъ за собою: онъ послѣдовалъ вдохновенію своего военнаго генія, который познается и дѣйствуетъ въ крайности; преодолевая величайшія трудности, храбрые, предводимые храбрымъ вождемъ своимъ, перешли Саганлугскій хребетъ и изумили симъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ Турокъ, которымъ конечно никогда и въ голову не приходило, чтобы Русскіе могли когда либо быть на Саганлугскомъ хребтѣ. Теперь, хотя уже и поздно, усугубили они съ своей стороны мѣры осторожности и заняли караулами всѣ пуши, пролегающіе къ нашему лагерю; опрядъ Османъ-Паши, находившійся до того въ Бардузѣ, будучи усиленъ, получилъ повелѣніе, сколь можно болѣе приблизиться къ правому флангу нашего лагеря, для удобнѣйшаго наблюденія за всѣми нашими движеніями.

16-го Іюня конная паршія Карскихъ Армянъ открыла передовые посты

Османъ-Паши, въ 9 верстахъ отъ лагеря. Графъ, желая произвести дальнѣйшую рекогносцировку, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня командировалъ туда 1-й Мусульманскій полкъ, съ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка, 4-мя орудіями и однимъ козачьимъ полкомъ, въ подкрѣпленіе подъ командою Полковника (что нынѣ Г. М.) Барона Фридриха.

Османъ-Паша расположилъ пѣхоту свою въ выгодной позиціи, въ завалахъ складенныхъ изъ камня на возвышеніяхъ, за коими начинался крупный лѣсиспый спускъ; кавалерію же выслалъ впередъ. Баронъ Фридрихъ искусно навелъ Турецкихъ всадниковъ на огонь нашей Артиллеріи, и пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ удачными выстрѣлами, пошелъ съ барабаннымъ боемъ на завалы, тогда какъ Мусульманскій полкъ, подкрѣпляемый козаками, быспро понесся на непріятеля. Турки встрѣ-

пили насъ на близкомъ разстояніи башальнымъ огнемъ. Не смопря на сіе, Эриванскій Карабинерный башаліонъ продолжалъ движеніе свое безъ выспрѣла, а Подполковникъ Усковъ, командовавшій Мусульманскимъ полкомъ, спремипельно атаковалъ Турецкую кавалерію, опрокинулъ ее, первый проникъ въ завалы и попомъ, совокупно съ козаками, преслѣдовалъ всю непріятельскую конницу и пѣхоту, доколь мѣсположеніе позволяло.

Графъ, перейдя хребетъ Сагаклу, изумилъ Турокъ, обманувшихся фальшивою атакою, лѣвымъ нашимъ флангомъ учиненною на непріятельскій лагерь, и когда она происходила, корпусъ правымъ флангомъ, совсѣмъ по другой дорогѣ, благополучно остановился на флангъ непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, и увѣрившись въ невозможности атаковать

Турокъ съ сей позиціи, рѣшился обойдти имъ въ пыль.

18-го числа Графъ выступилъ съ своей позиціи и 19 встрѣшилъ непріятеля, успремившагося атаковать его. Это былъ самъ Сераксиръ, пришедшій на подкрѣпленіе корпусу Гагки-Паши, споявшему здѣсь въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Главнoкомандующій, приведя напередъ Гагки-Пашу искуснымъ движеніемъ въ совершенную невозможность подать помощь своему Сераксиру, атаковалъ его, опрокинулъ, гналъ 30 верстъ и перебросилъ чрезъ всѣ Саганлугскія горы.

20-го числа по утру, Графъ прошелъ 15 верстъ по самой трудной дорогѣ на высокій хребетъ Саганлу, атаковалъ Гагки-Пашу въ лагерѣ его съ пылу. Ошрѣзанный отъ всякаго сообщенія съ Арзерумомъ, Паша также сбитъ, обращенъ въ бѣгство, преслѣдованъ не менѣе 30 верстъ, самъ

взяпъ въ плѣнъ, а войска его совершенно разсѣяны.

Въ двѣ достопамятныя сіи битвы, изъ коихъ первая была при селеніи *Каинлы*, а послѣдняя при *урогищъ Милюдзель*, въ продолженіи 25 часовъ разбины два корпуса Турецкихъ, одинъ въ 30000, другой въ 20000, ошнпята у непріятели вся бывшая съ нимъ артиллерія, въ 31-мъ орудіи сосипоящая, всѣ запасы артиллерійскіе и продовольственныя, взяпы два лагеря, изъ коихъ одинъ укрѣпленный, ошбиты 1300 плѣнныхъ и 19 знаменъ, наконецъ самъ Гагки-Паша взяпъ въ плѣнъ; но чпобъ почнѣ представить нашимъ чинапелямъ подробности сего дѣла, столь достоулавнаго и важнаго, какъ по послѣдствію, пакъ и по искуству, рѣшительности и храбрости войскъ Русскихъ, представляемъ всеподданнѣйшее донесеніе о семъ Графа Паскевича Эриванскаго Государю Императору.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Главнoкомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генераль-Адьютанта Графа Паскевича Эриванскаго.

РАПОРТЪ.

(изъ С. П. N 85 Приб.)

»Вашему Императорскому Величеству имѣю счастье донести о совершенномъ разбитіи Турецкой арміи, въ двухъ корпусахъ заключавшейся: первый корпусъ изъ 30000 состоявшій, подъ начальствомъ самаго Сераксира, обращенный въ бѣгство, загналъ я за Саганлугскія горы; второй, командуемый славнымъ въ Азіатской Турціи Трехъ-Бунчужнымъ Гагки-Пашею, въ числѣ 20000, совершенно разбитъ, разсѣянъ и испребленъ, и самъ Паша взятъ въ плѣнь. Подробности сей важной побѣды суть слѣдующія.

Точнѣйшее обозрѣніе лагеря Гагки-Паши, произведенное мною 15-го, 16-го и 17-го числа, убѣдило меня въ невозможности атаковать его съ фронта и съ лѣваго крыла, на коемъ стоялъ мой корпусъ; ибо здѣсь возвышались крупныя снѣжныя горы и обгibalся глубокій скалистый оврагъ, непроходимый для артиллеріи и покрытый густымъ лѣсомъ, въ коемъ непріятель имѣлъ всѣ удобности обороны и могъ бы причинить намъ весьма значительную потерю въ людяхъ; вообще мѣстоположеніе сей стороны было столь неудобно для атаки, что я не могъ даже опвѣчать за успѣхъ ея. По сей причинѣ, я предпочелъ обойти въ пыль Турецкому лагерю, хотя сіе движеніе представляло мнѣ множество затрудненій и даже опасность, особенно съ 3000 обозомъ: 1-е потому, что симъ движеніемъ я терялъ всякое сообщеніе съ Карсомъ, ославляя Турец-

кій лагерь на моихъ коммуникаціяхъ на 8 верспѣ, и удаляясь самъ опѣ оныхъ верспѣ на 30; 2-е попому, что въ виду многочисленнаго непріятеля, имѣя его на самомъ флангѣ и съ шылу, мнѣ предспояло совершить до 50 верспѣ самой шрудной дороги, два раза спускаясь и поднимаясь на крупный хребетъ, сохраняющій еще снѣжныя полосы и изрыпный весьма глубокими оврагами. Но имѣя необходимость дѣйшвовать пропивъ непріятеля, мнѣ угрожающаго, я долженъ былъ рѣшиться на сіе предпріятіе.

18-го числа корпусъ, вмѣстѣ съ вагенбургомъ, выступилъ по правой Арзерумской дорогѣ, и 19-го числа въ 10 часовъ утра достигъ главнаго спуска съ горы, внизу котораго простиралась верспѣ на 5-пѣ долина, расширяющаяся по мѣрѣ удаленія ея опѣ спуска клинообразно и оканчивающаяся у горы оврагомъ. Чшобы оп-

няшь у непріятели возможность на-
пасшь на корпусъ съ лѣваго крыла
моего, я приказалъ Г. М. Панкрапье-
ву съ 6-ю баталіонами пѣхоты, 2 коза-
чьими и 2 Мусульманскими полками,
и съ 16 легкими орудіями Арпилле-
рин, занявъ лѣвый хребетъ, выказашъ
непріятелию войска свои, и оставаясь
въ семъ положеніи, наблюдашъ дви-
женіе Турковъ въ лагерь, доколѣ кор-
пусъ достигнешъ спуска. Мое намѣ-
реніе исполнилось совершенно счасп-
ливо: непріятель, занятый войсками
Г. М. Панкрапьева, не замѣшилъ на-
шего движенія, и войска оныя къ по-
лудню могли уже соединиться съ
корпусомъ.

Съ самаго разсвѣта, лично учреж-
дая затруднительное слѣдованіе мно-
гочисленнаго обоза, я въ полдень при-
былъ къ спуску, гдѣ, по приказанію
моему, успросилъ былъ вагенбургъ.
Съ окрестныхъ высотъ осмопрѣвъ
мѣсположеніе, я увидѣлъ на про-

півоположної оконечности долины неприятели, вышедшаго изъ оврага двумя колоннами и поспешенно умножавшаго свои силы.

Въ слѣдствіе сего, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1-е. Охраненіе вагенбурга поручилъ я Г. М. Панкрашьеву, колонна коего состояла изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 24 орудій, 2-хъ козачьихъ и 1-го Мусульманскаго полка; ему же приказалъ я наблюдать лѣвое крыло наше опрѣ неприятели.

2-е. Г. М. Муравьеву съ полками Грузинскимъ Гренадерскимъ, Эриванскимъ Карабинернымъ, Донскими козачьими Томина и Карпова, и 20-ю орудіями, занявъ позицію на долину, расположивъ на оной войска въ боевомъ порядкѣ.

3-е. Въ подкрѣпленіе ему поставилъ 2 батал. 42 и 1 батал. 41 Егерскаго полковъ, 1 батал. Піонеръ и резер-

вную кавалерійскую бригаду съ 1-мъ и 2-мъ Мусульманскими полками и 20 орудій, подъ командою Г. М. Понкрашьева.

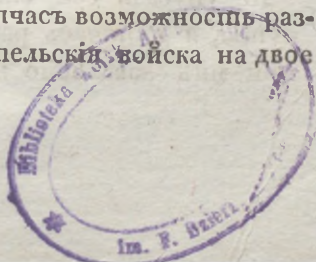
4-е. На лѣвое наше крыло опрядилъ Г. М. Бурцова съ 2-мя баталіонами Херсонскаго Гренадерскаго полка, Донскимъ Карпова и 3-мя Мусульманскими полками и съ 12-ю орудіями.

Въ часъ по полудни, я самъ повелъ войска сіи противъ непріятели. Турки выстроились по пропяхенію всего оврага и потчасъ кавалерією своею атаковали насъ на позиціи, особенно съ праваго нашего фланга; спрѣлки ихъ съ величайшею запальчивостію нападали на нашихъ спрѣлковъ, даже наскакивали на орудія, и только усиленнымъ огнемъ Артиллеріи могли бытъ сдвинуты въ оврагъ.

Скоро они снова соединились, и будучи усиливаемы непрерывно подходею кавалерією, обогнули всю по-

зицію нашу полукружіемъ, склоняясь преимущественно на лѣвое наше крыло, куда изъ лагеря Гагки-Паши, споявшаго верстахъ въ 8-ми въ лѣво отъ мѣста сраженія, вышло скрыпнымъ глубокимъ оврагомъ 5 или 6 тысячъ кавалеріи, подъ начальствомъ Кягьи Пашинскаго. Въ короткое время весь скалъ горы, къ подошвѣ которой упиралось лѣвое наше крыло, покрыла сія кавалерія и начала быспро обскакивать ошрядъ Г. М. Бурцова, чшобы взять его въ пыль. Здѣсь Турки нападали на нашихъ съ неимовѣрною дерзостію: спрѣлки ихъ безпрестанно врѣзывались въ цѣпь нашихъ спрѣлковъ, которые принуждены были отбивать ихъ шпыками; даже насакивали они на самое бапаліонное каре, и только сильнымъ батальнымъ огнемъ были оспанавливаемы.

Увидѣвъ попчасъ возможность рѣзатьъ непріятельскія войска на двое

и бросишь однихъ въ лѣво на крупныя горы и овраги къ лагерю Гагки-Паши, а другихъ въ право на возвышенія, я оборотилъ споявшіе въ центрѣ 4 полубапаліона пѣхоты и 8 орудій въ пол-оборопа на право и поставилъ ихъ лицомъ къ выгнутому непріятельскому центру, атаковавшему меня съ величайшею запальчивостію, открылъ по оному сильнѣйшій огонь изъ Артиллеріи. Намѣреніе мое удалось совершенно: Турки, при всѣхъ усиліяхъ, непрерывно ими повсюряемыхъ, не могли выдержавъ мѣшкой стрѣльбы нашихъ орудій, дѣйствовавшихъ по одному направленію, и раздѣлились на двое, склонившись одни влѣво, другіе вправо. Тогда непріятель былъ уже въ рукахъ моихъ, и мнѣ представилась полная возможность разбить его.

Не упуская сей благопріятной минуты, я тотчасъ раздѣлилъ бывшую при мнѣ кавалерію на два отряда, и

одинъ, подъ начальствомъ Г. М. Раевского, соспоявшій изъ дивизіона Драгунъ, Донскаго Карпова полка, 2-хъ сошенъ сборнаго линейнаго, 3-го Мусульманскаго и 6-ши Донскихъ орудій, послалъ вправо атаковать непріятеля и преслѣдовать. Другой, подъ начальствомъ Г. М. Барона Оспенъ-Сакена, изъ дивизіона Драгунъ, своднаго Уланскаго полка, сборнаго линейнаго, 1-го Мусульманскаго и 6 Донскихъ орудій послалъ влѣво атаковать Турецкую кавалерію съ боку и гнать до лагеря. Г. М. Раевскій, которому весьма способствовали оплоное мѣсположеніе, дружно и быспро успремилъ опрядъ свой на лѣвое крыло непріятеля, сломилъ оно и загналъ за оврагъ вправо на возвышенія съ большею потерею; полки 2 и 3 Мусульманскіе ударили вправо и погнали непріятеля по всѣмъ направленіямъ.

Но правое крыло непріятеля спо-

ило намъ несравненно большихъ усилій: оно распянуто было по скалистымъ высямъ хребта и защищено множествомъ каменныхъ овраговъ, во многихъ мѣстахъ вовсе непроходимыхъ. Здѣсь многочисленный непріятель соединилъ всѣ свои усилія, чпобы взять опрядъ Г. М. Бурцова въ пыль; но не успѣлъ совершить своего намѣренія: ибо опрѣзаніе его опъ прочихъ войскъ, доспавляло мнѣ большую поверхность. Въмѣстѣ съ опрядомъ Г. М. Сакена, послалъ я въ подкрѣпленіе Г. М. Бурцову 3 баталіона пѣхоты съ 8-ю орудіями, подъ начальствомъ Г. М. Муравьева, которому подчинилъ и опрядъ Бурцова; въ то же самое время Генераль-Маіоръ Панкрашевъ, охранявшій вагенбургъ, увидѣвъ возможность взять непріятели во флангъ, послалъ изъ своей колонны Г. М. Сергѣева съ полками имени его и своднымъ изъ Черноморцевъ и

Кенгерлы въ подкрѣпленіе нашихъ войскъ.

Г. М. Сергѣевъ, взявъ направленіе по скапу горы, и не смотря на то, что на пространствѣ 5 верстъ долженъ былъ перерѣзать 7 или 8 крупныхъ овраговъ, подоспѣлъ во время тогда, какъ непріятель обгibalъ уже крыло наше. Козаки взяли выше, такъ сказавъ карнизомъ горы, и ставъ на головѣ непріятели, привели его въ смятеніе, опъ чего онъ пошчасъ подался назадъ. Херсонскіе стрѣлки совокупно съ козаками мужественно шѣснили его; но кавалерія, подъ командою Г. М. Сакена, вспрѣтивъ сначала обширное болото, и потомъ множество крупныхъ, каменныхъ и почти непроходимыхъ овраговъ, замедлила своимъ прикрытіемъ, а между тѣмъ Турки успѣли вывезти изъ лагеря 2 орудія и поспавивъ ихъ прошивъ полка Сергѣева, открыли огонь и сосредоточили

здѣсь большія силы. Храбрый Г. М. Сергѣевъ мужественно ударилъ на Турковъ, и вспомоществуемый Херсонскимъ Гренадерскимъ полкомъ, опрокинулъ ихъ и погналъ. Непрiятель пробирался извѣстными ему пропинками по такимъ скаламъ и камениспымъ оврагамъ, гдѣ лошади нашихъ козаковъ почти вовсе не могли идти. На одной подобной крутизнѣ, остановивъ орудіе, Турки начали снова спрѣлять; но Г. М. Сергѣевъ ударилъ на оное съ козаками своими и отбилъ тогда, какъ Турки приготовили выспрѣлъ, при чемъ ранены саблями двое Офицеровъ, съ нимъ бывшихъ: Сопникъ Шапошниковъ и Хорунжій Евенковъ. Вышедшее подкрѣпленіе Турецкой кавалеріи остановило наше преслѣдованіе, весьма затрудняемое скалиспыми оврагами. Непрiятель началъ отступать въ лагерь, а я приказалъ войскамъ нашимъ возвращишься на позицію.

Въ это самое время, когда Кягья опходилъ въ лагерь, вправо за оврагомъ, прошивъ нашего ценпра, на скашъ горы снова собралась непріятельская пѣхопа и кавалерія въ большемъ числѣ, и выславивъ на удобномъ возвышеніи 3 орудія, открыла изъ оныхъ огонь, успроивая между тѣмъ башарею и шанцы на большемъ просяженіи. Это было въ 4 часа по полудни.

Въ сіе время привели ко мнѣ взятаго въ плѣнъ почепнаго чиновника Турецкаго, кошорый объявилъ, что на семъ возвышеніи находилъ самъ Сераксиръ, кошорый, послѣшая на подкрѣпленіе Гагки-Пашъ съ 30000 корпусомъ, вчера ввечеру прибылъ сюда съ передовыми войсками, коихъ въ продолженіе нынѣшняго дня собралось уже опъ 12 до 15 пысячь, и кои расположились лагеремъ при Зевинѣ, куда безпрерывно спекались и оспальныя войска его корпуса. Сіе из-

вѣспіе потчасъ рѣшило меня воспользоваться благопріятною минутою одержанной мною поверхностію, чпобъ атаковать Сераксира и воспрепятствовать ему соединиться съ Гагки-Пашею.

Для достиженія сей важной цѣли, мнѣ прежде всего необходимо было обезпечить себя со стороны лагеря Гагки-Паши, дабы изъ онаго не подали помощи Сераксиру, когда спану атаковать его. Въ семъ намѣреніи, я выждалъ, безъ всякаго движенія, пока всѣ войска Кягъи Пашинскаго вошли въ лагерь, отдѣленный отъ насъ на 8 верстъ почти непроходимыми крутизнами; тогда, собравъ бывшія въ преслѣдованіи войска, я устроилъ на лощинѣ закрытый оврагомъ оспрядъ изъ полковъ Грузинскаго Гренадерскаго, Эриванскаго Карабинернаго, 42 Егерскаго, баталіона 41 Егерскаго, Нижегородскаго Драгунскаго, своднаго Уланскаго, Донскихъ козачьихъ Карпо-

ва и Омнина, сборнаго линейнаго и 3 Мусульманскихъ полковъ съ 40 орудіями Арпиллеріи.

Ближайшее прямое сообщеніе, по которому изъ лагеря Гагки-Паши могло пройти подкрѣпленіе къ Серак-сиру, былъ топъ самый оврагъ, по которому выходила къ намъ въ нынѣшній день изъ онаго кавалерія; другое сообщеніе было по дорогѣ Арзерумской, по коей надлежало пройти около 25 верстъ по хребту и оврагамъ, сохраняющимъ снѣгъ для соединенія съ Серак-сиромъ. Поставивъ на первомъ сообщеніи въ виду лагеря Гагки-Паши Херсонской Гренадирской полкъ въ полубаталіонныхъ колоннахъ съ 12-ю орудіями Арпиллеріи и своднымъ полкомъ изъ Черноморцевъ и Кингерлы, и подкрѣпивъ ихъ еще прѣмь баталіонами пѣхоты и 12-ю батарейными орудіями, я выждалъ 6 часовъ вечера и двинулъ успроенный мною опрядъ на Серак-

сира съ вѣрнымъ расчетомъ, что Гагки-Паша по крупной и шрудной Арзерумской дорогѣ въ споль короткое время, оспающееся до ночи, не поспѣетъ дать Сераксиру подкрѣпленія, а по прямому направленію будетъ задержанъ опрядомъ Г. М. Бурцова; въ это время Сераксиръ проптянулъ уже шанцы свои почти на версту.

Войска наши двинулись въ боевомъ порядкѣ шремя колоннами: 1-я подъ начальствомъ Г. М. Муравьева, изъ полковъ Грузинскаго Гренадерскаго, Эриванскаго Карабинернаго, имѣла приказаніе обходить лѣвый флангъ непріятеля, забирая сколько можно въ гору; 2-я подъ начальствомъ Г. М. Панкратьева, изъ Егерскихъ полковъ, должна была обходить правый флангъ Турковъ, и если они будутъ опрокинуты, опрѣзать имъ путь; 3-я состоящая изъ всей кавалеріи регулярной и иррегулярной, начальствуемой Г.

М. Раевскимъ, велѣлъ спастись въ центръ, и коль скоро обходящая фланги пѣхота произведетъ въ непріятель замѣшательство, быстро атаковать его и преслѣдовать. Движеніе сіе увѣнчалось успѣхомъ: обходъ фланговъ поспѣшавъ привелъ въ смятеніе Турковъ, которые, сдѣлавъ нѣсколько бесполезныхъ выстрѣловъ изъ своей артиллеріи, начали оставлять шанцы свои и подаваться въ гору. Я приказалъ пѣхотѣ ускорить шаги, а кавалеріи поспѣшавъ на хребетъ горы, куда и самъ прибылъ къ передовымъ войскамъ. Турки, поспроившись вблизи высоты сихъ, не могли выдержавъ согласнаго напора войскъ нашихъ, направленныхъ на нихъ со всѣхъ сторонъ, и когда прискакавшая впереди на высоты Донская конная Артиллерія, начальствуемая Подполковникомъ Поляковымъ, открыла сильный и мѣткій огонь, то Серафимскія войска, боясь бытъ опрѣзан-

ными слѣва колонною Г. М. Понкрашьева, примѣшно колебались; я пустилъ тогда всю кавалерію мою въ атаку и Сираксиръ былъ совершенно опрокинутъ, копорого приказалъ я преслѣдовать по всѣмъ направленіямъ, не теряя ни минушы времени. Непрѣшель бѣжалъ въ величайшемъ страхѣ; я гналъ его всѣми войсками Вашего Императорскаго Величества верстѣ 30 до 9 часовъ, пока совершенно наступившая ночь воспрепятствовала мнѣ дальнѣйшее преслѣдованіе, и перекинулъ весь его корпусъ за всѣ Саганлугскія горы. Мы опшняли у Сераксира весь лагерь его, всю Аршиллерію и снаряды, всѣ продовольственныя запасы. Въ семь началъ сего доспославнаго преслѣдованія Донской Карпова и Мусульманскій полкъ, бывшіе впереди и преслѣдовавшіе непрѣшеля съ опличною быстрою и мужествомъ; опбили: первый 6 орудій вмѣстѣ съ аршил-

леристами, изъ коихъ еще половина была заряжена; а второй два орудія; остальные три орудія были брошены неприятелемъ; сими же полками отбили два знамя. Такимъ образомъ разбилъ Сераксира, мы отбили отъ него, кромѣ лагеря и запасовъ, 12 орудій, 2 знамя и около 300 плѣнныхъ.

Слѣдъ бѣгства Сераксирова означенъ на всемъ протяжении шрапами убитыхъ воиновъ его и разбросаннымъ богажемъ. По наступленіи ночи, я собралъ всѣ войска и отступилъ для ночлега къ тому мѣсту, гдѣ соединяется дорога, идущая изъ лагеря Паши къ селенію Зевину, дабы завтрашній день скорѣе и удобнѣе занять позицію въ тылу его. Между тѣмъ къ ночи, по моему приказанію, спянули вагенбургъ съ его прикрытіемъ къ тому мѣсту, гдѣ происходило на окончности долины первое сраженіе.

Предпріятіе мое атаковать Серак-

спра было единственное и необходимое условіе будущихъ успѣховъ: если бы я пропустилъ одинъ сей день, то корпусъ его могъ бы спянушь-ся и соединившись съ Гагки-Пашею, и тогда я былъ бы атакованъ 50000 арміею съ трехъ сторонъ: съ фронта, съ фланга и съ тыла, чрезъ сіе я подвергался опасности; но зная Турковъ, съ благословеніемъ Всевышняго, возносящаго славу оружія Вашего Императорскаго Величества, оп-велъ грозу, мнѣ уготовленную. Я былъ увѣренъ, что Сераксиръ не вы-диржетъ моего напуска сколько по-тому, что онъ имѣлъ съ собою мень-шую половину корпуса, а еще болѣе отъ того, что войска его уже на-спращены были пораженіемъ, сей-часъ имъ нанесеннымъ. Сполнъ совер-шенное пораженіе Сераксира доспави-ло мнѣ полную возможность атако-вать съ успѣхомъ Гагки-Пашу, копо-рому занятіемъ Зевинской долины, я

сталъ уже въ пылу. Отсюда до лагеря его мнѣ должно было пройти 15 верстъ по самой трудной дорогѣ, поднимающейся на высокій хребтъ и пресѣкающей множество глубокихъ овраговъ. Я рѣшился атаковать его; и ни сколько не медля, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ выступилъ въ походъ со всеми бывшими при мнѣ войсками и Артиллеріею, весьма изнурившимися отъ вчерашняго беспылаго преслѣдованія, и послалъ приказаніе Г. М. Бурцову слѣдовать также по моей дорогѣ съ его колонною и батареями орудіями, у него бывшими.

Въ 9 часовъ утра войска мои спали на высотахъ въ пылу непріятельскаго лагеря, разсвѣтомъ опять онаго версвахъ въ шрехъ, и построились здѣсь въ боевой порядокъ. Избранная мною позиція была самая выгодная, будучи защищена съ обонхъ фланговъ непроходимыми оврагами, и я могъ

идши къ непріятелю почно какъ бы широкою площиною. Турки, оставивъ въ лагерѣ всѣ палатки, число коихъ простиралось до 2000, построились въ боевой порядокъ, перемѣнивъ фронтъ на правомъ флангѣ лагера своего, на возвышеніи ровномъ и весьма крѣпкомъ, которое обоеми флангами и пыломъ упиралось въ лѣсистыя овраги и горы, и только лицомъ было для насъ открыто; предъ симъ возвышеніемъ въ лощинѣ простирался лагерь Турецкій, и на лѣвомъ боку онаго опять круто поднималась возвышенность, паралельная первой, на которой Турки устроили двѣ передовыя башарен, вооруживъ оныя 5 орудіями и пропаянувъ по обѣ стороны ея длинныя шанцы. На противоположенной высотѣ, гдѣ была непріятельская позиція, устроены были также двѣ башарен, вооруженныя 7-ю орудіями, и пропаянута шанцы съ толстымъ брустверомъ,

складеннымъ часпію изъ камня и земли, часпію изъ бревенника; по фронту лагеря также устроены были шанцы и завалы, и впереди пашинской спавки возвышалась башарей о шрехъ орудіяхъ.

Какъ скоро войска наши остановились на упомянутыхъ высотахъ подлѣ непріятели, Турки открыли съ башарей своихъ огонь, и хотя ядрѣ ихъ не всегда доносило до нашихъ колоннъ, они повсоряли стрѣльбу весьма часпо. Поджидая сближенія Г. М. Бурцова, я съ конвоемъ нѣсколькихъ козаковъ приближался на ту самую высоту, гдѣ стояла передовая непріятельская башарей, и съ оной внимательно обзрѣлъ позицію Турецкую. Опъ одного захваченнаго козаками плѣннаго изъ лагеря Гагки-Паши, освѣдомился я, что войско его не знаетъ еще о разбишии Сераксирѣ и потому оппустилъ сего плѣн-

наго въ лагерь, дабы извѣстилъ онъ Пашу о семъ событіи.

Движеніе мое, посредствомъ котораго спалъ я быспро въ тылу непріятеля, видъ побѣдоносныхъ войскъ нашихъ, опрѣзавшихъ лагерь Турецкій отъ Арзерума, вѣсть о совершенномъ разбитіи Сераксира, все сіе не оставляло никакой надежды Гагкѣ Пашѣ, который, не находя средствъ ни къ отступленію, ни къ сопротивленію, видѣлъ неминуемую гибель свою, и желая предупредить бѣдственное пораженіе, прислалъ того самаго плѣннаго съ предложеніемъ о сдачѣ всего корпуса. Я велѣлъ сказать ему, что принимаю его предложеніе въ такомъ только случаѣ, если все войско его положишь оружіе и выйдешь ко мнѣ; но прежде нежели достигъ до Паши посланный съ отвѣтомъ моимъ, Турки снова начали стрѣльбу съ батарей, и лѣвый флангъ ихъ примѣтно замышался и спалъ

подаваться къ правому ихъ флангу на крушыя лѣсныя горы, непроходимыя для нашей Артиллеріи.

Тогда повелъ я войска Вашего Императорскаго Величества на непріятеля съ барабаннымъ боемъ, раздѣливъ ихъ на пять колоннъ: главная подъ личнымъ моимъ начальствомъ шла прямо къ Турецкому лагерю; другой, подъ командою Г. М. Панкратьева, велѣлъ я обойдши флангомъ позицію непріятеля и спарашься опрѣзать его опъ лѣса и крушыхъ горъ, куда примѣрно направлялъ онъ свое опспупленіе; къ сей колоннѣ принадлежалъ и сборный линейный полкъ, опсправленный мною подъ командою Подполковника Верзина не много правѣе, для заняшій шѣхъ же высотъ; прочія три колонны, начальствуемыя Г. М. Барономъ Оспенномъ-Сакеномъ, Муравьевымъ и Леоновымъ, направилъ я въ лѣво для заняшій дорогъ, идущихъ въ Маджингершъ, Зандагъ и къ р. Араксу.

Первая колонна, встрѣченная непріятельскимъ огнемъ съ батарей, потчасъ ворвалась въ лагерь и захватила въ передовыхъ окопахъ и близь спавки Пашинской еще дымящіяся орудія; устрашенный непріятель обратился въ бѣгство, пробираясь наиболѣе въ горы и лѣса, куда было бы невозможно проникнуть нашей кавалеріи и пѣхотѣ.

Часть второй колонны прошла правымъ флангомъ къ Турецкой позиціи, и встрѣченная здѣсь сильнымъ огнемъ ружейнымъ и пушечнымъ, мужескивенно прошла на высоту и овладѣла батареею, копорую Турки успѣшили бросить, обратясь въ бѣгство. Турецкія орудія обращены были на бѣгущаго непріятеля, копорого Г. М. Панкрашъевъ преслѣдовалъ въ лѣсахъ и оврагахъ, нанося ему ужасное пораженіе. Здѣсь Подполковникъ Верзилинъ съ козаками командуемаго имъ сборнаго линейнаго пол-

ка наспигъ въ лѣсу Гагки-Пашу, командовавшаго всѣми войсками въ лагерь, перваго Сановника по Арзерумскомъ Сераксирѣ, славившагося доселѣ и личною храброспiю и военными способностями, и взялъ его въ плѣнъ со всѣми его чиновниками и свитою.

Три колонны, посланныя вправо, встрѣпивъ глубокія овраги и густой лѣсъ, не успѣли совершенно перерѣзатьъ дорогу непріятелю, кошторый преимущественно обрапился къ горамъ, окружающимъ долину Аракса; однакожь преслѣдовали его сколько позволяло мѣстоположеніе, съ одной стороны до Аракса, а съ другой за Миджангершъ и Занзахъ. Ошибино претя колоннами, одною пѣхопною и двумя кавалерійскими до 1200 плѣнныхъ, 19 орудій и 16 знаменъ.

Вообще большая часть знаменъ взята Мусульманскими полками. Мно-

гіе овраги на пупи бѣгства завалены шрупами непріятельскими: ихъ погибло здѣсь не менѣе 2000 чел. убитыми; оспальные всѣ разсыяны по разнымъ направленіямъ. Турки не увезли ошъ сюда ни одного орудія; всѣ ихъ запасы артиллерійскіе и продовольственные доспались въ руки побѣдителей. Въ одномъ Маджингершѣ найдено болѣе 1200 чепвер: запасовъ и множество пороху.

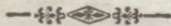
Такимъ образомъ, двѣ достопамятныя битвы, первая 19 числа при селеніи *Калилы* съ Арзерумскимъ Серак-сиромъ, и вторая при урочищѣ *Милли-Дюзъ* съ *Гагки-Пашею*, совершенно рѣшили судьбу Турецкой арміи, и досто-славныя войска Вашего Императорскаго Величества въ 25 часовъ времени, совершивъ 55 верстъ, разбили два значительные корпуса, начальствуемые первыми (двумя) чиновниками, изъ коихъ одного взяли въ плѣнъ, завладѣли двумя лагерями, изъ коихъ

одинъ укрѣпленный, опияли у непри-
яшеля всю бывшую съ нимъ артил-
лерію, состоящую изъ 31 орудія, за-
владѣли всеми запасами артиллерій-
скими и продовольственными, отби-
ли болѣе 1500 плѣнныхъ и 19 зна-
менъ. Точная потеря съ нашей сто-
роны еще не изчислена, по причинѣ
раздѣленія войскъ по разнымъ доро-
гамъ; но во всякомъ случаѣ она не
превосходитъ 100 человекъ убиты-
ми, ранеными и конспуженными.

Имѣя счастье, со всеподданническимъ
поздравленіемъ моимъ съ сею знамени-
тою побѣдою, повергнуть къ стопамъ
Вашего Величества, 19 отбитыхъ у
неприяшеля знаменъ, не долженъ умол-
чать о похвальномъ усердіи къ Ваше-
му Императорскому Величеству нахо-
дящихся со мною полковъ Мусульман-
скихъ: службою ихъ я совершенно
доволенъ; во всѣхъ сраженіяхъ они
дрались отлично храбро, въ атакахъ
были всегда впереди, бросались даже

мужесшвенно и швердо на непрія-
шельскую пѣхопу; большая часть
пушекъ, знаменъ и плѣнныхъ отби-
ло ими.»

Юля 20 дн 1829. Лагерь при селѣи Ардовъ.

Военно-Историческое известіе о нѣко-
торыхъ завоеванныхъ мѣстахъ, о
дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ и
черта характера Графа Паскевича Эри-
ванскаго.

(отрыв: изъ пис: Ил. Радцакаго)

.... »21. Всѣ войска корпуса и ваген-
бургъ спянулись въ 5 верспахъ предъ
Мецжи-Кердомъ въ скрышой долинь.
Предъ спавкою Главнокомандующаго
развѣвались до 30 знаменъ, въ помъ
числѣ одно великолѣпное Пашинское;
въ другомъ мѣспѣ свозилась непрія-
шельская аршиллерія; въ шрешьемъ
стояли шолпы плѣнныхъ Турокъ; а
шамъ, въ зеленой палапкѣ, сидѣлъ

задумавшись надъ трубкою ихъ Паша; но въ цѣломъ лагерѣ Русскихъ, музыка, пѣсни и веселье продолжались до полуночи.

22. Весь корпусъ перешелъ чрезъ послѣднія крупыя высоты Саганлугскихъ горъ, мимо *Мекжикерда* и спустился на долину Аракса. *Менжикерда* есть ничтожное селеніе, но подъ нимъ живописно возвышается древній полу-разрушенный замокъ *Зиванъ*. Горы здѣсь каменисты, обнаженны и земля безплодна. Войска, сдѣлавъ переходъ 20 верстъ, спали лагеремъ при пуспомъ селеніи *Ардосъ*.

23-го. Мы прошли 17 верстъ вверхъ по Араксу, въ селеніе *Купри-Кева*. Страна около Аракса довольно населена и по долинамъ около водъ хлѣбородна. Земля сама по себѣ, безъ искусственнаго напоенія водою, безплодна. Селенія хорошо устроены, ш. е. землянки складены изъ камня и плоскія крыши на толстыхъ бревнахъ; ил-

гдѣ ни сада, ни огорода и вездѣ пусто: жнивели разбѣжались въ горы. Предѣ *Купри-Кева* замѣчаленъ на Араксѣ о 7 аркахъ каменный мостъ длиною 70 сажень; по сему высокому и длинному мосту съ конпрфорсами, надобно думать, что Араксъ въ то время былъ сильная рѣка до 50 сажень шириною, между тѣмъ, какъ теперь, онъ прокрадывается только чрезъ двѣ крайнія арки и такъ мелко, что собаки въ бродъ переходятъ. Здѣсь пролегаетъ большая купеческая дорога изъ Арзерума въ Баязетъ и Тавризъ; но полу-разрушенный мостъ и развалины Каравай-Сарая при *Купри-Кева* показываютъ, что торговля въ этой странѣ давно не въ цвѣтущемъ состояніи.

Главнокомандующій, узнавъ сего дня, что непріятель выбирается изъ *Гиссанъ-Кале*, тотчасъ самъ поскакалъ туда, пославъ напередъ съ Г. Бековичемъ кавалерію. Точно, крѣ-

постъ и городъ были оставлены неприятелемъ, и жители все выгнаны. Большия запасы провiанша и до 30 пушекъ въ крѣпости, доставались намъ безъ выстрѣла.

24. Весь корпусъ войскъ перешелъ въ *Гассанъ-Кале* (ошъ Карса 130 верстъ). Городъ, заключающій до 500 домовъ, расположенъ подъ горою и омывается съ юга Араксомъ, разливающимся по долину. Небольшая цитадель на восточной сторонѣ города стоишь на неприспунныхъ скалахъ: имѣеть три стѣны, одна другой выше, и обставлена пушками, которыя большею частію негодны и валяющіяся безъ лафетовъ. Весь городъ окруженъ двойною стѣною съ башнями; но эти стѣны, равно и цитадель, ошъ древности полу-разрушены. Турки споль были безпечны, что, ведя съ нами войну, не исправили крѣпости. Но конечно имъ и не снилось, чтообъ Русскіе когда либо могли

быть здѣсь. Прощивъ города, по ту сторону рѣчки, есть зданіе, съ обширнымъ куполомъ надъ бассейномъ кисло-горячей минеральной воды. Здѣсь съ утра до ночи Русскіе солдаты купаются и похваляютъ Турка за гошовую баню. Вода имѣетъ пріятную желѣзистую кислошу, и горячѣ Кавказской желѣзной минеральной воды. Ключь быспро бьеть посреди бассейна, въ кошоромъ свободно купаются до 20 человекъ. Но осадки охряной на камняхъ подъ водою не видно.

25-го. Въ день рожденія Государя Императора, всѣ войска корпуса при *Гассанъ-Кале* были собраны на долинь въ обширное каре: посреди онаго, въ походной церкви, духовенство наше совершало Божеспвенную Липургію. Пріятно было Русскому видѣть ипоржеспво своей вѣры на земль враговъ и слышать пѣніе знакомаго клироса шамъ, гдѣ враги не думали ви-

дѣль Русскихъ. Всѣ мы, въ продолженіе молебствія, переносились мыслями въ любезное опечесство, опгь котораго судьба и сила оружія шакъ далеко завела насъ. Вдругъ, при возглашеніи многолшпя, загремѣла изъ одного фаса каре Арпиллерія, за нею повшорились 101 выспрѣль съ крѣпоспи, гдѣ конечно нѣсколько столѣщій не раздавались пушечные выспрѣлы.

За споломъ Главнoкомандующій получилъ извѣстіе, чшо 40000 Египецкаго войска идушь къ Арзеруму. При пушечныхъ выспрѣлахъ, провозгласивъ поспѣ шампанскимъ за здоровье Императора, за здоровье своихъ храбрыхъ поварищей, онъ сказалъ еще: *и за будущія надежды*. Послѣ чего пошчасъ объявилъ присутствующимъ Генераламъ диспозицію марша, и оспавя вагенбургъ при крѣпоспи, пошелъ къ Арзеруму.

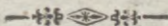
ПОКОРЕНІЕ АРЗЕРУМА.

—»Славная столица Анаполи, Арзерумъ, вмѣщающая до 27 т. домовъ и болѣе 100 т. населенія, съ высокою и крѣпкою цитаделью своею и огромною крѣпостію, пала къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, 27 числа сего мѣсяца (Іюня) въ день достопамятной битвы Полшавской. Принося Вашему Величеству всеподданѣйшее поздравленіе мое съ симъ новымъ торжествомъ Россійскаго оружія на Воспокъ, имѣю счастье поднести ключи Арзерумской крѣпости и цитадели, и о важномъ событіи семъ представивъ слѣдующія подробности.»

Симъ начинается рапортъ Графа Паскевича Государю Императору отъ 28 Іюня 1829 г. Такъ какъ выше сего мы уже упомянули о предшествовавшихъ взятію Арзерума военныхъ дѣйствіяхъ, почему и не сообщаемъ

вполнѣ рапорта Графа; но дѣлая извлеченіе изъ онаго видимъ, что по распоряженію Главнокомандующаго, опрядъ Г. М. Князя Бековича-Черкаскаго, послѣ знаменитыхъ побѣдъ 19 и 20 чиселъ, занялъ Хоросанъ; опрядъ Полковника Графа Симолича очистилъ опть непріятеля лѣса, окружающіе лагерь; а опрядъ Г. М. Бурцова, выдвинулъ на Арзерумскую дорогу впередъ на 40 верст. къ деревнѣ Ардосу, дабы увеличить смятеніе (пишетъ Графъ въ Рапортѣ), произведеное въ разбитомъ мною непріятель и произвести вліяніе на самый Арзерумъ.

Дальнѣйшія подробности покоренія Арзерума заимствуемъ изъ письма артиллерійскаго Офицера *Ильи Раджаго*, коихъ многія сообщены уже публикѣ въ С. Пчелѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

ПИСЬМО РУССКАГО ОФИЦЕРА ИЗЪ АРЗЕРУМА. ПОДРОБНОСТИ ПОКОРЕНІЯ СЕГО ГОРОДА И ЕЩЕ ЧЕРТЫ РѢШИМОСТИ И ВОЕННАГО ГЕНІЯ ГРАФА ПАСКЕВИЧА ЭРІВАНСКАГО.

«Арзерумъ нашъ! Русскіе въ Арзерумъ! Но гдѣ не могутъ быть Русскіе? Они были въ Парижъ: они теперь въ Арзерумъ! Судьба ведетъ ихъ по слѣдамъ Римлянъ. Для нихъ открыты пути въ Азію. Пошомки Чингисхановъ, Тамерлановъ имъ покоряющіяся. Баязетъ въ ихъ рукахъ и Султанъ препенетъ! Русскій гордится шѣмъ, что онъ Русскій! Слава Россіи преисполнена! Вѣкъ Александра и Николая громче вѣка Людовиковъ. Пошомсиво оцѣнитъ ихъ; Испорія глубоко начерпаетъ на неплѣнныхъ скрижаляхъ своихъ побѣду и славу Россіи.

По занятіи *Гассанъ-Кале*, было посяно къ жителямъ Арзерума воззва-

ніе о сдачѣ города, (которое и отправлено туда съ Мамишъ-Агою, бывшимъ Янычарскимъ спаршиною, взятымъ нами въ плѣнъ 19 числа и пользующимся уваженіемъ жипелей). 25 Іюня. Графъ получилъ за сподомъ извѣстіе, что жипели готовы сдатьсь; но Сераксиръ ожидаетъ себя подкрѣпленія, 10000 войска изъ Ардикуджа. Это побудило Главного командующаго въ тошъ же день выступить и дойти до хребта горъ, отдѣляющихъ Арзерумъ отъ Гассанъ-Кале. На ночлегъ къ нему явились депутаты города, увѣряя, что Сераксиръ готовъ сдатьсь, и просили пощады городу. 26 Іюня Графъ, не дошедъ до города 5 верстъ, расположилъ главныя свои силы между горами въ скрытой ложинѣ и съ часино оныхъ спалъ рекогносцировать мѣсто по высотѣ, приближающейся къ самому городу. Сераксиръ выслалъ къ нему парламентаря, прося на 4 дня

срока, и обѣщая, что онъ по прошествіи сего времени, приведе свои дѣла въ порядокъ, сдасть городъ. Но Главнокомандующій далъ ему срока на 4 часа, и пославъ въ городъ Князя Бековича, приказалъ ему убѣдить Сераксира къ скорѣйшей покорности.

»Арзерумъ расположенъ у подошвы высоты, выдавшейся съ восточной стороны отъ *Акь-Дагскаго* хребта; съ юга онъ имѣетъ также близко высоты, а впрочемъ окруженъ обширною равниною верстъ на 10 кругомъ, которая весьма заселена и засѣяна хлѣбомъ. Хотя Евфратъ удаленъ отъ города, но 40 источниковъ въ самомъ Арзерумѣ и столько же изъ *Акь-Дагскаго* хребта падаютъ какъ его, такъ и всю долину изобильно водою. По срединѣ города возвышается небольшая, но твердая и неприступная цитадель; вокругъ оной ниже стелется обширная крепость съ двойными каменными стѣ-

нами и башнями, съ широкимъ и глубокимъ рвомъ, копорая вмѣстѣ съ цитаделью могла бы выдержать долговременную осаду; сверхъ того вокругъ крѣпости обширныя предмѣстїя укрѣплены также валомъ и рвомъ, и при всѣхъ входахъ подѣланы бапарей. Кромѣ того, для 4-й обороны города, на всѣхъ ближайшихъ высопахъ, еще прошедшаго года Европейскіе Инженеры, подѣлали искусно расположенныя и прочныя бапарей, такъ что городъ, съ хорошимъ войскомъ и предводителемъ, при вооруженіи жителей, могъ бы упорно защищаться. Окружность его однако же не болѣе 7 верстъ, въ длину 2 версты; домовъ счисляется до 13000 тысячъ, но жителей болѣе 50000. По сему можно судить о тѣснотѣ города. Улицы въ немъ кривыя, узкія, дома двухъ и трехъ этажныя съ плоскими кровлями. Многолюдство по улицамъ и базарамъ большое.

27-го. Главнокомандующій съ войскомъ спалъ приближашься къ городу по высотѣ, называемой *Топъ-Дагъ*, съ восточной стороны. Топчасъ съ главныхъ двухъ башарей на сихъ высотахъ открыли по немъ огонь. Но когда войска наши безъ выспрѣла спали обходить сѣи башарей, по канонеры, опасаясь быть опрѣзанными опъ города, бросили башарей и ушли. Между пѣмъ, завидя Русскихъ, большая часть Сераксирскаго войска изъ города спали уже разбѣгашься. Занявъ на *Топъ - Дагъ* непріятельскія башарей, Главнокомандующій приказалъ успронуть пропивъ города свои, и расположивъ войско въ боевой порядокъ, ожидалъ сдачи Сераксира, который просилъ еще только на два часа срока. Дѣйствительно, онъ и прое Пашей согласны были сдатьсь; но *Топхи-Паша* (начальникъ Артиллеріи) и другой начальникъ Арнауповъ, или регулярной пѣхопы, копо-

рой было шупъ всего 2000, упорсипво-
вали защищашься, чшобы раздражипшь
Русскихъ, пошому чшо Сераксиръ не
хощьль Арнаушамъ выдашь жало-
ванья. *Топчи - Паша* приказалъ поп-
часъ спрѣлять изъ крайнихъ бапа-
рей города по нашимъ войскамъ на
Топъ-Дагъ. Когда первое ядро проле-
пѣло чрезъ Графа, онъ сказаль: *Это*
конечно буитовицики, непослуинные сво-
ему начальству! но когда другое ядро
сдѣлало предъ нимъ рикосешъ, по
онъ сказаль: *штожъ они дурачатся—*
стрѣллай! Вдругъ ударилъ громъ зал-
па изъ нашихъ бапарей, и Сераксиръ
расплашилъ съ Пашами, копорые
спремглавъ убѣжали, а между тѣмъ
изъ города вышелъ, сопровождаемый
Княземъ Бековичемъ и всѣми спар-
щинами, Беглербей или Правипель
города, копорый съ покорностію под-
несъ Главнокомандующему нашему
ключи Арзерума и хлѣбъ-соль. Топ-
часъ два полка и рота Аршилерии

заняли цитадель и крепость; по всемъ заставамъ разставлены были караулы; всемъ военно-плѣннымъ Туркамъ дана была свобода разойтись по домамъ, и даже 2000 Арнаушъ уволены; только задержаны Сераксиръ съ Пашами.

Оканчиваемъ спатью сію заключеніемъ Рапорта Графа къ Государю Императору.

»Уже войска наши, прошедъ все предмѣстіе и крепость, приблизились къ стѣнамъ цитадели и требовали опкрытія ворошъ, какъ вдругъ, вовсе неожиданно, засѣвшіе въ оной Арнаушъ закричали, что не отдадутъ цитадели и готовы защищать ее до послѣдней крайности. Черезъ присланнаго ко мнѣ съ симъ донесеніемъ Офицера, я разрѣшилъ Ген. М. Панкратьева взять ее штурмомъ; но Арнаушъ, увидя рѣшимость нашихъ войскъ идти на приступъ, отборили вороша цитадели, которая

была споль крѣпка и споль хорошо вооружена, что взятіе ее силою споло бы намъ величайшихъ спрудовъ и пожертвованій. Послѣ сего побѣдоносныя войска Россійскія внесли знамена Вашего Императорскаго Величества на цитадель Арзерумскую, и въ $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера, въ 27-й день Іюня, Серасиръ прислалъ ко мнѣ знамя свое.

»Такимъ образомъ дославныя войска Вашего Императорскаго Величества, со дня перехода ихъ за предѣлъ прошлогднихъ завоеваній, по еспѣ съ 13-го Іюня въ продолженіи 14 дней, прошли два высокіе хребта, сохраняющіе еще снѣга, испребляя Турецкую армію, взяли два лагеря, покорили крѣпость *Гассанъ-Кале*, въ здѣшнемъ краю споль важную, опшняли у непріятели всю его полѣвую Артиллерію и Парки, и уничтоживъ шѣмъ всякую мысль о возможности сопротивляшсья, принудили его опдать намъ центръ могущества сво-

его на воспокѣ, цитадель и крѣпость, кои могли бы выдержать продолжительную осаду, и наконецъ плѣнили самаго Сераксира, Главнокомандующаго Турецкою, армією и всею Азіяпскою Турцією и 4-хъ старшихъ Пашей его.

.... »Въ Арзерумѣ считается болѣе 150 орудій, большіе магазины съ провіантомъ, великое множесіво запасовъ артиллерійскихъ, что все приводится нынѣ въ извѣстность (*).

Всепоподанѣйше подношу Вашему Императорскому Величеству, чрезъ Адютантани моего Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Штабъ-Ротмистра Фелькерзама, вмѣстѣ съ ключами, 6 знаменъ: одно Сераксирское, служащее знакомъ власти и достоинства его, 4 при-

(*) Въ городѣ найдено 156 исправныхъ орудій, до 8000 пудъ пороха, большой запасъ зарядовъ патронувъ, Арсеналь, лишнейная и до 30000 четвертей яшеницы, ячменю и сухарей.

надлежавшія Пашамъ съ нимъ бывшимъ, 6-е опббитое у Арнаушовъ при взятіи ципадели; также Сераксирскій жезль—знакъ достоинства Главногокомандующаго.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ДАЛЬНѢЙШИХЪ ДѢЙСТВІЙ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса до конца войны.

Съ паденіемъ Арзерума, всѣ провинціи поддались Русскому оружію, и только безпокойныя толпы разбитыхъ войскъ съ воинственными горными племенами осмѣливались сопротивляясь и бродили толпами въ разныхъ направленіяхъ, грабя жищелей. Для усмиренія ихъ предпріяты немедленно наступательныя слѣдующія движенія.

Полковникъ Леманъ опряженъ съ командуемымъ имъ 41-мъ Егерскимъ полкомъ въ Хлизъ, укрѣпленіе, лежащее

во 100 верстахъ на дорогѣ къ Мушу. Г. М. Бурцовъ въ Бейбуртъ, крѣпость, находящуюся во 120 верстахъ отъ Арзерума по Трапезонской дорогѣ. Въ санджаки, кои возспавали прошиву насъ въ печеніе прошедшей зимы, какъ то: въ Ольшу, Париманъ, Шавтепъ и Аджору посланы подвижныя колонны для водворенія въ сихъ краяхъ покорности къ нашему Правительству.

4 Юля явились изъ *Хниза* къ Графу Депутаты съ ключами сей крѣпости, отъ кошорой Паша Мушинской опспупись къ *Мушъ* и далѣе до *Бетлиса*. Въ слѣдствіе чего Полковникъ *Леманъ* занялъ крѣпость *Хнизъ*, вооруженную 6 пушками.

Въ *Бейбуртъ* Турки, въ числѣ 3000 человекъ, намѣревались защищаться. Слѣдуя по труднымъ горнымъ дорогамъ, Г. М. Бурцовъ занялъ мѣдный заводъ и хотѣлъ взять *Бейбуртъ* си-

лою; но въ 10 верстахъ опъ онаго явились къ нему Депутаты и сдали городъ 7 Юля, объявивъ, что успрашенные успъхами нашими Турки обрапились въ бѣгство. Въ городѣ найдено множество запасовъ.

Генераль-Маіоръ Бурцовъ, находясь съ отрядомъ въ Бейбуршѣ (*) узналъ, что близъ Хюмши-Хане непріатели собираются въ число 10-ти или 12 тысячъ, чтобы напасть на Бейбуршъ. Храбрый Бурцовъ рѣшился предупредить движеніе непріателя и, надеясь на мужество Русскихъ, выпустилъ прошивъ него только съ 5-ю ропами, оставивъ остальные 2 для защиты города. 19-го Юля, на разсвѣтъ, Г. Бурцовъ встрѣшилъ непріателя у деревни Харшъ, вышеснилъ

(*) Бейбуршъ есть древній городъ, красивый, чистый, изобильный садами и пространствомъ не менѣ Карса. Въ военномъ отношеніи сей пунктъ очень важенъ, что онъ держитъ въ повиновеніи будущія племена Лазовъ.

его изъ оврага, ударилъ всѣмъ своимъ опрядомъ и самъ повелъ въ атаку Мусульманскій полкъ; но въ жару сраженія пораженъ пулею въ грудь на вылетъ. Полковникъ Линденфельдъ принялъ начальство, и по несообразности силъ нашихъ съ непріятельскими, отступилъ въ Бейбуртъ не будучи преслѣдованъ.

Графъ, узнавъ о семъ дѣлѣ, 20 Іюля выслалъ къ Бейбурту Генерала Муравьева съ его колонною, и 22 числа выспушилъ самъ изъ Арзерума для испребленія дерзкаго непріятеля, занявшаго окружающія Бейбуртъ деревни. Въ деревнѣ *Хартъ* было до 2000 самыхъ опчаянныхъ воиновъ изъ племени Лазовъ, храбрѣйшаго въ Азіи. Въ 10 верспахъ за ними споялъ съ 4000 Османъ-Шатырь-Оглу, бывшій Паша Анапскій. 27 Іюля Графъ атаковалъ деревню *Хартъ*, укрѣпленную природою и искусствомъ. Два дня продолжалось самое кровопро-

лишнее сраженіе; непріятель оспори-
валъ каждый шагъ и рѣзался, какъ
сказать, на ножахъ. Наконецъ му-
дрость распоряженій Главнокомандую-
щаго и хладнокровное мужество Рус-
скихъ воспоржеспивовало надъ пыл-
кою храбростію Лазовъ: они были
разбиты, а войска Паши разсыяны и
прогнаны въ горы, поперявъ лагерь,
знамя и всѣ свои запасы.

Въ Бейбуртѣ 23 Іюля умеръ отъ
раны храбрый и искусный въ воен-
номъ дѣлѣ Генераль-Маіоръ Бурцовъ.
Россія поперяла въ немъ одного изъ
избраннѣйшихъ сыновъ своихъ. Другъ
просвѣщенія, человекъ образованный,
Бурцовъ могъ бы оказать Отечеству
великія услуги! Персидская и Ту-
рецкая войны развили его военныя
способности и подавали надежду на
гораздо большія надежды. Весь Кав-
казскій корпусъ оплакивалъ сію по-
шерю, и кто изъ Русскихъ не опла-
четъ оную?

По одержаніи сей побѣды, Графъ, слѣдуя по дорогѣ къ Трапезунту, узналъ чпо въ горахъ у крѣпости *Хюмишъ-Хане* непріятель сосредоточиваетъ свои силы, и поспѣшь опредѣлъ Полковника Графа Симонича съ колонною для занятія сего пункта. Отрядъ сей, пробравшись по труднымъ дорогамъ и опкрывъ непріятеля 12 Августа на укрѣпленной горѣ *Глуръ-Даге*, разбилъ и разсѣялъ многочисленныя его полпы.

Доспигнувъ до мѣста, называемаго *Кара-Кабанъ*, въ 40 верстахъ отъ Трапезунта, Графъ, не зная еще, чпо война въ Европѣ уже прекратилась и миръ былъ заключенъ, ибо посланный отъ Графа Дибича Забалканскаго курьеръ съ извѣстіемъ о мирѣ не былъ допущенъ къ берегу въ Трапезунтъ, принужденъ былъ обратиться въ Арзерумъ, пошому чпо непроходимыя пупи въ скалистыхъ горахъ, гдѣ не произрастаетъ

даже права, приводили войско въ изнуреніе безъ всякой пользы; къ тому же приближеніе осени предвѣщало новыя трудности. Во время сихъ движеній, жители Кабулетскіе возмутились и ополчились, надѣясь на содѣйствіе 8000 Турецкаго корпуса, споявшаго въ ихъ обласпи, въ укрѣпленномъ лагерѣ, на урочищѣ *Муха-Эстатъ*. Г. М. Гессе выступилъ пропивъ непріятелиа двумя колоннами 4 Августа.

Первую колонну, подъ начальствомъ Полковника Поповскаго, отправилъ по берегу моря, а другую повелъ самъ прямымъ путемъ. 6 числа Генераль Гессе напалъ на лагерь, и послѣ упорнаго сраженія, овладѣлъ онымъ, взявъ два знамя и одно орудіе. Другой непріятельскій опрядъ, бывшій пропивъ Полковника Поповскаго, узнавъ о семъ, бѣжалъ безъ боя, отдавъ укрѣпленіе *Контриши*, въ ко-

поромъ найдены значительныя запасы.

Кабулетская область, послѣ сей побѣды, усмирена совершенно.

Окончательная побѣда Графа Паскевича Эриванскаго въ Турціи.

Когда Графъ, возвратясь въ Арзерумъ, пригошворялъ зимнія квартеры для отдохновенія упомянутого своего войска, получено извѣстіе, что новый Серакись, не взирая на ненавистное время, собираетъ войско, уже сосредоточивъ до 18000 человекъ пѣхоты и кавалеріи, въ оставленномъ Русскими городѣ Бейбуртѣ, и намѣревается напасть на Арзерумъ. Сіе новое вооруженіе Турокъ могло бы побудить къ возстанію жителей покоренныхъ областей, и вовлечь насъ въ трудности зимней кампаніи, въ непроходимыхъ горахъ.

Графъ Паскевичъ Эриванскій рѣшился однимъ ударомъ сокрушить силы Сераксира и уничтожить его предпріятія. 24 Сентября Графъ выступилъ изъ Арзерума къ Бейбурту двумя колоннами: одною начальствовалъ самъ онъ, а другой Генераль-Адъютантъ Пошемкинъ.

Слѣдуя по разнымъ направленіямъ, обѣ колонны соединились у мѣди-плавильнаго завода, въ 15 верстахъ отъ Бейбурта, 25 Сентября, и слѣдовали по ущелью, вдоль теченія рѣки *Шороха*, прямо къ Бейбурту, прогнавъ парніи непріятельскія, расположенныя по обоимъ берегамъ сей рѣки. Графъ, очистилъ обходныя дороги къ Бейбурту и рѣшился на фланговое движеніе. Послѣ авангарднаго дѣла, войска наши оспановились ночевать на позиціи.

Сераксиръ находился въ 4 часахъ пуши за Бейбуртомъ, въ копоромъ былъ значительный гарнизонъ, и на-

мѣревался на другой день прибыть въ городъ со всѣми своими войсками. Графъ рѣшился предупредить Сераксира, и въ 5 часовъ утра повелъ ашаку на городъ съ западныхъ высотъ, обошедъ его въ лѣво и оставилъ открытыми свои сообщенія съ Арзерумомъ; но опрѣзаль городъ отъ его сношеній съ мѣстами, откуда онъ надѣялся получить помощь. Высоты, окружающія городъ съ запада, командовали онымъ не далѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ и представляли намъ большія выгоды. Авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Г. М. Сергѣева, встрѣшилъ Турокъ въ прехъ верстахъ отъ города, куда начали собираться всѣ войска наши. Турки выходили изъ шанцевъ своихъ и устроивались въ боевой порядокъ пропиву сей высоты. Главнокомандующій позволялъ непріятелю усиливаться въ семь мѣстъ, съ шѣмъ, чщобъ разбишь его въ совокупныхъ

силахъ, и поручилъ Генераль-Адьюшаншу Попемкину успроить войска, назначенныя къ дѣйствію. Тремя колоннами начальствовали Генераль-Маіоры: 1-й Муравьевъ, 2-й Князь Голицынъ, 3-й Сергѣевъ. Первой колоннѣ, составленной изъ пѣхопы, велѣно ударить въ центръ непріятеля; второй состоящей изъ регулярной кавалеріи, приказано атаковать правый флангъ, когда непріятель будетъ опрокинутъ пѣхопою; а третьей колоннѣ, составленной изъ козаковъ и Мусульманскихъ полковъ, велѣно удерживать непріятеля, когда онъ станеть отступать на Трапезунскую дорогу, и опрокинутъ въ пылъ на дорогу Испарскую.

Лишь только первая линія нашей пѣхопы двинулась чрезъ лощину, для овладѣнія высотами, на которыхъ былъ расположенъ непріятель, вторая линія заняла мѣсто первой, открыла чрезъ нее огонь изъ орудій.

Турки, не выдержавъ кононады, опспунили, опспрѣливаясь, на другую висошу, опкуда также были вышѣснены и обращены въ бѣгсво къ своимъ шанцамъ. Кавалерія 2-й колонны бросилась на непріятелиа и опдѣлила пѣшія толпы опъ конныхъ; первыя загнали въ шанцы, а вторыя, не допустивъ въ городъ, преслѣдовали въ полѣ. Пѣхоша и арпиллерія поддерживали сіе движеніе нашей кавалеріи, слѣдуя въ 50 шагахъ за оною. Турки спали защищатся въ шанцахъ и спрѣлять по нашей кавалеріи изъ орудій; но они, перескочивъ чрезъ шанцы, бросились на двѣ батареи, опбили 3 орудія и погнали пѣхошу непріятельскую, копорая бѣжала въ городъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Г. М. Гилленшмитъ, бывшій съ арпиллеріею въ первой линіи, подоспѣлъ въ сіе время съ орудіями и опкрылъ убійсвенный огонь по бѣгущимъ въ улицахъ Бейбурша. Пѣхоша наша

бросилась въ городъ, выгнала Турокъ изъ домовъ, въ которыхъ они засѣли, и преслѣдовала въ горы. Полковникъ Кошкаревъ, съ полкомъ имени Графа Паскевича Эриванскаго, довершилъ очищеніе города и взялъ шпри знамя.

Непріятель, разбитый на голову, былъ преслѣдуемъ 16 верстъ къ споронѣ Испары и разбитъ впоорично за городомъ въ ущельѣ Чорохи, гдѣ около 5000 Турокъ собрались и защищались отчаянно.

Бейбуртъ взятъ : убито до 800 Турокъ, въ плѣнъ взято 1236, опбито 6 орудій и 10 знаменъ.

Сераксиръ, узнавъ о приближеніи Русскихъ къ Бейбурту, высупилъ на помощь съ 10000 корпусомъ; но извѣстясь, что городъ взятъ, опспупилъ обратпо къ селенію *Балахаръ*.

На 3-й день по взятіи Бейбурта, Сераксиръ просилъ Графа о заключеніи перемирія, въ слѣдствіе получен-

ныхъ имъ частныхъ извѣстій о мирѣ.

Графъ послалъ въ Турецкій лагерь Дѣйствительнаго Спашкаго Совѣтника Влангали удостовѣриться въ справедливости сихъ слуховъ о мирѣ и для заключенія перемирія, если извѣстія не ложны.

Въ лагерь Турецкомъ уже находилъ курьеръ Генеральскаго Шпаба, Шпабсъ-Капитанъ Дюгамель, посланный Графомъ Дибичемъ сухимъ путемъ изъ Адрианополя, и дослославный миръ окончилъ военныя дѣйствія.

Некрологія Бенкендорфа.

Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ 2-й, Генераль - Адьютантъ, Генераль-Лейтенантъ и кавалеръ Ордена Св. Георгія 3-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны

1-го класса съ алмазами, Прусскаго краснаго Орла 2-го класса, Шведскаго меча, Баварскаго Максимилиана и Иосифа, и Австрійскаго Леопольда, имѣвшій медали 1812-го года, за взятіе Парижа, за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годовъ, и золошую саблю, украшенную алмазами, съ надписью: за храбрость; родился въ 1785 году, скончался въ дѣйствующей арміи 1828 г. въ Августѣ.

Опечество потеряло въ лицѣ Константина Бенкендорфа вѣрнаго своего сына, войско искуснаго и храбраго Генерала, человѣчество благороднаго и добраго человѣка!

Родители К. Х. Бенкендорфа назначили для него дипломатическое поприще. Онъ на 13-мъ году своего возраста (1797) былъ опредѣленъ Юнкеромъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1803 году назначенъ Камеръ-Юнкеромъ ко Двору Его Императорскаго

Беличества, а въ 1812 произведенъ въ Камергеры. Возгорѣлась отечественная война, и воинское пламя, возженное любовію къ отечеству, вспыхнуло въ благородномъ сердцѣ: онъ вступилъ въ военную службу Маіоромъ, назначенъ считаться по кавалеріи, и поступилъ въ отрядъ Генераль-Адьюшанша Барона Винценгеродъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года.

Конспаншинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ особенно отличился въ сраженіяхъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Москвы, подъ Смоленскомъ, во время репиреды Вице-Короля Италійскаго и при взятіи города Вильны, будучи всегда впереди съ храбрѣйшими партизанами. Въ отечественную войну К. Х. Бенкендорфъ своею неустранимостью и распорядительностью приобрѣлъ любовь подчиненныхъ, довѣренность начальства и уваженіе товарищей. Въ кампаніи 1813 года онъ съ не большимъ кавалерійскимъ опъ-

рядовъ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Вестфальской пѣхоты съ двумя знаменами, въ сраженіи при Белцигѣ. Во время осады Гамбурга, онъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, и дѣйствуя съ особеннымъ мужествомъ, взялъ въ плѣнъ 500 человекъ и одно орудіе подъ Рошенбургомъ. Послѣ того онъ поступилъ въ лучший опрядъ Генераль-Адьютанта Чернышева, и командуя авангардомъ при взятіи Касселя, первый вломился въ сей городъ, опрокинулъ непріятеля; при взятіи Фульды, искуснымъ движеніемъ отрѣзалъ и взялъ въ плѣнъ 400 Французовъ. Въ сраженіи при Ганнау онъ отличился особеннымъ мужествомъ; въ 1814 году К. Х. Бенкендорфъ перешелъ при Диссельдорфѣ, въ виду непріятеля, чрезъ Рейнъ, и симъ смѣлымъ подвигомъ снискалъ уваженіе и похвалы какъ въ своей, такъ и въ непріятельской арміи. Подавался впередъ въ непріятельскую

землю съ лешучимъ опрядомъ, онъ съ быспропою вихря напалъ на општупающаго непріяшеля, опрѣзываетъ его, превожилъ повсюду и разспроивалъ движенія его. Подъ крѣпоспью Юлихомъ, онъ взялъ въ плѣнь 130 человекъ, подъ Липшихомъ 110 человекъ; опличился при шпурмѣ города Соассона, и подъ Бриенномъ взялъ въ плѣнь два эскадрона Французской кавалеріи, и освободилъ взяпшыя Французами въ плѣнь обозы, одного изъ нашихъ Генераловъ. Подъ Бери-о-бакомъ, преслѣдуя Французскій арріергардъ, онъ взялъ въ плѣнь 90 человекъ; подъ Соассономъ взялъ въ плѣнь 170 человекъ Французскихъ кирасировъ, и освободилъ изъ плѣна 160 Русскихъ Егерей и 5 Офицеровъ, взяпшыхъ на сраженіи подъ Кроаномъ; находился при взяпшии города Реймса, и споспѣшеспивовалъ во многомъ удачѣ, и преслѣдуя Французскій арріергардъ, вшорично напалъ на оный

подъ Соассономъ, разбилъ и взялъ въ плѣнь 270 человекъ Драгунъ и Гусарь.

Кромѣ орденовъ, заслуженныхъ К. Х. Бенкендорфомъ въ сію блистательную кампанію, онъ въ 1813 году получилъ за опличіе чинъ Подполковника и Высочайшее благоволеніе за взятіе города Шалона; въ Полковники произведенъ 1813 году въ Октябрѣ, въ Генераль-Маіоры въ Октябрѣ же 1814 года, и назначенъ Командиромъ 2-й бригады 4-й Драгунской дивизіи въ 1815 году. Въ семь же году ему вельно состоять при дивизионномъ начальникѣ 3-й Уланской дивизіи. Болѣзнь, разстроивъ силы, принудила Генерала Бенкендорфа оставить на время дѣйствительную службу; въ 1816 году онъ назначенъ состоять по кавалеріи, и съ 1-го Мая сего года до 1819 находился за границею для излеченія болѣзни.

Получивъ облегченіе, К. Х. Бенкен-

дорфъ хотѣлъ снова служить Государю и опечесству, и какъ время мирное было, по онъ въ 1820 г. назначень чрезвычайнымъ Посланникомъ при Дворахъ Королевско - Винтенбергскомъ и Велико-Герцогскомъ Баденскомъ. — Дипломатическія занятія не могли погасить въ немъ военнаго духа. Приобрѣвъ на полѣ чести и опасностейъ опытность, будучи одарень необыкновеннымъ мужествомъ, и спяжавъ имя почетное въ лыпописяхъ военныхъ, К. Х. Бенкендорфъ только ожидалъ случая, чшобъ снова жертвовашъ Государю и опечесству своею жизнію и способностями на любимомъ своемъ поприщѣ. Настала война съ Персією въ 1826 году, и К. Х. Бенкендорфъ, оставивъ семейство, прекрасный климатъ и всѣ пріятности жизни спраны образованной, устремился за полепомъ Русскаго Орла, за снѣжный Кавказъ, на знойныя поля Адзербейджа.

на, сразисься съ Персіянами за честь и славу Русскаго имени. Здѣсь, какъ и въ прежнія его кампаніи, каждый подвигъ К. Х. Бенкендорфа былъ отличіемъ по службѣ, примѣромъ войску и новымъ правомъ на всеобщее уваженіе. 1826 года въ Октябрѣ, онъ назначенъ Генераль-Адьютантомъ.

Ему было поручено начальство надъ авангардомъ при вступленіи въ Эриванскую обласль. Преодолялъ величайшія препятствія при переходѣ горы Акзибіюкъ и Безобдалъ, Генераль Бенкендорфъ занялъ монастырь Эчміадзинъ. Подъ Эриванью онъ первый изъ Русскихъ Генераловъ разбилъ регулярною нашею конницею славныхъ Курдинскихъ наѣздниковъ, и дѣлая рекогносцировку кр. Саджаръ-Абада, подходилъ къ стѣнамъ ея на ружейный выстрѣлъ. Изумляя неприятеля храбростію и быстротою движеній, Генераль Бенкендорфъ перешелъ въ плавь рѣку Зангу въ ви-

*

ду конницы Гассанъ-Хана, приближался къ Эривани, и разбилъ Сарбазовъ и конницу, сдѣлавшихъ вылазку изъ крѣпости. Онъ осадилъ сію крѣпость, взялъ форштапы, устроилъ бапарей и дѣйствовалъ съ такимъ мужествомъ и распорядительностію, что привелъ въ опчаяніе непріятеля, еще до приближенія осаднаго отряда. Узнавъ между тѣмъ, что сильный отрядъ отборной непріятельской конницы дѣлаетъ движенія въ тылъ нашего корпуса, Генералъ Бенкендорфъ усремился противъ онаго съ горстью войска, перешелъ вплавъ чрезъ Араксъ и Абиранъ, напалъ на превосходную въ силахъ Персидскую конницу, разбилъ оную и разсѣялъ, взялъ въ плѣнъ многихъ Персидскихъ начальниковъ. Въ знаменипомъ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ, Генералъ Бенкендорфъ споспѣшествовалъ побѣдѣ, выдержавъ первый напискъ непріятеля. При обыкновенномъ сво-

емъ мужесвъ, Г. Бенкендорфъ былъ примѣромъ крѣпости въ обхожденіи съ побѣжденными, и соблюденіемъ строгой дисциплины привлекъ многихъ Хановъ въ подданство Россіи. Генераль опъ Инфантеріи Графъ Паскевичъ Эриванскій, въ знакъ особеннаго своего уваженія къ Генералу Бенкендорфу, поручилъ ему принять Аббасъ-Мирзу въ Русскомъ станѣ. Аббасъ-Мирза опдалъ также полную справедливостъ мужеспву и военному искусству Генерала Бенкендорфа, похваляя его распоряженія въ бывшую кампанію.

Генераль Бенкендорфъ получилъ, за опличіе въ сію кампанію, чинъ Генераль-Лейтенанта, орденъ Св. Владимира 2-й степени и золотую саблю съ алмазами, съ надписью: за храбростъ. Опъ понесенныхъ имъ шрудовъ и дѣйсвія климата, онъ претерпѣлъ жеспокую болѣзнь, которая разстроила слабое его здоровье. По

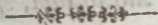
ревности къ службѣ и желаніе быть полезнымъ, возвышая душу, преодолѣли слабости плѣсную. Генераль Бенкендорфъ не желалъ оставаться въ бездѣйствіи въ открывшуюся войну съ Турками, и отправился въ армию. Командуя лучшимъ оприцомъ, онъ пробрался чрезъ Балканы въ плѣчь непріятельской арміи, и въ началѣ Іюля мѣсяца сего года занялъ Проводы, истребилъ Турецкіе транспорты съ запасами, разогналъ непріятельскія паршии. Но смерть преждевременная положила конецъ подвигамъ сего неуспрашаемаго и искуснаго Генерала, который былъ защищаемъ ею въ тысячи сраженій. Онъ скончался отъ болѣзни (въ Августѣ), жертвуя всегда здоровьемъ пользѣ службы, и перенося всѣ трудности лагерной жизни, наравнѣ съ простыми солдатами. Пошера его была чувствительнымъ ударомъ для цѣлаго войска: старшіе оплакивають его какъ сына, рав-

ные какъ брата, подчиненные какъ опца.

К. Х. Бенкендорфъ былъ человекъ отличнаго образованія и начитанности. Онъ зналъ совершенно Русскій языкъ, Немецкій, Французскій, Англійскій и Италіянскій, свободно изъяснялся на нихъ, и писалъ съ чувствомъ, съ умомъ и съ какимъ-то особеннымъ военнымъ лаконизмомъ. Чипашели Съверной Пчелы безъ сомнѣнія помнятъ прекрасныя и умныя письма изъ Персіи, во время кампаніи, о прибытіи Аббасъ-Мирзы въ станъ Россійскій, и другія. Эти образцовыя опривки извлечены изъ частныхъ писемъ, писанныхъ имъ на скоро, не для печати. Въ дружескихъ бесѣдахъ К. Х. восхищалъ своею крошечностію, умомъ и любезностію. Онъ, такъ сказать, весь былъ чувство; душа его, швердая въ опасностяхъ, вмѣщала въ себя нѣжнѣйшія чувствованія. Любовь, дружба, человеколюбіе,

благодарность сославляли пищу его
магической души. Померявъ обожа-
емую супругу (дочь Дѣйств. Тайн. Со-
вѣтника Алопеуса), онъ до конца
своей жизни былъ неупѣшенъ, и
только въ дружбѣ находилъ облегче-
ніе своей горести. Почтипелный и
прямодушный съ старшими, кропкій
и ошкровенный съ равными, снисхо-
дителный и нѣжный съ младшими,
безкорыстный, сострадателный, че-
спный въ полномъ смыслѣ слова, му-
жественный до невѣроятности, К. Х.
Бенкендорфъ былъ обожаемъ всѣми,
кшо только его зналъ коротко, и
уважаемъ всѣми вообще. Но, при всей
своей кропости и добродушии, онъ
былъ непреклоненъ въ бореніи съ
сильнымъ и порочнымъ. Правда для
него была всего священнѣе, и онъ
говорилъ ее смѣло, думая не о себѣ,
а о благѣ общемъ. Его по испинѣ
можно назвать рыцаремъ чести. Чи-
стая душа его, покинувъ землю, и

оставила по себѣ память, какъ ясный день, ознаменованный какимъ нибудь общимъ благополучіемъ. Не увянувъ чувствомъ и на одрѣ смерти, К. Х. Бенкендорфъ, предъ кончиною, изъявилъ желаніе быть погребеннымъ подлѣ своей супруги въ Спуггартѣ (*). Последняя воля его исполнена. Русскій спранникъ въ чужой землѣ оросилъ слезами умиленія прахъ благороднаго и храбраго Русскаго воина; но память о немъ осталася въ Русскихъ лѣтописяхъ военной славы и въ сердцахъ всѣхъ благородныхъ Россіянъ. Это одно утѣшеніе для друзей его и родныхъ. Онъ оставилъ малолѣтнихъ дѣтей: сына Константина 11-ти лѣтъ и дочь 9-ти лѣтъ. Но они не сироты: нѣжная мать имъ Россія!

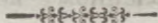

(*) Онъ воздвигнулъ ей близъ Спуггарта великолѣпный памятникъ, съ надписью: только она!

Таковы Русскіе войны.

При взятіи приступомъ города Ахалцыха, въ то самое время, какъ Турки въ ярости пропивопоставляли войскамъ нашимъ самое опчаянное сопротивленіе, Графъ Паскевичъ Эриванскій, находясь на возвышеніи, осматривалъ общія дѣйствія, замѣтивъ одного рядоваго полка его имени, посланнаго съ приказаніемъ съ того мѣсна, гдѣ происходила самая жестокая сѣча, и подозвалъ его къ себѣ, въ задумчивости продолжалъ свои наблюденія, спросилъ его. *«Что каково тамъ?»* *«Крарко, Ваше Графское Сіятельство, отвѣчалъ рядовой.»* *«Что дѣлаютъ Турки?»* *«Да трудно съ ними сладить: упрямятся.»* *«Знаю, они молодцы: не поддавайтесь, ребята.»* *«Молодцы-то молодцы, грѣхъ на нихъ солгать; да съ чего они бьются: вѣдь они знаютъ, что мы назадъ не попятимся.»* Какая рѣзкая черта харак-

шеристики нашихъ воиновъ! Они не только сниспаютъ дѣломъ несбыточнымъ отступать, но совершенно увѣрены, что и непріятель долженъ знать, что они назадъ не попятыся.

ХРАБРЫЙ НЕ ХОЧЕТЪ ТЕРЯТЬ ВРЕМЕНИ.

Въ продолженіи жестокаго Ахалцыхскаго сраженія, 15-го Августа, болѣе пяти часовъ происходила кровопролитная съча на проспранствѣ, не превышающемъ 30 сажень. Тушъ сосредоточивалось паденіе бомбъ, ядеръ, картечь и пуль съ ударами кинжаловъ и шпыковъ. Храбрость, оказанная Россійскими войсками противу яростнаго непріятели, достигла до той высокой степени, которую можно только представить въ сравненіи. Офицеры и солдаты, нѣсколько разъ израненые, съ перевязкою на головѣ, или на рукѣ, возвращались въ дѣло и

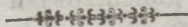
снова рубились съ Турками. Наиболѣе всего была замѣчательна какая - по веселость, одушевлявшая всѣхъ въ минутому рукопашнаго боя и сродная только опытному, такъ сказать, въ бояхъ заржавленному войску. Примеромъ сего можетъ служить слѣдующее: рядовой Ширванскаго полка, раненый въ руку, подбѣжалъ къ одному Шпабсъ-Офицеру и отдавая ему свое ружье, просилъ: *»Ваше Высокоблагородіе зарядите его покармьствъ лишь перевяжутъ рану, чтобъ не потерять лишь времени опять изъ него выстрѣлить!«*

Человѣколюбіе Русскихъ солдатъ.

Храбрость Русскихъ войскъ украшается всегда и другими достойными качествами. Ахалцыхъ въ пламени; полночь прекращила бой; женщины тысячами спекаются къ нашимъ бапареямъ и никто не дѣлаетъ имъ

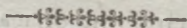
ни малѣйшаго оскорбленія. Эстаго мало: одна шаковая полна, отправленная подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ солдатъ вонъ изъ города, подымается на крушую гору; двое или шрое дѣшей не могутъ слѣдовать за своею матерью и безпрестанно отсыпаютъ. Солдатъ неоднократно собираетъ малюпокъ, и наконецъ, видя сокрушеніе матери, опасавшейся ихъ лишиться, беретъ ихъ къ себѣ на руки, и не смотря на собственное изнеможеніе, возноситъ на высокую гору.

Русской отвѣтъ Героевъ своему любимому Начальнику.

Когда послѣ Ахалцыхскаго штурма, Господинъ Корпусный Командиръ благодаривъ войска, наиболѣе въ ономъ участвовавшія, и обратившия къ полку своего имени, сказалъ: *»Вы мно-*

го потеряли, ребята.» «Еще крепости на дѣль станеть, Ваше Сіятельство!» ошвѣчалъ заслуженный Унперъ-Офицеръ. Полкъ Графа Паскевича Эриванскаго потерялъ въ семь бою прешь наличныхъ людей и по такому разсчету дѣйсвительнo доспало бы его еще на два подобныхъ приштуна.

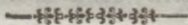

Лестный отзывъ неприятелей о войскахъ Русскихъ.

По овладѣніи Карсомъ, съ высокихъ спѣнь коею дѣйсвовали 160 орудій, каждый изъ Русскихъ не могъ доспапочно надивиться, какимъ образомъ гарнизонъ Турецкій могъ усшупить сіи неприсступныя швердыни, не испребивъ всего корпуса. Турецкія чиновники и жипели, будучи спрошенны о семь, ошвѣчали: «О храбрости вашихъ войскъ мы много слышали и знали, но того, что нынѣ видѣли, ни

какъ ожидать не могли; наши пушки устремлены были на отдаленіи, а въ одну ночь поставили ваши орудія подъ самыми стѣнами, и тѣмъ обратили въ ничтожное дѣйствіе нашу артиллерію. Высокія стѣны и валы наши не могли остановить стремленіе вашихъ солдатъ; мы ужаснулись отъ ихъ порыва: одни подсаживаются на свои плеча, другіе карабкаются по утесамъ и всѣ бросаются на пушки и знамена. Вы взяли Карсъ, но мы то-му не стыдился: кто устоитъ противу васъ? « Опзывы другаго Азіатскаго непріятеля, по свойствамъ симъ народамъ леспи, не были бы уважипельны; но грубость и прямоша здѣшнихъ Турокъ доказывающія многими примѣрами. Они же не могли нахвалиться незлобностію солдатъ нашихъ. Въ продолженіи жаркаго дѣла, въ улицахъ Карса, два солдата прицѣпились по одному вооруженному Турки, выбѣжавшему изъ дома;

но когда въ слѣдъ за нимъ вышли двѣ женщины и знаками просили солдатъ не спрѣляшь по немъ, тогда они оставили его въ покоѣ. Таковыхъ поступковъ приводили въ примѣръ множеству.

Жаль что согнулся штыкъ.

Въ сраженіи съ Турками 9-го Августа, Херсонскій Гренадерскій полкъ первый принялъ на себя яростныя удары Турецкой конницы и пѣхоты. Спрѣлковая цѣпь, по косоугру лежащая, мгновенно обхвачена съ фронта и съ бока толпою лучшей неприпельской конницы, и всѣ начальники, видя съ главной позиціи положеніе сихъ спрѣлковъ, не ожидали, что бы кто изъ нихъ спасся. Но цѣпь сомкнулась въ кучи и представляла неодолимую ограду штыковъ. Неприпель, сокрывшій свои кучки опъ

нашихъ взоровъ, долго усиливался непребишь ихъ; но поражаемый мѣшкими пулями, наконецъ разсѣялся. Какъ только прояснилась туча, показали неуспрашиваемые спрѣлки въ томъ спроѣ, коему они обязаны были спасеніемъ и бросили догоняющъ Турокъ. Одинъ Гренадеръ, по имени Плаксинъ, возвращаясь къ бапаліону и видя одного раненаго, имѣлъ штыкъ на ружьѣ совершенно согнутый, и когда бывший шупъ Генераль спросилъ его, ошъ чего сіе случилось, шо онъ ошвѣчалъ: *»Ваше Превосходительство ихъ навалилась на насъ туча; одинъ бросился на меня, чтобы отрубить голову; я выстрѣлилъ по нему, да не попалъ. Толкнулъ его штыкомъ, и хотя выбилъ съ сѣдла, но не могъ ранить, потому что былъ въ панцирь; тогда уже ударилъ въ шею его и тѣмъ только убилъ; да жаль, что штыкъ согнулся.»*

ПРЕКРАСНОЕ ПОСЛАНИЕ.

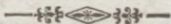
По взяшии присупомъ Ахалцыха, начальство препоручило одному чиновнику съ переводчикомъ Его Сіапельства Графа Паскевича Эриванскаго разсмотрѣшь рукописи, находящіяся въ драгоцѣнной библіотеки Ахмедіевой Мечети и составишь онымъ сиспеманическую роспись.

Чиновникъ взялъ въ помощь себѣ почтеннаго семидесятилѣшняго старца Эфенди Ахалцыхскаго. При разбираніи рукописей, чиновникъ замѣшилъ ядро, кошорое, во время шшурма, пробивъ одну изъ шолсныхъ стѣнъ сего зданія, ударило въ противоположную и упало среди библіотеки.

»Къ какому разряду, почтеннѣйшій спарець, должно опнеспи сіе посланіе?«

Запишите его, сказалъ спарець съ

птяжкимъ вздохомъ, къ разряду воспоминаній о превратностяхъ міра сего.

Любовь Русскаго солдата къ начальству.

Въ Персидскую войну 7-го Августа, при с. Викандъ, опрядъ Генераль-Маіора Князя Баграціона, посланный въ Урдобасъ, былъ ошакованъ многочисленнымъ непріяшелемъ. Произошло кровопролитное сраженіе; непріатель отступилъ съ урономъ. Въ сіе время Капитанъ Подруцкій, двинувшійся на помощь къ Князю Чевчеводзину, былъ тяжело раненъ. Персіане удвоили усиліе, чпобы схватили его и по обыкновенію, сняли голову въ знакъ поржества; но Унтеръ-Офицеръ *Кобановъ*, вмѣстѣ съ нѣсколькими Гренадерами, отбивъ непріяшеля, вынесъ своего Капитана, Который однако же, къ общему сожалѣнію, отъраны умеръ.

Таковы Русские, или храбрый урядникъ
Семень Бакалдинъ.

Двѣнадцать козаковъ 2-го сборнаго линейнаго полку были оппращены съ поспѣ-пакешами изъ города Арзерума въ крѣпость Бейбуртъ; на 3-мъ переходѣ встрѣнилъ ихъ транспортъ, слѣдовавшій изъ Бейбурта, и предварилъ объ большой опасности прошать съ споль малымъ числомъ сквозь частыя непріятельскія партіи, по всей дорогѣ разтѣзжающія по приказный сей команды, козакъ Семень Бакалдинъ, зная важность бумагъ, слѣдовалъ далѣе. Вскорѣ за симъ онъ увидѣлъ на большой дорогѣ до 50 Турецкихъ всадниковъ, копорые, выѣзжая прямо къ нему встрѣчу, въ близкомъ разстояніи дали залпъ и завели перестрѣлку. Козаки спѣшились и удерживая мѣсто, опстрѣливались нѣкопорые время; но видя малой въ томъ успѣхъ, въ одно мгнове-

ніе, по приказанію Бакалдина, съли на лошадей, взяли шашки въ зубы, дали залпъ и съ громкимъ крикомъ ударили на изумленныхъ Турковъ, копорые въ шоже время показали пылъ, опроремпью бросились съ дороги въ сторону къ ближайшей деревнѣ. Козаки ихъ быспро преслѣдовали; но замѣпивъ непріательскую шолпъ, показавшуюся изъ деревни, опступили, опспрѣливаясь, на дорогу, и слѣдовали далѣе, убивъ въ дѣлѣ одного наѣздника.

Послѣ сего команда Бакалдина, приближаясь къ Каменному мосіпу, гдѣ мѣспоположеніе между скалами образуетъ совершенно узкой проходъ, была вдругъ оспановлена пѣшими спрѣлками, числомъ около 18-ми человекъ, копорые, засѣвъ за камнями и въ частомъ куспарникѣ сего мѣста, вспрѣшили оную сильнымъ ружейнымъ огнемъ и совершенно заградили путь. Козаки были принуждены принять нѣскольо къ рѣ-

къ въ спорону, гдѣ, скрывъ въ куспарникъ лошадей, спарались ружейнымъ огнемъ выбить Турокъ изъ занимаемаго ими крѣпкаго мѣста; но не имѣвъ успѣха въ продолженіи полутора часа и выпустивъ все почти заряды, они рѣшились идти впередъ; и Бакалдинъ по оспрому каменнику и сквозь куспарниковъ, занятые неприщелемъ, повелъ команду свою, и пробился удачно. Удивленные Турки ни однимъ выстрѣломъ его далѣе не преслѣдовали.

Въ слѣдъ за симъ, опошедъ нѣсколько верспъ, Бакалдинъ опстановилъ на ровномъ мѣстѣ команду, и по полнивъ у козаковъ нѣкопоруую часпъ папроновъ небольшимъ запасомъ пороха, бывшимъ случайно у него, слѣдовалъ далѣе. Вскорѣ вновь до двадцати осми наѣздниковъ его опстановили и ружейнымъ огнемъ завязали дѣло; но козаки въ 3-й разъ, уже не переспрѣливаясь много, съ заряжен-

ными ружьями, имѣя шашки въ зубахъ, смѣло ударили на Турокъ, коихъ мгновенно опрокинули, преслѣдовали до пѣхъ поръ, пока въ лѣсистомъ тѣсномъ ущельѣ непріятель не скрылся у нихъ изъ вида.

Такимъ образомъ, сіи козаки достигнувъ на другой день до Бейбурта, доставили поспѣ-покепы въ цѣлости.

За таковой опличный подвигъ козака Семена Бакалдина и примѣрную храбрость козаковъ его команды; Главнокомандующій, Его Сіяшельство Графъ Паскевичъ-Эриванскій, по Высочайше предоспавленной ему власпи, назначилъ слѣдующія награды:

Козаку Гребенскаго козачьяго войска Семену Бакалдину чинъ Урядника и знакъ опличія военнаго Ордена; Семейнаго войска козаку Андрею Панкову и Моздовскаго полка козаку Мартыну Мѣльникову, знаки опличія военнаго Ордена.

ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГЪ ФЕЛЬДФЕВЕЛЯ ЯКОВ-
ЛЕВА.

Въ Персидскую кампанію 7-го Августа, при с. Вакандъ, Штабсъ-Капитанъ Вреповъ бросился на непріятеля; былъ тяжело раненъ впереди своихъ солдатъ, коихъ ободрялъ личнымъ примѣромъ, фельдфебель его роты *Яковлевъ* немедленно кинулся къ нему на помощь и при пособіи нѣсколькихъ сирѣлковъ, отбилъ его у непріятеля и вынесъ его на своихъ плечахъ; потомъ возвратился къ мѣсту сраженія, дабы снова помочь раненому вмѣстѣ съ Штабсъ-Капитаномъ Вреповымъ Прапорщику Лаврову.

ПОДВИГЪ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА БАРОНА
ФРИДЕРИХСА.

Въ томъ же сраженіи вышеупомянутый Прапорщикъ Лавровъ, раненъ

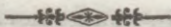
ный, былъ оставленъ замертво, вскорѣ онъ окруженъ былъ нѣсколькими Персіанами; одинъ уже готовился отсѣчь ему голову, какъ Флигель-Адьюшаншъ, Полковникъ Баронъ Фридрихсъ, увидя сіе, бросился съ малымъ числомъ солдатъ ему на помощь, спасъ молодаго Офицера, надъ головою коего уже занесена была роковая сабля.

Славная смерть Г. М. Королькова.

Въ сраженіи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, въ 12-й день Августа, близь крѣпости Ахалцыха, тогда, когда Русскіе въ числѣ 7000 бились 12 часовъ, преодолевая препоны, поспавляемыя имъ самою природою, и одержали побѣду надъ 30000 непріятелемъ, бывшимъ подъ командою Кіось Магмеша-Паши и Муспаты-Паши, разбивъ ихъ на голову, отбивъ 4 ла-

геря, 10 орудій, нѣсколько знаменъ и множество плѣнныхъ, мы лишились храбраго Генераль-Маіора Королькова. Последнее слово, произнесенное имъ, предъ бапаліономъ 42-го Егерскаго полка, съ копорымъ усстремился онъ на башарю, было: *ура! ребята, на батарею!* Двѣ роковыя пули поразили героя въ грудь. Онъ палъ, но Русскіе, предводимые имъ, уже слышали его приказъ и взяли штурмомъ укрѣпленную высоту, заняшую многочисленнымъ непріателемъ.

Мужество Русскаго на краю могилы.

Въ славный день Карскаго штурма, 23 Іюня, Эриванскій Карабинерный полкъ посланъ былъ для овладѣнія укрѣпленнымъ предмѣспіемъ *Юрто-Кани*. Одинъ рядовой, бывшій въ застрѣльщикахъ, приблизился къ непріятельскому бастиону. Опередивъ

своихъ поварищей, онъ первый полѣзъ на валъ, дабы схватить спояв-
шее на ономъ знамя, но былъ пора-
женъ пулею въ грудь. Товарищи, про-
ходя мимо, увидѣли его умирающаго
и услышали послѣднiя его слова: *Прс-
тите, братцы, да только городъ возь-
мите.*

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ.

(Отрывокъ изъ письма Ил. Рдѣцкаго).

....*Карсъ*, это одна изъ древнѣй-
шихъ крѣпостей, по моему важнѣе и
пверже Эривани; но Турки не умѣли
защищаться. Выключая большихъ
предмѣстiй, защищаемыхъ бойница-
ми и башнями, крѣпость на полуго-
рѣ довольно обширная съ двойными
каменными стѣнами и башнями;
въ ней, на высокой скалѣ за рѣкою,
стоитъ неприступная цитадель съ
батареями въ при яруса, устьянная

пушками. Какъ Русскіе могли взятьъ ее безъ попері? Эпо подлинно *чудо богатыри*. Они властѣли въ крѣпость на плечахъ самихъ Турковъ, копорые не успѣли запереться. Эпаго мало! они, подошедъ подъ спѣны ципаде-ли, кричали вверхъ: *сдавайтесь! не то полземъ!* и устрашенные Турки сдались, полагая возможнымъ, чпо Русскіе взлѣзупъ въ ципадель по крупымъ спѣнамъ и скаламъ, пакже легко, какъ проскочили сквозь двой-ныя спѣны крѣпости.

Высочайшій Рескриптъ Графу И. Ѳ. Паскевичу Эриванскому о назначеніи его Шефомъ Ширванскаго полка.

Графъ Иванъ Ѳедоровичъ! принеся Господу Богу сердечное благодареніе за новые успѣхи, коими увѣнчалъ Онъ Россійское оружіе въ Азій, Мнѣ пріятно изъявишь совершенную мою

признапельность вождю, коего благо-
разуміе и мужество споль много спо-
собствовали покоренію Карса, Ахал-
калаки и Герпвиса. Къ прежнимъ под-
вигамъ вашимъ присоединены другіе:
благодаря вамъ, громъ Россійскихъ
пушекъ превожиптъ Имперію Ошо-
манскую и въ воспочныхъ обласпяхъ
ся. Желая показашъ отличное мое
вниманіе къ вашимъ заслугамъ, Я
назначилъ васъ Шефомъ Ширванскаго
пѣхотнаго полка, шого, который бо-
лѣе всѣхъ ознаменовалъ себя подъ на-
чальствомъ вашимъ. Я совершенно
увѣренъ, что симъ еще усугубишя
ревность ваша къ понесенію шру-
довъ славныхъ и опечеству полез-
ныхъ.

Одесса, 20 Августа 1828.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКУ

Графа Паскевича Эриванскаго по взятіи Ахалцыха.

Храбрые войны!

Подъ Карсомъ и Ахалкалакомъ спяжали вы неувядаемые лавры; нынѣ вы покрыли себя новою славою.

Отъ Ахалкалаки предспоялъ вамъ путь многошрудный: громады горъ крупныхъ, дорога непроходимая. По шамъ, гдѣ съ шрудомъ проѣзжалъ всадникъ, вы на рукахъ вашихъ перенесли всѣ тяжести, самую осадную Артиллерію и явились подъ Ахалцыхомъ, означивъ слѣдъ вашъ твердостію, шрудомъ, усердіемъ. Я не замѣднилъ повесити васъ прошивъ враговъ и ожиданія мои исполнились: разбивъ 5-го числа многочисленное войско, вы вырвали изъ рукъ непріятеля выгодное мѣсто для лагеря и для начатія осады.

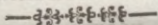
9-го числа перенесли вы оружіе ваше въ шанъ непріятельскій, на защиту коего выступило 30 тысячъ опшважныхъ воиновъ; но вы, въ паше-ро малочисленнѣе, не успрашились прошивуспасть имъ, сражались безъ отдыха 14 часовъ съ непріятелемъ опчаяннымъ, и среди толикихъ трудностей съ мужествомъ, изумившимъ враговъ, пошли на приступъ укрѣпленнаго лагеря и водрузили знамя побѣды среди окоповъ непріятельскихъ. Вамъ, храбрые поварищи, принадлежатъ профеи знаменишаго дня сего: 10 орудій, 12 знаменъ, 4 укрѣпленныхъ непріятельскихъ лагеря, всѣ снаряды и запасы его; опъ грознаго меча вашего 3000 Турковъ легло на полъ бившы.

Въ чепыре послѣдующіе дня, сповившіе вамъ шрудовъ неусыпныхъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ, вы совершили осадныя работы, опбили вылазки, наконецъ 15 го

числа съ веселымъ духомъ и мужес-
пвомъ пошли на присупъ, и Ахал-
цыхъ, дополъ счишавшійся непобди-
мымъ, знаменишый звърскою храбро-
спію жипелей, защищаемый 15000
гарнизона, послъ шпурма, 13 часовъ
продолжавшагося, палъ предъ оружі-
емъ вашимъ, храбрые! Самое оже-
споченное сопротивленіе, самое оп-
чаянное упорство защитниковъ, об-
рѣкшихъ себя на смерть, успунили
геройскому мужеству вашему. Каж-
дый шагъ споилъ попоковъ крови,
но каждый шагъ ознаменованъ ваши-
ми подвигами и гибелью врагомъ. Въ
сей день 52 знамя, 5 Бунчуковъ, 66
пушекъ добыты вашею грудью, и бо-
лѣ 5000 непріятелей пало подъ ва-
шимъ оружіемъ.

Съ чувспвомъ живѣйшей призна-
пельности, благодарю васъ, храбрые
товарищи! Въ продолженіе 22 лѣп-
ней боевой моей службы, много ви-
дѣлъ я войскъ храбрыхъ; но болѣе

мужеспвенныхъ въ сраженіи, болѣе
постоянныхъ въ штурахъ, не знаю.
Счастіемъ поспавляю свидѣльсп-
вовань о доблеспяхъ вашихъ Госуда-
рю справедливому и великодушному.
Дѣвнїя ваши останутся незабвенны-
ми въ позднѣйшемъ попомспвѣ; чеспъ
и слава вамъ, побѣдспели!»

Высочайшїй рескриптъ, данный на имя
Главнокосандующаго отдѣльнымъ Кав-
казскимъ Корпусомъ, Генераль-Адью-
танта Графа Паскевича-Эриванскаго.

Графъ Иванъ Ѳедоровичъ! совершенное
пораженіе Турецкой арміи при селеніи
Каинлы и урочища Милли-Дюзи 19-го и
20-го числа минувшаго Іюня, нахо-
дившейся подъ личнымъ предводи-
тспльспвомъ Арзерумскаго Серакски-
ра и извѣспнаго въ Азіи Турецкаго
военачальника Гатки-Паши, изъ коихъ
сей послѣднїй взяшъ въ плѣнь, овла-

дѣніе двумя лагерями, отбитіе всей непріятельской Артиллеріи, изъ 31-го орудія состоявшей, всѣхъ военныхъ и продовольственныхъ припасовъ, болѣе 1,500 плѣнныхъ и 19-ть знаменъ, суть плоды отличныхъ воинскихъ дарованій вашихъ и той вѣрности въ соображеніяхъ и отважной рѣшимости въ исполненіи, кои не отъемлемо вамъ принадлежатъ. Въ сіи достопамятныя битвы, покрывшія васъ новою славою, вы доказали, что независимо отъ искусства поражаютъ превосходнаго непріятеля, вы успѣли воодушевить предводимыя вами войска слѣдовать безусловно по стопамъ храбраго и достойнаго вождя своего, презирашь всѣ опасности, не щадить никакихъ трудовъ и превозмогать даже самыя естественныя преграды. Столь блистательный рядъ побѣдъ вашихъ пріобрѣтаетъ вамъ Монаршее Мое благоволеніе и совершенную призна-

пельность, въ ознаменованіе конхъ, жалуя вамъ *Алмазные знаки Ордена Святаго Андрея Первозваннаго*, пребываю къ вамъ на всегда искренне благосклонный, и доброжелательный.

Наподлиннымъ написано собспвепно Его Императорскаго Величества рукою тако:

НИКОЛАЙ.

ХАРАКТЕРИСТИКА РУСКИХЪ ВОИНЪ.

Истинно геройская смерть Рускаго Офицера.

Тяжела вѣсть о преждевременной кончинѣ друга или родственника, но вѣсть о смерти геройской на поприщѣ опечесивенной славы, возбуждая чувства возвышенныя, заглушаетъ горестныя впечатлѣнія. Если уже каждому суждено непременно умереть, то какъ завидна смерть того, кому дано умереть героемъ на полѣ бии-

вы! Такова была кончина одного изъ нашихъ поварищей Арпилмерисповъ.

Въ то самое время, какъ съ одной стороны главныя дѣйствующія войска Кавказскаго Корпуса, очищая Сигандугскій хребетъ отъ многочисленнаго непріятеля, прокладывали себѣ путь къ Арзеруму, на лѣвомъ флангѣ Баязетской опрядь, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Попова, поставлялъ самое мужественное сопроивленіе значительнымъ силамъ Ванскаго Паши, осаждавшаго съ Куршинцами Баязетъ. Городъ огражденъ отдѣльными укрѣпленіями. Къ вечеру, 20-го Іюня, непріятель направилъ все свои усилія на батарею, коей пушечная оборона поручена была Кавказской Гренадерской Арпилмерійской бригады Прапорцику Селиванову. Съ первымъ ружейныхъ выстрѣловъ сей храбрый Офицеръ былъ раненъ въ ногу пулею на вымпѣтъ. Зная, что онъ нуженъ по малому числу наличныхъ Офицеровъ,

онъ отвергъ предложеніе оставишь батарею, и перемогаясь, продолжалъ, не взирая на жеспокую боль, наводишь орудія, переходя опъ одного къ другому. Другая пуля ранила его въ плечо и онъ упалъ. Солдашы кинулись на помощь своему Офицеру. »Бросьте меня, рабьята!« сказалъ онъ имъ, указывая на оставленные ими орудія: »идите къ своимъ мѣстамъ; защищайте батарею.« Въ скороспи завязался рукопашный бой и градъ пуль осыпалъ мѣсто, гдѣ лежалъ Селивановъ. Когда батарея осталась за нами, и отраженный непріатель былъ обращенъ въ бѣгство, сей юный герой найденъ убитымъ прешьюю полею, поразившею его въ грудь. — Смертьъ славная, доспойная Русскаго Офицера!

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА Главнoкомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, нашему Генералъ отъ Инфантеріи Генералъ Адъютанту Графу Паскевичу-Эриванскому.

Съ самаго открытія насоящей войны съ Турціею, войска отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, предводивельству Вашему ввѣренныя, не преспавали ознаменовывашь себя опличнѣйшими подвигами, и быспрое покореніе крѣпости Карса, Ахалкалаки Гертвиса Поти и Баязеша наконецъ бисва подѣ Ахалцыхомъ и взятіе приспупомъ сей крѣпости, посшавивъ военныя дѣйсшвія ваши въ Азіи минувшаго года на ряду съ блистательнѣйшими походами, пріобрѣли вамъ неопшлемлемую славу и полную Нашу признательность; но искусству и военнымъ дѣйсшвіямъ вашимъ подлежало совершншш опышшы гораздо еще важнѣйшше. Сшавъ швердою ногою посреди

завоеваній своихъ, съ возобновленіемъ дѣйствій въ наспопящемъ году, вы рѣшительно усстремились внутрь земли непріятельской, и не зная ни какихъ преградъ, въ печеніи чепырнадцати дней прошли два высокіе хребта, опрокинули, разбили и разсѣяли двѣ Турецкія арміи, плѣнили въ самомъ бою одного изъ Главногокомандующихъ оными, опняли два лагеря, покорили важную крѣпость Госсанъ-Кале, отбили у непріятеля всю полувуя его Арпилмерію, и проспираясь далѣе, 27-го прошедшаго Іюня водрузили побѣдоносныя Россійскія знамена на спѣнахъ Арзерума, въ самомъ центрѣ могущества непріятеля на воспокъ, взявъ въ плѣнъ самаго Сераксира Арзерумскаго, Главногоначальствующаго надъ Турецкою арміею и всею Азіатскою Турціею, и чепырехъ спаршихъ Пашей его.

Сей новый блистательнѣйшій подвигъ вашъ, плодъ отличныхъ воен-

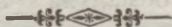
ныхъ соображеній, благоразумной рѣшимости и примѣрной быспромы въ исполненіи, обращающъ на васъ совершенное Наше благоволеніе и особенную Монаршую признапельность, во свидѣтельство чего Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеровъ Ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложитъ на себя и носить по установленію.

Мы удостовѣрены, что столь знаменитая награда усугубитъ рвеніе ваше къ продолженію опличнаго служенія, опечесиву толико полезнаго, исполнивъ предводимыя вами войска новымъ жаромъ мужества, возбудишь въ нихъ вѣщее соревнованіе слѣдовать по стопамъ доспойнаго вождя своего.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию навсегда искренно благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою
тако:

НИКОЛАЙ.

П Р И К А З Ъ

по Корпусу Графа И. Ѳ. Паскевича
Эриванскаго.

25 Июля. Крѣпость Гассанъ-Кале.

Снова обращаю къ вамъ благодарный голосъ мой, войска Закавказскія, храбрые поварищи мои! Едва пересупили вы предѣль прошлагоднихъ завоеваній и многочисленный врагъ уже истребленъ вами. На пути вашемъ, гдѣ хребетъ Саганлугъ соединяетъ наибольшія затрудненія въ высокихъ крупизнахъ, непроходимыхъ оврагахъ, обширныхъ лѣсахъ, Османы поставили двадцати-тысячное полчище и, обнеся спанъ онаго укрѣпленіями, думали въ преградахъ при-

роды обрѣсти содѣйствіе къ пресѣченію грознаго спремленія вашего но малая горсть изъ среды васъ, возмупивъ враговъ въ самомъ спановищѣ ихъ, обманула бдительность Отоманскаго вождя, и въ отступленіи, заранѣе расчищанномъ, пронесла полки его на плечахъ своихъ по всему пространству лѣсной дороги, и купили прочему воинству нашему, на другой сторонѣ, шествіе тихое и безпрепятственное. Сіе воинство, совершивъ въ одну ночь 40 верстъ, совсѣмъ неожиданно какъ грозная буря, явилась на крыль неприятельскомъ.

Но отсюда къ спану Турецкому встрѣчены шѣ же препятствія: непроходимыя пропасти, крутизны, лѣса. Я зналъ, что нѣтъ естественныхъ преградъ, непреодолимыхъ для васъ, храбрые! Даже многіе изъ васъ просили меня, веси испытанное воинство симъ путемъ трудностей;

но я не повелъ васъ онымъ, щадя кровь вашу: шамъ мы купили бы побѣду пожертвованіемъ многихъ изъ среды насъ; а каждый изъ васъ до рога и по заслугамъ, Опечесству принесеннымъ, и по чувству личной моей привязанности къ вамъ.

Я понесъ оружіе ваше въ пылъ неприятелю; но едва вы совершили прешь пуши, вамъ вспрѣхился другой врагъ, многочисленный силами, полный мщеніемъ и ненавистью къ Хрисціанамъ: эшо былъ самъ Сераксиръ, приведшій сильное воинство на помощь своимъ. При первомъ звукѣ оружія высыхали къ нему въ соединеніе изъ укрѣпленнаго спана всѣ конные полки Турецкіе. Многочисленность врага васъ не изумила: вѣрно намѣченнымъ ударомъ, вы однимъ разомъ раздвоили силы Ошоманскія, и конные полки опбросили къ убѣжищу ихъ, укрѣпленному спану, а на силы Сераксирскія ударили еще разъ

и изъ великаго полчища не оспалось ни единого человѣка на всемъ пущи Саганлугскаго хребта. Вы гнали его болѣе двадцати верстъ съ ужаснымъ пораженіемъ, означивъ пущь безславнаго бѣгства Сераксира шрупами убитыхъ, брошеннымъ оружіемъ, ошашками разсѣяннаго имущества.

Безъ опдыха, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, вы понеслись бурнымъ потокомъ къ прежней цѣли своей въ пыль спану непріятельскому; хощя изнуренные быстрымъ преслѣдованіемъ, вы бодро вновь взошли на крутизну хребта и вдругъ явились врагу изумленному, еще незнавшему о пораженіи Сераксира. Въ виду непріятеля успроивъ твердые ряды, вы пошекли къ нему спройною, грозною массою, и врагъ не успоялъ прошивъ мощной руки вашей: бросивъ спанъ свой, кинулся въ овраги и лѣса, бѣжалъ безъ дорогъ и гнашъ былъ вами съ ужаснымъ испребленіемъ;

только опдаленность, овраги, леса спасли его отъ совершенной погибели.

Трофеи двухъ достопамятныхъ битвъ сихъ, славно исполненныхъ въ продолженіи 25 часовъ, свидѣтельствующъ о вашемъ мужествѣ неодолимомъ: вы опняли у непріателя всю его артиллерію, 31 орудіе, всѣ снаряды и запасы боевые и продовольственные, 19 знаменъ, до 1500 плѣнныхъ, и самаго военачальника Турецкаго Гагки-Пашу, перваго сановника по Сераксирѣ, славнаго въ Азіи и личною храбростію, и военными способностями, взяли въ плѣнь.

Спось славною и полною побѣдою обязанъ я вамъ, и на мнѣ лежитъ священнѣйшій долгъ повергнуть Всемилосивѣйшему Государю ваши безпримѣрные труды и мужество. Вы испребили врага совершенно; для васъ шеперь открытъ путь въ нѣдра тѣхъ сипранъ Азіи, гдѣ двѣ тыся-

чи лѣтъ живетъ слава побѣдъ Великаго Рима. Идите шуда сърадоснію, доспойные воины! Она услышитъ громъ вашего орудія, спанетъ вамъ во срѣшеніе, и позднѣе попомство, съ воспоминаніемъ Римскихъ побѣдъ въ Азіи, соединитъ и ваше доблестное имя.

П Р И К А З Ъ

дѣйствующимъ войскамъ Кавказскаго корпуса, данный Графомъ П. О. Паскевичемъ Эриванскимъ.

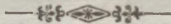
Друзья поварищи!

Ваши шруды, ваши славныя побѣды 19-го и 20-го числа, увѣнчались самымъ блистательнымъ образомъ. Вы не дали опдохнуть и опомниться врагу, вами разбитому: преслѣдуя его быспро, на четвертый день вы явились предъ свѣтами крѣпости

Гассанъ-Кале, нѣкогда пвердыни Римской, и врагъ не осмѣлился поднять безславнаго меча своего, робко бѣжалъ, оставивъ вамъ крѣпость со всѣмъ вооруженіемъ и запасами. Еще два дня и вы подъ спѣнами Арзерума, и гордый старѣйшина городовъ Азіатской Турціи уничиженно палъ предъ вами. Знаменипый день Полтавской бившвы замѣнился въ лѣтописяхъ Опечественной Испоріи новымъ славнымъ событіемъ.

Безпредѣльная преданность ваша Царю и Опечеству познается мужеспвомъ, а мужество свидѣтельству ютъ знаменипые плѣнники и профей славныхъ побѣдъ вашихъ. Сераксиръ, глава земли здѣшней и воинспва, съ чепырма своими Пашами, старѣйшими, сановниками, въ рукахъ вашихъ; болѣе полупороспа орудій и всѣ многочисленныя запасы, боевые и продовольственныя, опнишы вами. Радуйшеса доблесцію вашею, храб-

рые поварищи мои! Чувства благодарности моей къ вамъ превыше выражений.

П Р И К А З Ъ

Государя Императора войскамъ 2 армии отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и дѣйствовавшимъ эскадрамъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ.

Благословеніемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы покрыли себя незабвенною новою славою и трудами вашими. Россія споржествуетъ миръ доспославный.

Въ двухъ спранахъ свѣта неумолчно раздавался громъ побѣдъ вашихъ многочисленный, упорный врагъ сокрушенъ повсюду, и пала предъ вами вѣковая слава неприсупныхъ пвердынь его, до появленія вашего незнавшихъ побѣдипелей. Смѣлою спою переносились вы чрезъ хребты

горь непроходимыхъ, и поражая врага въ неприсупнѣйшихъ его убѣжищахъ, у врагъ Конспаншинополя, принудили его къ поржеспвенному сознанию, что мужеству вашему прошивостоять онъ не въ силахъ. Сполько же опличили вы себя кропкимъ обхожденіемъ съ побѣжденными, дружелюбнымъ охраненіемъ мирныхъ жипелей въ покоренныхъ областяхъ, постояннымъ соблюденіемъ самага примѣрнаго воинскаго порядка подчиненности и спрогимъ исполненіемъ всѣхъ вашихъ обязанностей. Вы испинно доспойны имени Русскихъ воиновъ.

Въ ознаменованіе поликихъ заслугъ вашихъ Престолу и Опечеспву, повелѣваю: носить всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйсвіяхъ прешиву Турокъ въ 1828 и 1829 годахъ, установленную мною особую медаль за Турецкую войну на ленпѣ ордена

Часть III. 6

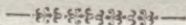
Св. Великомученика и Побѣдоносца
Георгія.

Да будетъ знакъ сей памятникомъ
вашей славы и моею къ вамъ призна-
тельностью! Да послужишь онъ зало-
гомъ и будущей вѣрной Вашей служ-
бы!

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

въ Санктпетербургѣ, 1 Октября 1828 года.

П Р И К А З Ъ

Графа Паскевича Эриванскаго по кор-
пусу.

6 Сентября, въ Арзерумѣ.

Бранные труды ваши, храбрые во-
ины, превознесены вниманіемъ Все-
милоспивѣйшаго Государя превыше
ожиданій нашихъ! Не говорю о себѣ:
никакое слово не выразишь моего чув-

спва къ милоспямъ Августѣйшаго
Монарха! Къ вамъ, поварищи, равно-
мѣрно обращаепъ Онъ Высокую бла-
госпъ свою съ опеческою внима-
тельностьюю, въ собснвенноручномъ
письмѣ, повелѣвая мнѣ: *«Изъявить вой-
скамъ совершенное Мое удовольствіе и
признательность; поведеніе ихъ послѣ
побѣды Мнѣ столь же пріятно, какъ
и славнѣйшіе подвиги.»*

Воины! это слова нашего Государя.
Какую награду поспавите вы выше
сего?

К О Н Е Ц Ъ.

THE FIRST PART OF THE HISTORY OF THE
 UNITED STATES OF AMERICA FROM THE
 DISCOVERY OF THE CONTINENT TO THE
 END OF THE SEVENTEENTH CENTURY
 BY
 JOHN B. HENNINGSHAMPTON
 VOL. I.

THE SECOND PART OF THE HISTORY OF THE
 UNITED STATES OF AMERICA FROM THE
 BEGINNING OF THE EIGHTEENTH CENTURY
 TO THE END OF THE SEVENTEENTH CENTURY
 BY
 JOHN B. HENNINGSHAMPTON
 VOL. II.

THE THIRD PART OF THE HISTORY OF THE
 UNITED STATES OF AMERICA FROM THE
 BEGINNING OF THE EIGHTEENTH CENTURY
 TO THE END OF THE SEVENTEENTH CENTURY
 BY
 JOHN B. HENNINGSHAMPTON
 VOL. III.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРЕТІЙ ЧАСТИ.

Стран.

Предварительныя дѣйствія Генерала Графа Паскевича Эриванскаго противъ Серакистра Арзерумскаго и переходъ чрезъ Саганлугскій хребетъ.	3
Его Императорскому Величеству Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генералъ-Адьютанта Графа Паскевича Эриванскаго. Рапортъ.	9
Военно-Историческое извѣщеніе о пѣкоторыхъ завоеванныхъ мѣстахъ, о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ и черта характера Графа Паскевича Эриванскаго.	38
Покореніе Арзерума.	44
Письмо Русскаго Офицера изъ Арзерума. Подробности покоренія сего города и еще черты рѣшимости и военного генія Графа Паскевича Эриванскаго.	46
Общее обозрѣніе дальнѣйшихъ дѣйствій Кавказскаго отдѣльнаго корпуса до конца войны.	55
Окончательная побѣда Графа Паскевича Эриванскаго въ Турціи.	62
Некрологія Беккедорфа.	68
Таковы Русскіе войны.	82
Храбрый не хочетъ терять времени.	83
Человѣколюбіе Русскихъ солдатъ.	84
Русской описанъ Героевъ своему любимому Начальнику.	85
Лестный отзывъ непріятелей о войскахъ Русскихъ.	86
Жаль что согнулся штыкъ.	88
Прекрасное посланіе.	90

О г л а в л е н і е.

	Стрп.
Любовь Русскаго солдата къ начальству.	91
Таковы Русскіе, или храбрый урядникъ Семенъ Балкадипъ.	92
Геройской подвигъ Фельдфебеля Яковлева.	96
Подвигъ Флигель-Адьюпанша Барона Фридрикса.	—
Славная смерть Г. М. Королькова.	97
Мужество Русскаго на краю могилы.	98
Устраха глаза велики.	99
Высочайшій Рескриптъ Графу И. О. Паскевичу Эриванскому о назначеніи его Шефомъ Ширванскаго полка.	100
Приказъ войску Графа Паскевича Эриванскаго по взятіи Ахалцыха.	102
Высочайшій рескриптъ, данный на имя Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адьюпанша Графа Паскевича Эриванскаго.	105
Характеристика Русскихъ воиновъ. Истинно геройская смерть Русскаго Офицера.	107
Высочайшая Грамота Главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, пашему Генераль оиъ Инфантеріи Генераль-Адьюпаншу Графу Паскевичу Эриванскому.	110
Приказъ по Корпусу Графа И. О. Паскевича Эриванскаго.	113
Приказъ дѣйствующимъ войскамъ Кавказскаго корпуса, данный Графомъ И. О. Паскевичемъ Эриванскимъ.	118
Приказъ Государя Императора войскамъ 2 армии отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и дѣйствовавшимъ эскадрамъ Болтійскаго и Черноморскаго флотовъ.	120
Приказъ Графа Паскевича Эриванскаго по корпусу.	122

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ

ЖИЗНИ

ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛА
КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,

ГРАФА

ИВАНА ФЕДОРОВИЧА

ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО
И ХРАБРЫХЪ ЕГО СПОДВИЖНИКОВЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЯ ВЪ СЕБѢ

ВСѢ ВОЕННЫЯ СОБЫТІЯ ТРЕХЪ ДОСТОПАМЯТНЫХЪ Кам-
паній: Персидской, Турецкой и Польской,

ПРОСЛАВИВШИХЪ ОРУЖІЕ РУССКОЕ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

Историческаго обозрѣнія Польской Революціи,
разныхъ Высочайшихъ рескриптовъ, приказовъ
Фельдмаршала, Военно-Историческихъ повѣствованій,
писемъ, болѣе ста анекдотовъ, относящихся
ко всемъ тремъ Кампаніямъ и—для сравненія—под-
робнаго описанія взятія штурмомъ Праги и по-
коренія Варшавы незабвеннымъ Графомъ Суворо-

вымъ Римникскимъ.

ЧАСТЬ IV.

МОСКВА

Въ Типографіи Н. Степанова.

1833.

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.
Москва, Сентября 24 дня, 1832 года.

Ценсоръ *Николай Лазаревъ.*

Кпо на Бога и на Свяшую Русь?

ВЗГЛЯДЪ
НА
ПОЛЬСКУЮ РЕВОЛЮЦІЮ.

Смиривъ кичливость Персовъ и гордость Опшомановъ, Графъ Иванъ Федоровичъ не оспановилъ своей обычной дѣятельности: еще блиспалъ мечъ его прошивъ хищныхъ народовъ Закавказкаго края, а вмѣстѣ съ шѣмъ геній его не упуекалъ ничего, что было нужно къ улучшенію шой Россійской области, копорая ввѣрена была управленію его и охраненію.

Какое перо, какой историкъ можешъ

лучше описашь усердіе Графа Паскевича Эриванскаго къ пользамъ Отечества и къ славъ Государя, какъ не Высочайшій рескриптъ, данный оупъ 24 Апрелья 1831 года, въ копоромъ мудрый, благошворительный Монархъ шоржественно уполномочиваетъ его бытъ исполнителемъ его намъреній и соглашается на всъ предложенія Графа.

Вопъ рескриптъ сей.

» Графъ Иванъ Федоровичь!

» Приемля во уваженіе изъясненныя въ рапортѣ вашемъ оупъ 26 Марша обстоятельство перешедшихъ на переселеніе въ предѣлы Имперіи Нашей изъ Турецкихъ владѣній Арзерумскаго и Карскаго Пашалыковъ христіанъ Армянъ и Грековъ болѣе 14,000 семействъ, составляющихъ до 90,000 душъ, съ двумя Армянскими Архіепископами, по коимъ необходимо оказанъ имъ пособіе, и

соглашаясь совершенно на всё о томъ
предположенія ваши, повелѣваемъ:

1-е Употребишь на сіе пособіе слѣ-
дующія суммы, въ вѣденіи вашемъ со-
споящія: а) изъ 5 милліоновъ руб., пред-
положенныхъ въ 1828 году на полез-
ныя предпріяпія Закавказскихъ про-
винцій, дѣйствительно остающіяся
опть капитала для разоренныхъ въ Пер-
сидскую войну 150,000 р. и опть капита-
ла Азербиджонскаго переселенія 40,000
р. и б) изъ доходовъ Ширванской про-
винціи, къ вамъ поступившихъ 190,000
р., всего 380,000 р. серебромъ.

2-е Сумму сію 380,000 р. сереб., въ
счетъ копорой употреблено уже ва-
ми на покупку сѣмянъ для посѣва хлѣ-
ба, на вспоможеніе и продовольствіе
94,839 р. сереб., раздашь упомяну-
тымъ переселенцамъ заимобразно, по
усмотрѣнію вашему, соразмѣрно нуж-
дамъ каждого, съ возвратомъ опть нихъ,
по прошествіи 4-хъ лѣтъ, въ печеніе б

лѣтъ по равной части въ каждый годъ, безъ процентовъ. Приведя сіе въ исполненіе, вы не оставите въ свое время сообщить Министру Финансовъ свѣденіе, сколько кому въ ссуду роздано будетъ, и я вполне увѣренъ, что столь значительное приумноженіе народа въ край, вамъ препорученномъ, обявано будетъ благораспоряженіямъ вашимъ прочнымъ для него и полезнымъ для Имперіи Нашей водвореніемъ; пребывая всегда вамъ благосклоннымъ (*).

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

Николай.

Изчисленіе всего того, что сдѣлалъ Графъ Иванъ Федоровичъ для Закавказскаго края, увлекло бы насъ далеко за предѣлы плана, составленнаго нами для

(*) См. Мос. Вѣд. 1831 N 51.

сей книги. И шакъ обратимся къ на-
споящему.

Россія, послѣ двухъ, непосредствен-
но одна за другою, слѣдовавшихъ войнъ,
почила на лаврахъ своихъ. Благословен-
ный миръ, умноживъ славу Россіи, ка-
залось, пригоповилъ долговременное
благоденствіе; но — рука Всевышняго
еще восхопѣла поспѣшить опечеснво
наше бѣдствіемъ, восхопѣла, можепѣ
быть, очиспитъ оное, какъ очищает-
ся въ горнилѣ золото. Губительная
эпидемическая болѣзнь, извѣстная подъ
именемъ *Холеры*, явилась въ предѣлахъ
Русскихъ и быспро разприспранилась
по онымъ. Скорбѣло сердце Царя доб-
раго, скорбѣлъ и народъ Русскій; но
Благій Промысль, ниспославпій новое
бѣдствіе, облегчилъ спраданіе Россіанъ
сладоспнымъ упѣшеніемъ: доблести
гражданскія явились въ спрашную го-
дину сію въ полномъ ихъ блескѣ. Каж-
дый, кпю только чипалъ шого време-

ни вѣдомости, согласился, что не было дня, котораго бы не было ознаменовано новымъ опытомъ состраданія и чловѣколюбія. Кому неизвѣстенъ единственный въ лѣтописяхъ міра примѣръ великодушнаго самоопроверженія Императора нашего Николая I, прибывшаго въ Москву въ то самое время, когда ужасы Холеры были въ высочайшей степени? Губительная болѣзнь сія, подобно бурному потоку, разлилась по Россіи; скорбѣло сердце каждаго: но упованіе на милость Божію и опеческое попеченіе Ошца Государя уменьшали скорбь сердечную; какъ вдругъ въ Ноябрь мѣсяцъ разнеслась ужасная вѣсть о мятежѣ въ Варшавѣ. Не дрогнули сердца Русскія отъ страха; но облились кровію отъ негодованія. Долго еще не вѣрили, чтобы возстановленная и возвеличенная Императоромъ Александромъ и облагодѣтельствованная Николаемъ Польша

могла, забывъ все, что для нее было сдѣлано, воспатъ пропивъ законнаго своего Государя, Которому въ недавнемъ еще времени давала она священнѣйшій обѣтъ вѣрности, радостно провозглашала Царемъ своимъ и видѣла Его шоржественное вѣнчаніе! Изумленіе было общее; но милосердый Монархъ, зная уже все свершившееся, по челолюбію своему медлилъ еще обнажить мечъ пропивъ непокорныхъ; медлилъ для того, чтобы дать время заблудшимъ почувствовать всю мѣру своего пресупленія и раскаяться; подобно Великой Своей Бабкѣ, онъ желалъ лучше просить десяти виновныхъ, нежели наказатъ одного невиннаго; медлилъ изречь судъ Свой и имѣлъ удовольствіе видѣть изъ среды самыхъ мяшежниковъ опдѣлявшихся людей благомыслящихъ. Между тѣмъ въ Варшавѣ и окрестностяхъ ея мяшежъ свирѣпствовалъ во всей его силѣ.

Вопль подробности и предварительныя причины онаго.

Духъ мнимой свободы, не взирая на причиненныя повсюду имъ бѣдствія, еще существовалъ въ Польшѣ, еще многимъ изъ нихъ памясны были ихъ сеймы, гарцованье и любимое: *Ne pozwolamy*. Революція, бывшая во Франціи и имѣвшая споль плачевный конецъ, не только не вразумила ихъ, но сдѣлалась для нихъ, шакъ сказать, зерномъ, брошеннымъ на землю ихъ и обѣщавшимъ имъ вѣрные плоды. Имъ казалось, что они, научась опытомъ Франціи, могутъ совершить предначертанное съ лучшимъ успѣхомъ, и искра мятежа превратилась въ пламень.

Введеніе дисциплины въ войскъ, обузданіе своевольства и заведеніе порядка въ управленіи показали врагамъ общественнаго спокойствія нарушеніемъ правъ, Всемилоствѣйше дарованныхъ возведенному изъ ничто-

жества Царскому Польскому; соблюдение оныхъ и исполненіе поручено было чиновникамъ, избраннымъ изъ среди самихъ Поляковъ, на копорыхъ до самаго начала мяшежа не было жалобъ предъ Пресполомъ. Не обращая вниманія на благоденствіе края, возникшее при семъ опшеческомъ управленіи, пыльное, неразумительное юношество, увлекаясь лжеумствованиямъ себялюбцевъ, ищущихъ собственныхъ выгодъ въ ниспроверженіи законнаго порядка и слѣдуя внушенію однихъ спраспей, составили еще въ 1828 году тайное общество, вопреки обнародованному запрещенію. Подпоручикъ Польскихъ войскъ *Петръ Высоцкій* былъ однимъ изъ первыхъ основателей сего тайнаго общества. Собрать въ своемъ жилищѣ нѣсколько молодыхъ людей изъ школы подпрапорщиковъ, а именно К. Пашкевича 1, Добровольскаго, Карла Карсницкаго, Александра Ласкаго и Оси.

па Гуровскаго, Высоцкій воспламенилъ неопытныя умы лжеумспивованіями о полипическомъ соспоянні Европы, возжегъ въ сердцахъ несбыточныя желанія и надежды, и наконецъ успѣлъ возбудишь спраспъ къ гибельнымъ переворопамъ. Сіе происходило $\frac{3}{15}$ Декабря 1828 года. На другой день Высоцкій подговорилъ другихъ подпрапорщиковъ, уже извѣспныхъ духомъ буйства и превратнымъ образомъ мыслей, какъ то: Камилла Мохницкаго, Спанислава Понинскаго и Северина Цеховскаго. Сія горсть безразсудныхъ юношей, неимѣющихъ ни малѣйшаго понянія о соспоянні своей спраны, поспребностяхъ ея и выгодахъ, полкующихъ превратно всѣ событія въ Европѣ, соспавили скопище, приведшее Польшу на край пропасти и предавшее споллицу и провинці ужасамъ безначалія и всѣхъ сопряженныхъ съ ними бѣдспвій.

Сіи безразсудные юноши, соединен-

ные духомъ буйства и своеволія, зараженные зловредными правилами перевороповъ — забывъ, или не желая взглянуть на пагубныя послѣдствія оныхъ — начали разсѣвать свое лжемудрое ученіе и скоро нашли единомышленниковъ между людьми, копорые, по званію своему и по лѣшамъ, должны были презрѣшь наущенія сихъ враговъ порядка, и, для общаго блага, обязаны были предать ихъ въ руки правосудія. Высоцкій успѣлъ подговорить Канишана Гвардейскаго Польско-Гренадирскаго полка Пашкевича вступишь въ тайное общество, нашелъ въ баталіонѣ Саперовъ легкомысленныхъ офицеровъ, внушилъ имъ свои превращныя правила и вовлекъ въ гнусныя свои замыслы. Два офицера сего баталіона: Подпоручикъ Лавреншій Пржедельскій и Феликсъ Новосельскій приняли на себя обязанность совратить офицеровъ и рядовыхъ се-

го баталіона съ пуши чести и испи-
ны.

Между тѣмъ члены тайнаго обще-
ства, на сходбищахъ своихъ, рѣшили
ускорить мятежь распространеніемъ
своихъ клеветопресупныхъ намѣреній
между гражданами; а дабы лучше уе-
пѣть въ семъ, шо прибѣгнули ко лжи
и обманамъ, вспуная въ переговоры
опъ имени цѣлаго войска. Споль же
превратные и безсмысленные граждане
опвѣсповали буйнымъ юношамъ
опъ имени цѣлаго народа! Братъ под-
прапорщика Гуровскаго, Адамъ Гуров-
скій увѣрилъ Высоцкаго, будпо весь
народъ раздѣляетъ его образъ мыслей,
а депутатъ на Сеймъ Звѣровскій ут-
вердилъ его въ семъ ложномъ мнѣніи,
и такимъ образомъ, обманывая другъ
друга, они тѣшили себя ласпными, хо-
тя и нелѣпыми надеждами, и увлекали
легковѣрныхъ, безнравственныхъ не-

вѣждь и безпокойныхъ людей въ войска и между гражданами.

Между шѣмъ, негодуя, что оспапки благоразумія удерживали гражданъ опшь всякаго покушенія прошиву законныхъ власней, Капипанъ Пацкевичъ нашель одного изъ помѣщиковъ, копорого самовольно облекъ въ званіе предспавишеля общаго мнѣнія, привель его къ Подпоручику Высоцкому, и они впроемъ спали судить о будущей судьбѣ Европы, Россіи и присоединенной къ ней Польши. Послѣ долгихъ споровъ рѣшили они не начинать ничего до Сейма, копорого ожидали въ Апрель 1829 года. Подпоручикъ Высоцкій съ прудомъ согласился на сіе рѣшеніе двухъ своихъ поварихей, горя желаніемъ ниспровергнуть порядокъ, сущесивующій въ цѣлой Европѣ. Можно полагають навѣрное, что многіе изъ помѣщиковъ внупренно смѣялись слѣпымъ замысламъ испушленъ.

наго Подпоручика и единственно изъ пресупной жалоспи не объявили о шомъ правипельству.

Въ числѣ именъ гражданъ, которыя сливаюцца съ именами сихъ ничпожныхъ основапелей шайнаго общества, въ школѣ подирапорциковъ находипся, къ сожалѣнію, прозвание одного шолько челоѡка, пользовавшагося шамъ уваженіемъ; но и сей 80 лѣщній спарець, извѣщпный Пѣмцевичъ, приобыкшій лѣщпнпсья мечшамп, хоппя выслушалаъ изліяніе пресупныхъ чувствъ, но не совѣщоваля предпринимать никакихъ средствъ къ сопротивленію законной власпи. Воспламененные юноши принялаи незаслуженную ими привѣщпность спарца за согласіе и спалаи разглащалаъ о его содѣйспвіи; нельзя однакже не порицать излишней снисходительности сего спарца къ сумазбродамъ и шрудно вѣрпшь, чпобъ челоѡкъ съ просвѣщеннымъ и опышнымъ

умомъ могъ одобришь замыслы, имѣющіе въ предметъ измѣну, клятвопреступленіе, неповиновеніе, и слѣдствіемъ того кровопролитіе, грабежи и замышпелство въ цѣлой спранѣ.

Правда, что въ числѣ помѣщиковъ и военныхъ нашлись люди, копорые охотно слушали членовъ пайнаго общества и раздѣляли съ ними ихъ образъ мыслей; но весьма не многіе соглашались на приведеніе въ дѣйство ихъ злодѣйскихъ замысловъ.

Вѣсть о коронованіи Государя Императора на Царство, долженствовавшая исполнить сердца Поляковъ радостию, возбудила въ заговорщикахъ преступную ревность къ измѣнѣ. Присоединившійся къ нимъ Гвардіи Поручикъ Урбанскій сдѣлался самымъ пламеннымъ поборникомъ върломства и болѣе всехъ способствовалъ къ разпространенію заговора. Множество помѣщиковъ съѣхались въ Варшаву, чтобы

быть свидѣтелями священнаго обряда коронаціи и насладиться лицезрѣніемъ Великодушнаго Монарха, исполняющаго завѣтъ Своего Предшественника. Заговорщики напрошивъ много пользовались симъ временемъ и многочисловомъ, чтобы разсѣвать свои гнусныя правила и привлекать къ измѣнѣ; всегда принимая на себя званіе уполномоченныхъ представителей войска, и говоря отъ его имени, они посѣщали многихъ изъ Депушатовъ на Сеймѣ, другихъ значительныхъ помѣщиковъ, стараясь преклонить ихъ на свою сторону страхомъ, ласкою и убѣжденіемъ. Помѣщики и Депушаты, желая избавиться отъ ихъ привязчивости, и, можетъ быть, опасаясь подвергнуться мести войска, представляемаго заговорщиками въ другомъ видѣ, отвѣчали одно: *еще не время*. Только двое изъ Депушатовъ, Тржесницкій и Звѣрковскій прислали къ заговору,

и совѣповали оружіемъ подкрѣпить
нелѣпныя прѣбванія и прошивузакон-
ныя дѣянія въ будущемъ Сеймѣ; но
поржешво Россіи въ послѣднюю Ту-
рецкую войну устрашило дерзкихъ и
удержало исполненіе ихъ замысловъ.

Переворошъ во Франціи въ Іюль
мѣсяцѣ 1830 года оживилъ прѣспуп-
ныя надежды заговорщиковъ, придавъ
ихъ дѣйствіямъ болѣе смѣлости, и
присоединилъ къ нимъ іолпу безо-
койныхъ, дерзкихъ людей и нѣсколько
легкомысленныхъ мечпашелей. Они
усугубили свои спаранія, чпшобъ со-
врашишь съ іспиннаго пуши какъ ма-
жно болѣе военнослужащихъ. Войско
спояло шогда лагеремъ подѣ Варшавой
и посему заговорщики болѣе имѣли
удобности видѣшься съ офицерами, іс-
пыпывашь ихъ образъ мыслей и вну-
шашь имъ свои правила; но надежда
ихъ обманула, и они не успѣли учре-
дишь въ войскѣ шайнаго общества,

хотя и привлекли къ себѣ нѣсколько молодыхъ, легкомысленныхъ офицеровъ, Студентовъ Варшавскаго Университета и малое число гражданъ, по большій части людей праздныхъ, въ числѣ коихъ нѣтъ ни одного извѣстнаго чловѣка. Имена сихъ новыхъ членовъ тайнаго общества сущь: Осипъ Болеславъ Оспровскій, Маврикій Мохнацкій, Ксаверій Брониковскій, Лудовикъ Набемлякъ Жуковскій, М. Дембинскій, С. Гощинскій, Анастасій Дунинъ, помѣщикъ Вольнской Губерніи, В. Карманскій и Францискъ Гржимала. Заговорчики раздѣлили между собою войско и городъ, и каждый спалъ дѣйствовать въ своемъ кругу, отыскивая людей, способныхъ къ забвенію своего долга, и готовыхъ на всякія нечестивства, для угожденія спраснямъ своимъ и мечтаніямъ.

Въ половинѣ и концѣ Сентября сего года, въ Варшавѣ распространились

вѣспи о предспоящемъ мяшежѣ. Злоумышленники подбрасывали возмущительныя воззванія, угрозы и безыменныя письма. Правительствовало обращено вниманіе на сіи безпорядки, взяло подъ спражу нѣсколько изъ самыхъ дерзкихъ возмущителей, но не преслѣдовало подозрительныхъ, мѣрами кропоспи опровергая несправедливыя жалобы злонамѣренныхъ на угнетеніе. Но уже честь замерла въ ожесточенныхъ сердцахъ, и они не чувствовали благодареній! Спрахъ быль ошкрытыми, надежда возвысилься изъ ничпожества, обогатилься грабежемъ, жажда мщенія и другія преступныя чувствованія и желанія заспавляли заговорщиковъ ускоришь предпринимаемый мяшежъ; но не имѣя начальника, который былъ бы извѣспенъ въ народѣ умомъ, трудами на пользу общую или заслугами, они не надѣялись увлечь многихъ за собою. Въ семь недоумѣніи они

прибѣгнули къ Іоакиму Лелевелю, бывшему Профессору Испоріи въ Виленскомъ Университетѣ, а потомъ Депутатомъ на Сеймъ Варшавскомъ, извѣстному историческими сочиненіями и изысканіями. Это одинъ только человекъ между заговорщиками, который извѣстенъ былъ публикѣ до исполненія гнуснаго замысла. Именемъ Лелевеля вовлечено въ пресупленіе неопытное юношество, обучающееся въ Варшавскомъ Университетѣ. Высоцкій, съ Бронниковскимъ и нѣсколькими изъ своихъ соумышленниковъ, явились къ Лелевелю въ публичной библіотекѣ, и обратясь къ нему съ напыщенною рѣчью, наполненною льстивыхъ и хвастливыхъ выраженій, увлекли мечтателя къ содѣйствію своимъ замысламъ. Лелевель сдѣлался душою заговора, и назначилъ день къ мяшежу, въ Воскресенье $\frac{1}{2}$ $\frac{6}{8}$ Ноября.

Заговорщики присвоили себѣ званія

представившей войска и народа, и послѣ нѣсколькихъ совѣщаній, положили въ своемъ скопищѣ начатъ мяшежь $\frac{1}{2}$ 7 Ноября, по слѣдующему плану: 1-е овладѣть особю Цесаревича; 2-е, принудить Россійскую кавалерію опдашь оружіе; 3-е овладѣть арсеналомъ и раздашь оружіе черни; 4-е обезоружить полки Россійской Императорской Гвардіи, Липовскій и Волынскій. Цѣлю всѣхъ преступныхъ дѣйствій было разрушить благодѣтельное правленіе, дарованное Нольщѣ Императоромъ Александромъ и ушвержденное Императоромъ Николаемъ, и учредить другое, порожденное мечпами, въ кошоромъ бы сами заговорщики заняли значительнѣйшія мѣста.

Исполненіе сего злодѣйскаго замысла совершенно согласовалось съ гнусною цѣлю и превращнымъ характеромъ злоумышленниковъ. То, что должно было кончиться убійствами и

грабежемъ, началось пожаромъ $\frac{1}{2}$ 7 Ноября. Въ 6 часовъ вечера, поданъ былъ сигналъ къ мятежу зажженіемъ пивоварни, на улицѣ Шульцъ, по близости казармъ Россійской кавалеріи. Въ сію минушу отряды Польскихъ войскъ, подговоренные заговорщиками къ измѣнѣ, выступили изъ казармъ на условенныя мѣста, а шайка самыхъ опчальныхъ злодѣевъ бросилась во дворецъ Бельведеръ, гдѣ находился тогда Его Высочество Цесаревичъ. Имена сихъ гнусныхъ измѣнниковъ, дерзнувшихъ посягнути на особу брата своего Государя и благодѣтеля, должны быть извѣстны, для преданія ихъ во всеобщее омерзѣніе. Начальствовали вооруженною толпою студентовъ, подпрапорщиковъ и разныхъ гражданскихъ лицъ, два подпрапорщика школы: Тржаковский и Кобылянский. Шайку составляли: Лудовикъ Наблякъ, Северинъ Гоцинскій, Карлъ Пашкевичъ, Стани-

славъ Понинскій, Зенонъ Немоевскій, Лудовикъ Орнишевскій, Рохусъ и Никодимъ брашья Рункевскіе, Валеншинъ Насіоровскій, Эдуардъ Тржецинскій, Лудовикъ Янковскій, Ліонардъ Решель, Анпонтъ Косинскій, Александръ Свентославскій, Валеншинъ Кроеневскій и Ропермундъ.

Въ это время, когда злодѣи бросились въ Бельвердъ, Высоцкій, въ сообществѣ съ Поручикомъ Шлегелемъ (доставившимъ подпрапорщикамъ боевые патроны) и съ опсшавнымъ Поручикомъ Юсифомъ Добровольскимъ, усшремился въ школу подпрапорщиковъ. Въ это время всѣ подпрапорщики собраны были въ залъ, гдѣ преподавался урокъ шакпки. Въснующійся Высоцкій возопилъ къ юношамъ, чшобъ они посшѣшили на помощь соопечесшвенникамъ, которыхъ рѣжутъ Русскіе. Другой заговорщикъ кричалъ за воропами: къ ружью! И неопытные юноши, опча-

спи увлекаясь жалостью, опчаспи
воспламененные рѣчами Высоцкаго,
схвапили ружья и подчинились ему.

Всѣхъ подпрапорщиковъ было бо-
лье спа шестидесяпи человекъ. Они
бросились сперва на Лейбгвардiи улан-
скiй Его Высочества Цесаревича полкъ,
напали на казармы онаго, смежныя съ
спроенiемъ, въ коемъ помѣщалась ихъ
школа, и произвели тревогу, но вскорѣ
обращены были въ бѣгство. Избѣгнувъ
на пуши въ городъ пораженiя опъ Лейб-
гвардiи Подольскаго Кирасирскаго Пол-
ка въ спѣнахъ Радзивилловскихъ ка-
зармъ, толпа подпрапорщиковъ успѣ-
ла войти въ городъ, гдѣ злоумышлен-
ники уже имѣли время взволновать
чернь. Возмущенiемъ черни управлялъ
Ксаверiй Брониковскiй, а подъ его на-
чалъствомъ Анаспасiй Дунинъ, Влади-
миръ Каршанскiй, Лудовикъ Жуковскiй,
Маврикiй Мохнацкiй, Михаилъ Дембин-
скiй, Юсифъ Козловскiй и другiе. Боль-

шая часть 4-го пѣхотнаго полку первая презрѣла долгъ чести и присяги, и, вспомошествоваемая чернью, овладѣла арсеналомъ. Къ мятежникамъ приспала саперный баталіонъ, убивъ нѣсколько вѣрныхъ долгу офицеровъ своихъ, такъ же часть Польскаго Гвардейскаго Гренадерскаго полку и вся Польская Гвардейская конная батарея. Тогда начались неистовства, какихъ не было ни въ Парижѣ, ни въ Брисселѣ, по сознанию самихъ Польскихъ газетъ. Разъяренная чернь и развращенные солдаты, предавшись пьянству и грабежу, безчеловѣчно умерщвляли безвинныхъ, которыхъ предавала имъ частная мещъ заговорщиковъ. Кровь лилась рѣкою на Варшавскихъ улицахъ, и убійства продолжались цѣлую ночь. Большая часть солдатъ Польскихъ полковъ присоединились къ мятежникамъ, предводительствуемые молодыми офицерами. Гово-

рясть, что ни одинъ значительный человекъ не участвовалъ въ мятежъ, что не видно было между мятежниками ни одного Генерала и Полковника, ни даже Капитана, и что ропы выведены молодыми Поручиками и Подпоручиками. Начальники Польскаго войска, старавшіеся удержатъ своихъ подчиненныхъ въ предѣлахъ долга, чести и присяги, погибли отъ рукъ убійць, а другіе были взяты подъ спражу или удалены возмутившимися солдатами.

Въ сихъ смятеніяхъ убиты Польскіе Генералы: Графъ Гауже, Графъ Попоцкій, Трембицкій, Семенпковскій, Блюмеръ и Позицкій, Полковникъ Мазижевскій и Русскій Полковникъ Зассъ. Многіе Русскіе Генералы и офицеры, не успѣвшіе соединиться съ своими полками и опрядами, задержаны въ плѣну мятежниками.

Провидѣніе спасло Цесаревича. Злодѣи, ворвавшись въ самые внутренніе

покои Его Императорскаго Высочества, переранили многихъ служителей, умершвили Генераль-Лейпенанпа Жандра и нанесли 13 ранъ шпыками Вице-президенту Варшавской полиціи Любицкому. Посреди сихъ неистовствъ Цесаревичу представилась возможность скрыться отъ поисковъ убійць, кои, не найдя его, бѣжали. Его Императорское Высочество повелѣлъ тогда Русскимъ войскамъ и оставшимся вѣрными Польскому Гвардейскому Конно-Егерскому полку и большей части Гвардейскихъ гренадеръ, выступивъ за городъ, защищаться отъ нападенія, но самимъ не нападать, чпобъ на дѣлѣ опровергнуть разглашаемую заговорщиками и мяшежниками вѣсть, будто Русскіе предають смерти жителей споллицы. Мяшежники, въ превышающемъ числѣ, неоднократно нападали на Русскія войска и на Польскія, оставшіяся вѣрными; но всегда были опражаемы

и обращаемы въ бѣгство. Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, остановленный въ своемъ движеніи 4 пѣхопнымъ полкомъ, мужеспвенно опразилъ всѣ его нападенія, и поперявъ около 30 чело-вѣкъ убитыми и ранеными, достигъ назначеннаго ему пункта. Упомяная о злодѣйствахъ, должно упомянуть о примѣрахъ опличной вѣрности и истинной военной доблести. На Саксонской площади, въ караулъ споялъ 4-го же полку Подпоручикъ Горецкій; сей истинно примѣрный офицеръ, окруженный измѣною и неистовствами всякаго рода, опразилъ съ карауломъ своимъ всѣ покушенія злодѣевъ, и наконецъ, бывъ вырученъ Польскимъ Гвардейскимъ Конно-Егерскимъ полкомъ, прибылъ къ Его Высочеству, и тогда, когда всѣ войска Польскія возвращались въ городъ, одинъ съ шестью чело-вѣками оспался и нынѣ находится при Его Высочествѣ Цесаревичѣ. Государь

Императоръ пожаловалъ ему изволимъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ баншомъ.

Но другой день $\frac{1}{3}$ $\frac{8}{10}$ Ноября, кровопролитіе и всякія неистовства не утихали; дикая чернь еще не ненасытилась кровью и грабежемъ. Городъ былъ въ величайшей опасности: всѣ смиренныя жители въ смертельномъ страхѣ ежеминутно ожидали гибели отъ разяреной черни. Никакая власть не была признаваема, голосъ зачинщиковъ мятежа управлялъ буйными толпами. Въ семъ опчаянномъ положеніи Правительственный Совѣтъ Царства, не находя въ себѣ довольно силы для прекращенія безпорядка, призвалъ къ себѣ на помощь особъ, пользующихся, по его мнѣнію, общимъ довѣріемъ, какъ то: Сенапоровъ, Князя Адама Чарпорижскаго, Князя Михаила Радзивила, Михаила Ковановскаго, Графа Лудовика Паца, Секретаря Сената, Юліяна Нѣмце-

вича и опспавнаго Генерала Хлопицкаго; но въ самое то время образовались мяшежныя сходбища изъ самыхъ буйныхъ головъ: управляя возмущившимся народомъ, они въ совѣщаніяхъ своихъ проповились всѣмъ благимъ намѣреніямъ Совѣща, и принудили удалить изъ онаго нѣкопорыхъ членовъ, засѣдавшихъ въ ономъ прежде по Высочайшей волѣ Государя Императора. Дерзкіе врывались съ кинжалами въ залу засѣданія и угрожали неминуемою смертію друзьямъ порядка. Юліану Нѣмцевичу и Генералу Серавскому Совѣщъ обязанъ своимъ спасеніемъ, а Генераль Хлопицкій, привлекиши на свою сторону часть вооруженныхъ гражданъ, успѣлъ водворить наружное спокойствіе въ Варшавѣ. Здѣсь кончилось существованіе Правительственнаго Совѣща, и дано ему новое образованіе. Предсѣдательство въ ономъ принялъ Князь Адамъ Чарторижскій, исключены всѣ прежніе чле-

ны, наименованныя Государемъ Императоромъ, кромѣ одного Князя Любичкаго, и призваны въ оный между прочими, Депутаты Сейма: бывшій Профессоръ Лелевель, Оспровскій и Малоховскій.—Главное начальство надъ войскомъ и всею вооруженною силою поручено было Генералу Хлопицкому. Сей Генералъ рѣшился на сіе и принялъ команду, но не иначе, какъ опъ имени Россійскаго Императора, Царя Польскаго. Онъ успѣлъ нѣсколько усмирить войско; но видя, что злобные зачинщики мятежа старались пропировать всѣмъ его дѣйствіямъ, принялъ на себя званіе Дикпатора, разогналъ буйныя скопища развратныхъ заговорщиковъ, наказавъ смертію нѣсколькихъ изъ оныхъ, и временно водворилъ спокойствіе.

20-го Ноября (2-го Декабря) депутация Правительственнаго Сената, состоявшая изъ Князя Чарпорижскаго, Князя

Любицкаго, Оспровскаго и Лелевеля, явились къ Его Императорскому Высочеству, находившемуся съ Россійскими и вѣрными Польскими войсками въ Виржбахъ въ прехъ верспахъ опть Варшавы, и предспавивъ совершенное безсиліе Совѣща, просила Цесаревича опшпустипъ въ Варшаву находящіеся при немъ Польскіе полки, для охраненія общеспвеннаго порядка, шолько по наружности возспановленнаго сппрогими мѣрами Генерала Хлопицкаго, и успокоишь умы въ Варшавѣ объявленіемъ, что проотивъ оной не будетъ предприняпо никакихъ насильспвенныхъ мѣрь. Его Императорское Высочество, для избѣжанія бесполезнаго, по малочисленности его войскъ, кровопролитія, рѣшилса съ Россійскими войсками удалипьса въ предѣлы Россійской Имперіи, а Польскимъ, начинавшимъ раздѣляпъ сбщее волненіе, позволилъ возврашипьса въ Варшаву. — Началь-

ники сихъ войскъ, Польскіе Генераль Адьюпанты Его Величества, Винценшій Красинскій и Курнашовскій, вступивъ съ оными въ Варшаву, не медля попребовали увольненія опть службы. Но духъ мяшежа и своевольства еще не упихъ и принялъ другой видъ. Преступники, соспавившіе заговоръ и вовлекшіе въ мяшежъ часпть войска и гражданъ, заспавившіе ихъ забыпть долгъ и присягу, спрашасъ праведнаго наказанія, внушаюпть войску и народу преврапныя свои правила, обольцаюпть легковѣрныхъ нелѣпыми вѣспями и надеждами, спращаюпть всѣхъ меспью Россіянъ, призываюпть къ оружію и защипть, чтобъ за толпами ослѣпленныхъ самимъ укрьпсья опть заслуженнаго наказанія. Зная всю пясжеспть своего преступленія и не надѣясъ избѣгнупть кары, заговорщики, зачинщики мяшежа, спараюпся увлечь съ собою цѣлый народъ.

Вскорѣ Сеймъ, вопреки всѣмъ поспановленіямъ, самъ собою собрался, и признавъ Генерала Хлопицкаго Дикпапоромъ съ самою неограниченною властію, самъ собою же заключилъ свое собраніе. Симъ кончаюся послѣднія официціальныя извѣстія, правительствомъ полученныя (*).

Государь Императоръ щещебно испощалъ всѣ средства убѣжденія, всѣ мѣры кропосни, какія только были внушаемы пламеннымъ желаніемъ отклонить отъ мирныхъ обитателей царства бѣдствія войны, неминуемаго послѣдствія измѣны; щещебно старался обратиться къ долгу подданныхъ, кошорыхъ болѣе хотѣлъ считать заблудшимися, нежели преступными. Всѣ сіи мѣры, внушаемыя великодушіемъ, были напрасны; кропоссть и

(*) Прибавленіе къ N 104. Московск. Вѣдом.

милосердіе не имѣли никакого дѣйствія.

Съ самыхъ первыхъ поръ мяшежа Его Величество изволилъ явить милосливое свое благорасположеніе, удостоивъ принятіемъ Князя Любичкаго и депутата Езерскаго, прибывшихъ изъ Варшавы для представленія ошчета въ произшествіяхъ, ужасно и неожиданно нарушившихъ спокойствіе Царства. Государь Императоръ изволилъ принять ихъ 14 Декабря, каждого особо. Они согласно описывали Его Величеству мяшежь 17 Ноября. По ихъ донесенію, сей мяшежь произошелъ безъ всякаго предварительнаго плана, никакой определенной цѣли не было въ виду у бунтовщиковъ, соспоявшихъ изъ небольшого числа молодыхъ людей, подпрапорщиковъ и студеновъ. Зачинщики бунта, говорили они, успѣли возмутить 4 пѣхотный полкъ и саперный баталіонъ и взволновали чернь

распространеніемъ ложнаго слуха, будто Русскіе убиваютъ Поляковъ. По прошествіи двухъ дней недоумѣнія и страха граждане, ободренные голосомъ правительсва, дѣйствовавшаго и говорившаго именемъ законной власпи, почувствовали необходимость соединить свои силы и вооружиться для защиты лицъ и имуществъ своихъ отъ грабежа и убійствъ. Депутатъ Езерскій особенно повпорялъ увѣреніе, что несмѣльное большинсво народа и войска чуждо предпріятію малаго числа молодыхъ безумцевъ, и что сія большая часть, состоящая изъ всѣхъ людей благоразумныхъ и разсудительныхъ, пребываетъ вѣрно Царствующему дому и особѣ Царя. Въ тоже время донесъ онъ, что по прошествіи перваго изумленія всѣ ужаснулись при мысли о послѣдствіяхъ сего мятежа, которыя могли погубить всю сію страну, возложивъ на весь народъ опи-

въспивенносць за преступленіе немногихъ. Въ заключеніе донесенія своего умоляль онъ Его Величество о великодушїи и милосердіи.

Государь Императоръ, въ отвѣтъ своемъ выразивъ, сколь прискорбно для Него возмущеніе въ Варшавѣ и измѣна, запяпнавшая чесць Польской Арміи, объявилъ, что Онъ чувствувель необходимость наказати виновниковъ поликыхъ бѣдспвій; но руководспвуясь въ сердцѣ Своемъ пользами Своими и самой Польши, желаетъ, чпобъ Поляки сами могли загладитъ преступленія нѣкопорыхъ заблудившихся людей въ отношеніи къ Россїи и къ собственному своему опечесству. Его Величество изволилъ объявити Депутату Езерскому, чпю пребуель возспановленія законнаго порядка и наказанія главнѣйшихъ виновниковъ, коихъ число невелико, предоспавляя Себъ въ послѣдствїи право миловати, и пола-

гая пользоваться симъ правомъ, сладостнымъ для Его Сердца, со всѣмъ возможнымъ великодушіемъ къ шому Его Величество присовокупилъ, чпо Ему шрудно согласовать расположеніе умовъ и чувствованія вѣрности, предъ Нимъ нынѣ изображенныя, съ мѣрами, принимаемыми въ Польшѣ. Всему Царству вельно вооружиться, набирающъ войска, гошовашия къ войнѣ, издающъ прокламаціи къ Россійскимъ провинціямъ, побуждая ихъ къ мяшежу. Чеснъ Короны не позволяетъ Его Величеству согласиться на какое либо условіе, особенно, если онаго перебующъ посреди мяшежа и съ оружіемъ въ рукахъ. Припомъ же въ воззваніи Его Величества доспащочно изложено расположеніе Его къ Польшѣ и къ шѣмъ изъ Поляковъ, кои увидяшъ свое заблужденіе, ибо одни только преступныя зачинщики мяшежа, а не вся нація, навлекли на себя гнѣвъ Его. Но

если Поляки вооружаются на Россію; если дерзають идти на брань прошиву своего Государя, по въ семь случаѣ, они сами и ихъ пушечные выстрѣлы ниспровергнутъ Польшу: на нихъ однихъ возлагаешъ Онъ опивѣстственность въ бѣдствіяхъ ихъ опечесства.

Депушантъ Езерскій съ симъ опивѣстомъ опправился изъ Санктпешербурга 25 Декабря.

Между шѣмъ Флигель Адьюшантъ Его Императорскаго Величества, Подполковникъ Вилежинскій, привезъ изъ Варшавы шѣже извѣстія, копорья представлены Государю Императору Княземъ Любицкимъ и Депушантомъ Езерскимъ, и немедленно былъ опправленъ обрашно съ шѣмъ же опивѣстомъ Его Величества.

Въ шо самое время, когда Государь Императоръ въ Санктпешербургѣ благоволилъ опзыватьсь о сихъ дѣлахъ споль милоспиво и великодушно, въ

Варшавѣ депутація Сейма составила прошивъ Россіи Манифестъ въ самыхъ дерзкихъ выраженіяхъ, и одна только благоразумная умѣренность Генерала Хлопицкаго, съ трудомъ противоборствовавшаго необузданному буйству демагоговъ, могла воспрепятствовать официальному обнародованію онаго. По возвращеніи въ Варшаву депутата Езерскаго, произошелъ переломъ, долженствовавшій рѣшить судьбу сей несчастной земли. Генералъ Хлопицкій объявилъ, что не хочетъ вовлечь соопчицей своихъ въ неравную брань съ Россійскою Имперією; и что припомъ Польская нація не имѣетъ никакого права нарушить присягу, данную ею въ вѣрности Императору и Царю. Генералъ Хлопицкій вышелъ въ отставку 6-го Генваря. Съ сего времени открылось поприще для мятежниковъ и они овладѣли Сеймомъ, въ то время собраннымъ.

Уже 3-го сего мѣсяца Депутатъ Романъ Солшыкъ сдѣлалъ предложеніе объявить объ уничтоженіи присяги въ вѣрности, данной Императору и Царю, и провозгласить пронъ упраздненнымъ.

Въ общемъ собраніи Палаты 13-го числа, Сеймъ, по приглашенію Маршала, готовился прислушаться къ разсмотрѣнію предложенія Романа Солшыка. Но вдругъ новые споры оспановили сужденіе Палаты: буйные воли мяшежныхъ демагоговъ вскорѣ заглушили голосъ людей благоразумныхъ и умѣренныхъ. Посреди смяшенія и шума Секретарь Сената, Иѣмцевичъ соспавиль актъ, коимъ Сеймъ дерзнулъ провозгласить независимость Польши, и объявить объ упраздненіи прона, кошорый будетъ предложенъ тому, кого нація признаешъ достойнѣйшимъ. Сей актъ былъ немедленно подписанъ Секретарями и Членами Палаты Депу-

паповъ, равно какъ и Главнокомандующимъ, Княземъ Михаиломъ Радзивиломъ, приглашеннымъ въ сіе собраніе.

Такимъ образомъ мяпежники, называющіе себя представителями Польской націи, довершили послѣднимъ оскорбленіемъ Россіи злодѣйскій свой замысль, подвергающій ихъ опечесство всѣмъ ужасамъ войны.

Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ, что Генераль Хлопицкій вышелъ въ опісставку, въ разныхъ частяхъ Варшавы собрались многочисленныя толпы народа. Три или четыре тысячи человекъ національной гвардіи съ двумя конными полками и другими отрядами были употреблены для разогнанія сихъ сходбищъ и для предупрежденія неустройствъ.

Революціонная партія уже ничѣмъ не обуздывается; самые буйные демагоги дѣйствуютъ явно и владически по своимъ прихотямъ.

Слѣдствіе по дѣлу особъ, обвиненныхъ недавно въ заговоръ, оставлено. Въ Варшавѣ открылись новые клубы, и надѣются, что сему примѣру послѣдуютъ въ другихъ городахъ.

Въ одномъ изъ сихъ клубовъ, подъ предсѣдательствомъ депутата Лелевля, рѣшили составить актъ обвиненія противъ бывшаго Диктатора.

Сеймъ въ общемъ засѣданіи Палатъ, 8-го Января, занимался выборомъ Главнокомандующаго: большинствомъ голосовъ избранъ Князь Михаилъ Радзивиль. Сей выборъ изумилъ армию: онъ не внушаетъ ей никакой довѣренности; полагаютъ, что между Генералами будетъ великое несогласіе.

По всему можно полагать, что мятежники не увѣрены въ усердномъ содѣйствіи всей Польской армии. Партія, нынѣ съ бѣшенствомъ нападающая на Генерала Хлопицкаго, старается обвиненіями и клеветами ослабить дѣйствіе,

которое увольненіемъ его отъ службы и рѣчами произведено въ арміи. Бумаги его опечашаны, и даже онъ самъ лично не въ безопасности отъ преслѣдованій демагоговъ.

Между тѣмъ какъ все готовилося къ новымъ ужасамъ въ будущемъ, къ бѣдспвію людей благоразумныхъ и миролюбивыхъ, во всей пошй странѣ болѣе и болѣе чувствуютъ пагубныя слѣдствія неустройства и безначалія.

Недоспапокъ въ наличныхъ деньгахъ спановилося оцупишельнымъ. Спараюиця замѣнили оныя выдачею бумажныхъ денегъ, но ихъ нельзя будетъ удержати въ курсѣ.

Явное неудовольствіе господспвуетъ въ провинціяхъ. Жители округовъ, сосѣдственныхъ съ Пруссією, отправили въ Варшаву депуташовъ съ просьбою опмѣнить запрещеніе о вывозѣ хлѣба; объявивъ революціоннымъ власшямъ, что если сіе запрещеніе не

будешъ снято, по имъ невозможно будешъ исполнишь никакого требова- нія опъ правительспва по недоспап- ку въ деньгахъ (*).

Таковы-то были обстоятельспва, коими ознаменовалось начало Польской Революціи, если можно пакъ назвашъ сей спранный и совершенно неосно- вательный мяшежъ.

Дабы лучше объяснишь ходъ сего неожиданнаго произшеспвія, сообщаемъ чипашелямъ нашимъ спашью о Польской революціи, заимспвованную нами изъ С. Пешербургскихъ Вѣдомо- спей и Московскихъ N 26, 27 и 28.

Вошъ спашья сія.

Польская Революція.

»Весьма поняшно, что истина не имѣешъ цѣны шамъ, гдѣ дѣйствующъ спраспи, и что нынѣшнимъ мечша-

(*) См. Приб. къ Московс. Вѣдом. N 10-й 1831.

шелямъ не нравишя то, что имъ не льстишь; но нелѣпныя разглагольствія о Польскихъ дѣлахъ превосходяшь всякую мѣру. Да позволено будетъ всякому челоуѣку безприспирасному, но знающему дѣло, предсавишь рядъ наблюдений читашелямъ, ищущимъ истины. Совершенно образумишь людей надѣмся, ибо, при поспешномъ шесивіи народовъ, шолько долговременныя спраданія и бѣдствія помогутъ проучишь слабоумныхъ.

»1. Польша Россіею завоевана. О дѣйствительности права завоеванія не могутъ споришь по крайней мѣрѣ шѣ, которые обладаюшь цѣлыми государствами и землями въ слѣдствіе покоренія оныхъ.

»2. Завоеванная Польша получила, по добровольному великодушію Россійскаго Монарха, Государственное пошпановленіе, которое первою спашьею нерушимо соединяетъ ее съ Россіею.

Сіе Государственное поспановленіе во многомъ гораздо свободнѣе, нежели поспановленія другихъ земель; но большая часть шѣхъ, которыя нынѣ кричатъ о Польскихъ дѣлахъ, вѣроятно онаго не чинали. Нынѣ мода только полковашь о дѣлахъ, которыхъ вовсе не знаемъ.

»3. Сіе поспановленіе было исполняемо во всей почности, по естъ: сколько таковой акшъ можешь бышь исполняемъ. Ни одинъ Русскій Министръ не вмѣшивался въ Польскія дѣла, даже и вовсе не зналъ о нихъ. Всѣ дѣла отправляемы были въ Варшавѣ, въ установленныхъ на по присудственныхъ мѣстахъ на законномъ основаніи одними Поляками. Только въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаяхъ было докладывано о нихъ Монарху Польскимъ Министромъ, Спашъ - Секретаремъ. Вмѣсто того; чпобъ получать изъ Польши какой либо доходъ, Россія приносила ей ве-

*

ликія жертвы деньгами и торговыми выгодами. Правосудіе шло своимъ собственнымъ пушемъ, безпрепятственно и ненарушимо. Что касается до шайной полиціи, то она ограничивалась надзоромъ за нѣкоторыми злоумышленниками, замѣшанными въ гнусный заговоръ 1825 года. Но если неоспоримо по правилу, что всякой, по собственной выгодѣ или прихоти, подъ предлогомъ общественнаго блага, по своему разумѣнію можетъ соспавлять заговоры, отваживаясь на ниспроверженіе существующаго порядка дѣлъ, повспорятъ спокрасть опровергнушыя заблужденія, раззорятъ тысячи семействъ, подвергашъ свое опечесство войнѣ и всѣмъ бѣдствіямъ, то конечно правы сіи немногіе герои, жаловавшіеся на надзоръ и обузданіе. Оспасаешъ только вопросъ: что сдѣлаешся при этомъ въ короткое время съ обществомъ человѣческимъ, и почему имен-

но революціонныя правительства всего суровѣе поспупають съ своими противниками? Поляки жалуясь, что не было обращено вниманія на безразсудные крики нѣкоторыхъ буйныхъ головъ на Сеймѣ, что не было у нихъ неограниченной свободы писанія. Мы предоспаваемъ на судъ всѣхъ благоразумныхъ людей: можетъ ли вообще, особенно же у народовъ безпокойныхъ, существовать какое либо правительство при неограниченной свободѣ говорить и печатать все, что ни взбредетъ на умъ, и не чувствуютъ ли сего тамъ, гдѣ типографское ремесло, одно изъ всѣхъ занятій человѣческихъ не подлежащихъ никакому обузданію? Всякое правительство, какъ дѣло человеческое, имѣетъ свои недоспапки: чтожь будетъ, если спануть безпрепятственно швырять въ правительство грязь? Вскорѣ почувствуютъ люди слѣдствія сего и въ другихъ странахъ

Поляки жалуются, что о расписаніи доходовъ и расходовъ (бюджетъ) не было разсуждаемо на Сеймѣ. Но сіе основано на самомъ ихъ Государственномъ постановленіи: онымъ предоставлено Монарху право назначать бюджетъ на нѣкоторое время. И развѣ не знаютъ, что самые огромные бюджеты суть тѣ, которые утверждаются чинами, или сеймами. Въ Россіи приходится, изъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, по десяти или по одиннадцати франковъ на душу обою пола; въ Польшѣ, отъ тринадцати до четырнадцати, во Франціи, слишкомъ по тридцати. Но предложитъ Польскому Сейму бюджетъ, значило броситъ горящую головню въ сіе собраніе, не имѣющее ни разсудка, ни спокойствія духа, ни знанія дѣла, ни владычества надъ самимъ собою. На приписанія никто жаловаться не можетъ. Сія земля пришла нынѣ въ такое цвѣтущее состо-

яніе, что никто не можетъ ее узнатьъ: ибо Россійское Правительствво, законно монархическое и истинно отеческое, подданныхъ своихъ не притѣсняетъ. Если въ Польшѣ подати были нѣсколько значительнѣе, то сіе происходитъ отъ отдѣльнаго управленія въ сей малой землѣ.

»4. Смѣшно утверждать, будто области Великаго Княжества Липовскаго, присоединенныя по случаю брака, составляютъ часть Польши. На чешыре милліона Россіянъ, живущихъ въ семь краѣ, не приходится и осьми сотъ тысячъ Поляковъ. Сіи области теперь такъ же опять могутъ составлять часть Россіи, какъ прежде, до того времени, когда Князь Липовскаго (Даньшскаго) племени основали Великое Княжество. Ссылаются на увѣренія Императора Александра. Но если сей Монархъ, въ великодушіи своемъ, слѣшкомъ довѣря Полякамъ, промолвилъ,

а болѣ сего и не было, что Липва со временемъ можешъ быть присоединена къ Польшѣ, а въ послѣдствіи усмопрѣль, что онъ ошибся въ характерѣ Поляковъ; по въ чемъ заключается непремѣнная обязанность? Всякая нація, въ печеніе времени сама соспавляетъ свой образъ правленія и усприваетъ судьбу свою. Поляки вовсе не имѣютъ постоянства, ни холоднаго разсудка, дѣйствуютъ всегда по минушному внушенію, и каждый изъ нихъ думаетъ только о себѣ. Прежде сего, бывало, лѣзешъ въ Короли, а нынѣ добивается въ демагоги, почему бывшіе ихъ Сеймы безполковоспью своею и вошли въ пословицу. Опъ сего, наконецъ, впали они въ такое разстройство, что сосѣди нашлись принужденными предпринять раздѣлъ, которъ, разумѣется, весьма былъ огорчителенъ для націи. И въ новыя времена, по возстановленіи Польши Александромъ,

оказалось, что въ ней вовсе нѣтъ спихій для того, чтобы она могла управлять самой собою.

»5. Жалобы военныхъ частію происходятъ отъ осипаиковъ Бонапартовскаго завоевательнаго духа, частію же причинены введеніемъ строгой дисциплины и исправныхъ воинскихъ экзерцицій, копорья не могутъ оскорбить солдата; пользующагося такимъ уваженіемъ и содержаніемъ, какія имѣлъ солдатъ Польскій, а преимущественно внушены медленностію производства въ мирное время. И при всемъ томъ Польскія войска были только увеличены. Впрочемъ не станемъ разсуждать о томъ, что сдѣлается изъ Европы, когда солдаты, вмѣсто того, чтобы повиноваться, спанутъ заниматься дѣлами политическими по своему разумнію. Въ заключеніе всего сказаннаго можно еще присовокупить, что и наименьшая

часть людей разсудительныхъ прибрала въ руки бразды правленія. И здѣсь загадка разрѣшается словами: »не вы, а мы!«

Нѣсколько замѣчаній на послѣднюю польскую революцію.

Когда въ слѣдствіе войны 1806 года, Французскія войска пришли на берегъ Вислы, Поляки, въ провинціяхъ, подвластныхъ Пруссіи, возстали поголовно, не щадя никакихъ жертвъ, для возстановленія своего опечеснва. Сіе возстаніе значительнo способствовало успѣхамъ Французовъ въ сей кампаніи. Можно даже сказать, что оно рѣшило участь войны, и содѣйствовало къ заключенію Тильзитскаго мира.

Въ вознагражденіе за неуспѣшныя свои услуги, Поляки приобрѣли нѣкоторый родъ полннческаго сущеснвованія. Завоеванныя отъ Пруссіи Польскія области были наименованы Герцогствомъ,

и присоединены къ Саксонскому Королевству. При семъ власпитель нашихъ судебъ не хотѣлъ, чѣмобъ имя Польши возникло на ряду націй. Обратно завоеванное опечесиво наименовано было Герцогствомъ Варшавскимъ, и сдѣлалось впороспепеннымъ владѣніемъ, провинціею, въ которой опдавалъ приказанія Французскій Президентъ. Между тѣмъ благодарности Поляковъ за сіе ничпожное возспановленіе, равно какъ и требованія возспановишеля, не знали предѣловъ. Опобранныя Польскія войска должны были идти на берега Тага и кровію своею плащитъ долгъ опечесства.

Война 1809 года съ Австріею пошребовала новыхъ жершвъ, за которыя дана была Полякамъ часть земли, завоеванная ихъ собственнымъ оружіемъ, но безъ всякихъ перемѣнъ въ политическихъ условіяхъ ихъ сущесшвованія. Земля ихъ все еще была Герцогствомъ,

присоединеннымъ къ небольшому Королевству, и никогда не называлась Польшею.

Вспыхнула наконецъ война 1812 года. При открытіи сей кампаніи, Поляки, полагая, что наступило время рѣшительнаго ихъ политическаго возрожденія, усугубили свое усердіе и патриотизмъ. Собранъ былъ Сеймъ общей конфедераціи. Депутація сего Сейма отправлена была къ завоевателю Европы, чтобы предложить въ его распоряженіе жизнь и имущество Поляковъ, въ надеждѣ возвратить себѣ опечесство. Что было отвѣтомъ на пламенные и патриотическія желанія націи?—«Не жалѣйте никакихъ пожертвованій, вооружите значительную силу, и когда вы успеете въ своихъ геройскихъ усиліяхъ — мы посмотримъ.» Таковъ былъ смыслъ отвѣта Наполеонова депутаціи Сейма. Усердіе охладѣло, но не совсѣмъ поухло: ибо у Поляковъ и

малѣйшая искра можетъ возжечь пламя любви къ опечесиву. И такъ бѣдная сія земля опважилась на новыя усилія и неслыханныя пожертвованія, въ войнѣ, копорая пагубнымъ для Императора Наполеона окончаніемъ предала Герцогство Варшавское и часть владѣній его союзника во власть побѣдителя.

Теперь обратимъ вниманіе на поведеніе Императора Россійскаго въ отношеніи къ Польшѣ съ сей самой эпохи. Одна изъ принадлежащихъ Россіи Польскихъ провинцій, Литва приняла участіе въ союзѣ Герцогства Варшавскаго и Императоръ имѣлъ все право поступить съ виновниками сего возстанія, какъ со взбундовавшимися подданными; но онъ забылъ ихъ заблужденіе и первымъ Его дѣломъ было дарованіе совершеннаго всепрощенія. При чемъ онъ выразилъ чувствованія свои, весьма благосклонныя въ отношеніи къ Герцогству Варшавско-

му. Императоръ Александръ не поступилъ съ сею землею, какъ съ спраною завоеванною, не подчинилъ оной военному управленію, какъ въ подобномъ случаѣ дѣлало правительство Французское, а оставилъ всѣ прежнія начальства при отправленіи ихъ должностей и учредилъ временной верховной Совѣщъ, составленный изъ трехъ Поляковъ, извѣстныхъ своимъ патриотизмомъ и отличными способностями, изъ коихъ одинъ (Гнъ Варжецкій) отличался усердіемъ своимъ къ опечесшву въ 1794 году, а двое остальныхъ (Князя Черпорыскій и Любецкій) дѣйствуютъ и нынѣ, изъ двоихъ Русскихъ, пользовавшихся равномѣрно довѣренностію Императора; одинъ изъ нихъ (Н. Н. Новосильцовъ) былъ Его другомъ съ самага дѣшства, а другой (В. С. Ланской) заслуживалъ уваженіе правотою и кротоспью своего характера.

Первою мыслию Императора было даровать сей земльъ политическое существованіе, сколько позволятъ обстоятельство.

Извѣстно, что сія великодушная мысль встрѣтила многія препятствія и что на Вѣнскомъ Конгрессѣ большая часть кабинетовъ пропихивалась исполненію оной. Многіе Министры говорили даже, что она опасна для спокойствія Европы. Императоръ Александръ одинъ прошивъ всѣхъ защищалъ дѣло Польши и былъ единственною ея опорой. Его посредство и перевѣсъ Россіи въ тогдашнихъ Европейскихъ дѣлахъ спасли Польшу. Герцогство Варшавское, по возвращеніи части земель его Пруссіи, было возведено на степень Царства и получило представительное правленіе, основанное на учредительной грамотѣ, коюръ была гораздо свободнѣе данной прежде того Императоромъ Наполеономъ. И пакъ единственно въ

слѣдствіе великодушнаго подвига Императора Александра, имя Польши, исключенное изъ лѣтописей Европы, вновь появилось на чредѣ націй. Какой Польшк можешъ по совѣспи усомнишься въ числѣ намѣреній, побудившихъ Императора Александра поступить съ Польщею такъ великодушно! Какой человекъ можешъ при самыхъ превращенныхъ политическихъ понятіяхъ, не признашь сего великодушія!

Новая учредительная грамота, дарованная Императоромъ, не есть, какъ харшія Французская, актъ примиренія, заключенный по необходимости. Онъ покорилъ и занялъ своимъ войскомъ нѣсколько новыхъ провинцій бывшей Польши. Кто могъ оспорить у него право присоединить оныя къ своей Имперіи, и подчинить тому же правленію, подъ коимъ находясь прежнія завоеванія Россіи въ Польшѣ? Сіе право оказалось споль естественнымъ послѣд-

спвіемъ завоеванія, что при начальномъ занятіи Герцогства Варшавскаго общее мнѣніе того ожидало. И такъ благодѣяніе, оказанное Императоромъ Александромъ, было дѣйствіемъ одного его благосердія и опъ самихъ Поляковъ зависѣло упрочить сіе дѣло челоуѣколюбія, оправдавъ довѣренность Императора и воздавъ ему любовью за любовь. Если мы оказали сполько усердія и благодарности Наполеону за мнимое полипическое существованіе, купленное цѣною безчисленныхъ пожертвованій; то во сколько кратъ болѣе должны бытъ признапельнѣе возстановителю нашего опечесства, за котораго не пролили еще ни одной капли крови, не пожертвовали ни малѣйшею частію нашего достоянія, коему напросивъ дали право поступить съ нами, какъ съ побѣжденными непріятелями: мы опустошали Его землю, жгли Его города заодно съ арміею Французскою,

но къ несчастію буйспвенный духъ вѣка, разсѣвающій, послѣ паденія Наполеона, у всѣхъ народовъ недовѣрчивость и раздоръ между подданными и ихъ Государями, не пощадилъ и бѣдной Польши, и какъ спрасить къ подражанію, особенно же къ рабскому передразниванію всего, что дѣлается во Франціи, есть опличительная черта нашего народнаго характера; но демократическая и революціонная партія, возникшая въ сей послѣдней справѣ по возстановленіи Бурбоновъ, нашла у насъ многихъ послѣдовапелей и подражателей.

Новою харшіею даровано право свободнаго писанія, коего употребленіе долженствовало быть опредѣлено особымъ закономъ. Не присупая еще къ составленію сего закона, періодическимъ изданіямъ предоставили полную свободу, и Варшавскіе журналы въ скоромъ времени содѣлались вѣрнымъ оп-

голоскомъ Французскихъ революціонныхъ лисповъ.

Обстоятельство, по видимому, мало-важное, положило предѣль сему злоупотребленію свободы писненія.

Безпорядки, происшедшіе въ театрѣ по случаю игры одной Французской актрисы, копорую часть публики покровительствовала, а другая припѣсняла, подали поводъ къ изданію полицейскаго постановленія, клонившагося къ прекращенію сихъ безпорядковъ. Это постановленіе стало предметомъ жестокихъ нападеній со стороны либеральныхъ журналовъ. Одинъ изъ нихъ вышелъ изъ границъ, и спарался нѣсколькими спашьями возбудить народныя спраси и даже осмѣдился угрожать правительству употребленіемъ противъ него силы. Въ слѣдствіе сихъ безразсудныхъ нападеній, шипографія сего журнала закрыта и установлена ценсура.

Если свобода писанія оказалась во Франціи споль опасною для общеспвеннаго порядка, что самыя спрогіе исправительныя законы признаны недѣйствительными, и правительство нѣсколько разъ принуждено было прибѣгать къ ценсурѣ; то она тѣмъ болѣе вредна въ спранѣ, не споль просвѣщенной, гдѣ спаринныя народныя предразсудки легко могли бытъ возбуждены журналами и нѣсколькими безызвѣстными демагогами, и сдѣлапья причиною неудовольствія между двумя народами единоплеменными, копорые для обоюдной своей пользы должны жить въ мирѣ и добромъ согласіи.

При томъ могъ ли Императоръ Александръ равнодушно смотрѣть на коварныя шолки Польскихъ журналистовъ въ таковое время, когда всѣ Европейскія правительства принуж-

дены были принимать мѣры прошивъ вліянія Французскихъ журналовъ и козней, замышляемыхъ революціонерами всѣхъ земель? Пользуясь свободою писанія, Поляки должны спровали бы видѣть, что даже, успранивъ всякое сужденіе о пользѣ или вредѣ сей свободы, они не могутъ рабски подражать Французскимъ журналамъ и что надобно обращать вниманіе на разность положенія шой и другой спраны. Имъ не слѣдовало забывашь, что повелѣвая милліонами подданныхъ, Императоръ Александръ былъ конспиріуціоннымъ Царемъ въ Варшавѣ, но Самодержцемъ въ С. Пешербургѣ, что занимаясь благососпояніемъ Польши, Онъ не могъ перяшь изъ виду выгодъ своей обширной Имперіи, что по симъ причинамъ Ему невозможно было перпѣль въ Варшавѣ положенія дѣль, угрожавшаго спокойствію и общеспвенному порядку въ другихъ Его владѣніяхъ.

По пріоспановленіи свободы писненія, паршія враговъ всякой власти обратила вліяніе свое и всю свою дѣятельность на выборы и на оппозицію въ палатахъ. Сія оппозиція, вмѣсто того, чіобы заключаться въ предѣлахъ умѣреннаго разбора дѣйствій правительсва, разбора просвѣщеннаго, основаннаго на искреннемъ желаніи общаго блага, вмѣсто того, чіобы обращать вниманіе на вещи, начала нападать на лица: пренія превратились въ личности и пущыя шолкованія.

Кто изъ Поляковъ благороднаго, просвѣщеннаго образа мыслей слушалъ безъ чувства глубокаго огорченія запальчивыя выходки мнимыхъ патріотовъ, копорыхъ единственною цѣлію были рукоплесканія народа и желаніе удалить опть правительства шѣхъ, чьи мѣста имъ самимъ занять хотѣлось!

Жалко и смѣшно было смотрѣть на

нашихъ трибуновъ, которые рабски подражали оппозиціи Французской и почерпали въ свои полипическія и парламенпскія познанія въ Парижскихъ либеральныхъ журналахъ. Минерва и Конституціонный (le Constitutionnel) были ихъ Кашихизисомъ и Евангелиемъ.

Въ рѣчамъ своихъ они приводили длинныя списашь, извлеченныя изъ сихъ журналовъ, не обращая никакого вниманія на великую разность положенія Франціи и Польши, ихъ потребностей и нравовъ. Часто случалось даже, что сіи разсужденія были приводимы все не къ спашь и ни мало не опносились къ предметамъ, о коихъ въ то время шло дѣло.

Во Франціи оппозиція была, по крайней мѣрѣ, управляема орапорами съ великими дарованіями, копорыхъ рѣчи, хотя были запечашлѣны явною не-

пріязнію къ правительству и къ царствующей династїи, но разливали иногда яркій Свѣтъ на парламентскія пренія и во многихъ отношеніяхъ могли сообщить правительству полезныя идеи. У насъ ничего подобнаго не было: мы слышали только рабское, бездарное подражаніе, неловкое примѣненіе чужихъ идей, или ложныхъ, или непонятныхъ, однимъ словомъ: у насъ была оппозиція, которая не могла показать правительству истинныхъ выгодъ народа, ни привести къ какому либо благопріятному послѣдствію. И когда господа прибуны бывало напустословяптъ, нарипорспвуютъ въ волю, толпы студентовъ и черни окружали ихъ при выходѣ изъ палаты, осыпали рукоплесканіями, въ шоржеспвѣ шаскали на себѣ, и повпоряли зрѣлища, которыхъ предметомъ часто бываетъ бунтъ въ Лондонскихъ шавернахъ. Никто изъ людей здравомы-

слящихъ не могъ сморѣшь безъ досады и жалоси на эпи пародіи явленій полишической жизни во Франціи и въ Англіи, пародіи смѣшныя, но возбуждавшія горесныя размышленія.

Могъ ли Императоръ Александръ взирать равнодушно на сіи опасныя злоупотребленія народнаго предспавишельства? И особенно могъ ли Онъ сморѣшь на сіе равнодушно въ шакое время, когда вся Европа была, какъ бы наволканѣ, когда совсѣхъ споронъ проявлялись преспуныя покушенія разрушитишь спокойшвіе и благоденшвіе народовъ?

Тщешно спарался Онъ опеческими увѣщаніями исправитишь народное мнѣніе, и опшрапитишь оппозицію опъложнаго и опаснаго пуши, по кошорому она слѣдовала! Наконецъ прекрапитишь Онъ сіи неустройшва допшительною спашьею, кошорая должен-

ствовала бытъ нераздѣльною частію дарованной имъ харшіи, и которою была уничтожена публичность преній Сейма. Крайняя необходимость и благоденствіе Государства претбовали сего измѣненія харшіи.

Всѣ благомыслящіе люди одобрили оное, ибо ясно видѣли, что оппозиціонные орапоры руководствовались болѣе желаніемъ угодить народу, при существовавшему при преніяхъ, нежели усердіемъ къ общественному благу.

Государь, нынѣ царствующій, прісаянулъ сохранять харшію, въ томъ видѣ, въ какомъ была она при восшествіи Его на престолъ, то есть, съ измѣненіями, сдѣланными въ ней Его предшественникомъ, основателемъ сей харшіи, и Онъ не подписалъ ни одного повелѣнія, прошивнаго сему коренному закону.

Если Поляки жаловались на ограниченіе правъ, первоначально имъ дарован-

ныхъ, то не должны ли они были не-
годовать за это на самихъ себя, и
приписывать сіи ограниченія безраз-
судному злоупотребленію полипиче-
ской свободы?

Приверженцы революціи утвержда-
ютъ также, будто бы правительство
угнетало народное просвѣщеніе и оспа-
навливало его успѣхи. Возможно ли
утверждать это, когда событія, всѣмъ
извѣсныя, вполнѣ опровергаютъ та-
кое увѣреніе? Какъ! вы обвиняете въ
угнетеніи просвѣщенія правительство,
которому мы обязаны главнѣйшими
нашими учебными заведеніями? Не въ
царствованіе ли Императора Алексан-
дра учрежденъ въ Варшавѣ Универси-
тетъ, въ которомъ высшія науки пре-
подаются въ такой полнотѣ, въ какой
онъ никогда въ сей Столицѣ не препода-
вались? Не по повелѣнію ли Императора
Александра и Его преемника, нынѣ цар-
ствующаго Госудря вызваны изъ чу-

жихъ краевъ извѣстные ученые для основанія кафедръ, копорыя до того времени въ Польшѣ не существовали, и отправлены въ чужіе края молодые люди, посвятившіе себя педагогикѣ; заведены разныя гражданскія и военныя училища, дополъ у насъ неизвѣстные; учрежденъ надзоръ надъ частными пенсіонами обоого пола, копорые до того были большею частію училищами разврата и безнравственности? Женское воспитаніе также значительно улучшилось, и нынѣ существуетъ въ Варшавѣ Институтъ для наставницъ (Institut des Gouvernantes), копорый можетъ служить образцемъ въ отношеніи къ ученію и къ нравственности. Но революціонеры говорятъ, что народное просвѣщеніе было подвержено угнетенію, потому что правительство приняло мѣры къ сохраненію въ учебныхъ заведеніяхъ порядка, и чтобы классы не содѣлались

политическими клубами, чтобы дѣши вели себя и учились хорошо, а не думали преобразовать правленіе своего опечества.

Революціонеры жалуются также на неимѣніе бюджета. Извѣстно всѣмъ, что Императоръ Александръ и Преемникъ Его, нынѣ царствующій Государь, нѣсколько разъ повелѣвали Министру Финансовъ составить таковой бюджетъ; но сіи повелѣнія не могли быть по сіе время приведены въ исполненіе попому, что исчисленіе внутренняго дебетта и кредита, которые досель не могли быть рѣшительныо опредѣлены, и разчеты съ иностранными Государствами, которые съ Франціею еще не окончаны, не позволяли донинѣ узнать насоящее количество Государственнаго долга, а между тѣмъ сіе условіе необходимо для того, чтобы можно было приступить къ составленію надлежащаго бюджета.

Ограничиваясь, въ отношеніи къ полипикѣ, сими краткими замѣчаніями, я долженъ прибавить нѣсколько словъ о важныхъ выгодахъ, которыми нынѣшнѣе царство обязано присоединенію къ Россійской Имперіи.

Извѣстно, что сіе царство состоитъ изъ провинцій прежней Польши, наименѣе благопріятствусмыхъ природою въ отношеніи къ плодородію почвы и къ средствамъ промышленности.

Сія страна, бѣдная, сама по себѣ, обезсиленная сверхъ того многими войнами и пожертвованіями всякаго рода, дошла до крайней степени нищеты тогда, какъ поступила во владѣніе Императора Александра. Деревни въ развалинахъ, всѣ недвижимыя имѣнія обременены долгами, большая часть владѣльцевъ были банкротами; земледѣліе въ упадкѣ, другой промышленности почти не знали; торговля не существо-

вала. Подати выплачивались не вполнѣ, и то при помощи самыхъ спрогихъ принудительныхъ способовъ взиманія. Количество недоимокъ годъ оиъ году увеличивалось, и въ казнѣ былъ такой недоспатокъ, что финансовое управленіе, для удовлетворенія необходимѣйшимъ Государственнымъ пошребностямъ, принуждено было прибѣгать къ частнымъ вкладамъ въ кредитныхъ устанавленіяхъ.

Императоръ Александръ, желая уменьшить, сколько оиъ него зависѣло, заипрудненія, въ копорыхъ Государство находилось, оиказался за себя оиъ доходовъ Царскаго дома (*liste civile*), исключая только суммы, пошребныя на содержаніе Царскаго Дворца въ Варшавѣ и Дворца Саксонскаго. Коренныя имѣнія, съ копорыхъ доходы собирались прежде въ пользу Саксонскаго Короля, присоединены къ имѣніямъ Государственнымъ; также поступ-

лено и съ многочисленными, богатыми помѣстьями, которыя Наполеонъ опредѣлилъ опъ общественныхъ владѣній для раздачи своимъ Генераламъ, и которыя были конфискованы въ пользу казны.

При новомъ Правленіи, Царство Польское, дошедшее до высочайшей степени нищеты, начало возражаться.

Спасительныя преобразованія въ финансовомъ управленіи значительно увеличили Государственные доходы, не умноживъ между шѣмъ подапей и налоговъ, и въ нѣсколько лѣтъ соспояніе финансовъ такъ улучшилось, что за удивленіемъ съ величайшею исправностію всѣхъ расходовъ казна не испощилась и Правительство нашлось въ возможности оказывать пособіе всѣмъ отраслямъ промышленности и всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ. Земское Товарищество (Кредитная Касса,) основанное и упроченное посредствомъ по-

собій и ссудъ изъ Государственнаго Козначейства, улучшило имѣнія, не приносившія дополь никакого дохода, извлекло помѣщиковъ изъ состоянія неоплатности, въ которомъ они дополь находились, и возстановило земледѣліе (*).

Учрежденъ національный Банкъ, и капиталъ онаго основанъ Правительствомъ. Сей банкъ, вспомошествова

(*) Незамыслимымъ почипаю замѣнить здѣсь, что когда законъ о Земскомъ Товариществе былъ предложенъ Сейму, то сія спасительная мѣра сдѣлалась предметомъ жаркихъ нападеній со стороны оппозиціи и была совершенно ославлена въ общемъ мнѣніи. Говорили, что это одно изъ самыхъ пагубныхъ предпріятій. Но ни выходки оппозиціи, ни всеобщіе возгласы не лишили бодрости просвѣщенныхъ людей, защищавшихъ сей проектъ и, благодаря ихъ твердости и сильному вліянію, которое правительство принуждено было употребить для того, чтобы эпопѣя законъ былъ принятъ, Польша наслаждается нынѣ плодами онаго. Уже по одному этому примѣру можно судить о томъ, какова въ Польшѣ парламенпская оппозиція.

развитію системы Земскаго Товарищества и облегчая оную, возвысилъ уничтоженный въ Польшѣ Государственный кредитъ до степени, дополъ неизвѣстной. (Облигаціи наши, приносяція только 4%, ходили по 99; теперь, благодаря знаменитой революціи, онѣ ходятъ по 72). Другими своими оборотами банкъ увеличилъ обращеніе капиталовъ, вспомоществовалъ промышленнымъ предпріятіямъ и оживилъ торговлю, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю. Учетъ и проценты упали съ 8 и 10 до 5%.

Варшава, почти забывшая въ торговыхъ оборотахъ Европы, спановилась болѣе и болѣе важнымъ торговымъ мѣстомъ, и курсъ такъ поднялся въ нашу пользу, что Польская монета и переводимые на Варшаву векселя, перешіе прежде по 3%, принимались выше настоящей своей цѣны.

Вообще въ Польшѣ проявилась коммерческая и промышленная дѣятельность, о которой прежде не имѣли понятія, и каждый благомыслящій Полякъ радовался, видя, какіе блестящіе успѣхи оказываетъ его опечество на поприщѣ народнаго благоденствія. Города и деревни возстали изъ развалинъ, народонаселеніе возрасло съ удивительною быстротою. Число жителей Варшавы въ короткое время увеличилось отъ 100,000 до 130,000 душъ, не полагая въ томъ числѣ войскъ, составившихъ гарнизонъ. Столица очевидно украшалась, такъ что чужеземецъ, не бывшій въ Варшавѣ два года, не узнавалъ ея. Онъ видѣлъ великолѣпныя строенія тамъ, гдѣ прежде были лачужки или развалившіяся мазанки, прекрасныя площади въ мѣстахъ, по которымъ прежде нельзя было проходить безъ отвращенія, и вездѣ порядокъ и чистоту, о которыхъ прежде въ семь

городъ не имѣли никакого поняція. Дороги, по копорымъ при четверти года не возможно было ѣздить, превратились въ большей части Польши въ великолѣпныя шоссе, ни въ чемъ не уступающія лучшимъ дорогамъ въ Испаніи. Однимъ словомъ: видъ всей страны совершенно, какъ бы дѣйствіемъ волшебства, измѣнился и возбуждалъ въ сосѣднихъ Государствахъ всеобщее удивленіе.

Торговый трактатъ, заключенный между Россійскою Имперіею и Царствомъ Польскимъ, весьма выгодный для сего послѣдняго, не мало споспѣшествовалъ къ сему непрерывно возрастающему благосостоянію. Сей трактатъ въ такой степени благопріятствовалъ народной промышленности и особенно фабрикамъ шерстяныхъ тканей на счетъ Русской вѣшной торговли, что онѣ въ короткое время чрезвычайно распространились. Ед-

ва пропекло два года, какъ Польша вывозила уже въ Россію болѣе 30,000 кусковъ сукна. Тысячи семействъ Нѣмецкихъ мануфактурисповъ перенесли въ Польшу свою промышленность и населили наши города. Разведеніе понкошерстныхъ овецъ увеличилось и значительно улучшилось, и владѣльцы недвижимыхъ имѣній наши въ сей новой отрасли сельскаго хозяйства облегченіе и замѣну пошеръ, понесенныхъ ими опъ упадка торговли хлѣбомъ, копорая была прежде того единственнѣмъ источникомъ ихъ доходовъ.

Пребываніе въ Польшѣ Русскихъ войскъ, получавшихъ жалованье единственно изъ суммъ, привозимыхъ изъ Россіи, также весьма сильно содѣйствовало къ увеличенію благосостоянія въ городахъ, и особенно въ столицѣ.

Нѣсколько полковъ Русской Гвардіи и многочисленный Шпабъ, расположенные въ Варшавѣ, привлекали въ сей

городъ большія суммы денегъ, оживлявшія всю мѣлочную промышленность, поддерживавшія торговля заведенія и обогащавшія большое число жителей. Сіе обстоятельство, при выгодахъ нашей торговли съ Россією, причиною, что нынѣ изъ звонкой монеты видишь въ Варшавѣ почти одни только Русскіе рублевки.

Ко всему этому надобно еще прибавить, что жители Царства Польскаго плачутъ гораздо менѣе подапей, чѣмъ обитатели всѣхъ сосѣднихъ странъ; что дисциплина въ Польской арміи наблюдается строже прежняго, что войско лучше прежняго одѣто, и исправнѣе получаетъ жалованье. И никогда гражданинъ, или сельскій житель не былъ такъ вѣрно огражденъ отъ насилія со стороны солдатъ. Не то было въ любимое правленіе Наполеоново, когда духъ арміи былъ таковъ, что названіе мѣщанина, гражданина было

почти браннымъ словомъ; когда полковые командиры пользовались въ провинціяхъ дикшапорской власпію и припѣсняли знатнѣйшихъ помѣщиковъ безъ всякаго за то наказанія.

Живучи въ чужой странѣ, я не имѣю подъ руками всѣхъ матеріаловъ, нужныхъ для составленія полной каршины Польши, и для исчисленія благодѣяній, копорыми Поляки обязаны возспановишелю своему, Императору Александру и Его преемнику, нынѣ Царствующему Государю. Составляя сію спашью по внушеніямъ моей совѣспи, я долженъ ограничиться главнѣйшимъ и тѣмъ что помнилъ. Предоспавляю другимъ, болѣе знающимъ, изобразить сей предметъ во всей подробности, и составить книгу, копорая моглабы быть весьма полезнаю, исправивъ во многихъ опношеніяхъ общественное мнѣніе. Довольспвуюсь тѣмъ, что обратилъ вниманіе на примѣчательнѣйшія

событія. Я Полякъ, и не въ состояніи говоришь объ ужасахъ, сопровождавшихъ Варшавскую революцію.

Когда вѣсть о сей революціи дошла до моего слуха, разсудокъ мой опказывался вѣришь сему событію, и чшобы удостовѣриться въ дѣйствительности онаго, мнѣ надобно было нѣсколько разъ прочесть роковой листокъ, въ которомъ были описаны подробности сего переворота. Еще и теперь, когда объ эпозъ подумаю, мнѣ все кажется, что меня преслѣдуетъ спрашный сонъ.

Бывъ не давно свидѣтелемъ всеобщаго, искренняго восторга при коронаціи Государя, вспоминая о Варшавскомъ народѣ, кошорый, съ радостными криками, пѣснясь вокругъ Царской колесницы, почти несъ на рукахъ Царя своего, какъ могъ я представить себѣ, что тотъ же самый народъ вооружился противъ сего Самаго Государя, и

убиваетъ Его Генераловъ? Какъ могъ я объяснить себѣ сіе ужасное превращеніе, когда съ тѣхъ поръ не случилось въ Польшѣ никакого значительнаго происшествія, не было принято правительствомъ никакой важной мѣры, копорая могла бы послужить предлогомъ къ возстанію?

Еще и нынѣ увѣренъ я, что большая часть жителей Царства Польскаго признаетъ благодѣянія, излишья на насъ Августѣйшею Фамиліею, копорой присягали мы на вѣрность, и что только революціонное безуміе, сей припадокъ нравственной холеры, свирѣпствующей въ Европѣ, заставило ихъ забыть священнѣйшій долгъ свой, и попрасть драгоценнѣйшія выгоды своего опечесства.

Излагая сіи мысли свои, я твердо увѣренъ, что нѣтъ изъ моихъ соотечественниковъ, копорые будутъ читать сію спашью, каковы бы ни были впро-

чемъ ихъ часпныя мнѣнія, нерѣдко budúшъ принуждены сказать сами себѣ: »эшо шочно шакъ! Онъ говоритъ правду.«

Но, скажутъ поборники революціи: »мы были угнетены въ своихъ папріотическихъ чувствованіяхъ, превожимы системою недовѣрчивости, которая насъ унижала.« Какъ! можно ли сказать, чшобъ правишельство, чпвишее наши ошечеспивенныя воспоминанія, хотѣло унижать насъ?

Свидѣтельствомъ сему могутъ служить почести, возданныя памяти героя новѣйшихъ временъ нашей Истории, Князя Юсифа Понятовскаго: памятникъ, ему воздвигнутый; пушки, присланныя изъ Варны Императоромъ Николаемъ I, чшобы почишать память Владислава IV, погибшаго подъ сѣбнами сей крѣпости. Здѣсь представляется событіе, которое должно ограничить въ душѣ всякаго честнаго челоуѣка,

расперзашъ сердце всякаго благомыслящаго Поляка. Я чипалъ недавно въ одномъ Польскомъ журналѣ (powszehny Dsienuik krajowy, N 342), что изъ пѣхъ самыхъ пушекъ соспавлена опдѣльная батарея, чтобы спрѣляшъ по пѣмъ изъ подданныхъ Императора и Царя, копорые вздумаюшъ защищашъ права Его. Эта мысль такъ возмущительна, такъ опврашительна, такъ сильно оскорбляешъ всякое чувство благородства и приличія, что люди, управляющіе нынѣ дѣлами въ Польшѣ, должныствовали бы отвергнушъ оную съ презрѣніемъ и негодованіемъ. Я Полякъ и ерайне огорченъ пѣмъ, что эта мысль спала гласною: она заклемила неизгладимымъ пятномъ нашъ народный характеръ. Но Эпо опспупленіе опвлекло меня опъ главнаго предмета.

Зачинщики революціи жалуются на шайную полицію; но не они ли сами по-

дали поводъ къ учрежденію оной и доказали необходимость его соспавленіемъ тайныхъ обществъ и непрерывно возникающихъ заговоровъ? Развѣ у насъ не было своихъ карбонаріевъ, своихъ студентскихъ скопищъ (*burschenschasten*)?

Припомъ тайная полиція имѣла только надзоръ за нѣкоторыми классами людей безпокойныхъ, и нимало не превозжила мирныхъ жителей. Человѣкъ, жившій въ последнее время въ Польшѣ, или имѣвшій только сношенія съ сею странною, не можетъ читать безъ глубокаго негодованія ужасныя, гнусныя лжи, которыя распространяются касательно сего предмета Парижскими журналистами, при помощи изобрѣтательнаго ума своего, или достойныхъ корреспондентовъ въ Варшавѣ. Опровергнуть оныя было бы конечно не трудно, но къ чему бы это послужило? Сіи журналы стараются только взволновать умы, какими бы это ни было средства-

ми, и возбудишь ненависть ко всемъ правительствамъ, ко всякой власпи: ибо безпорядокъ, раздоръ и смяшенія суть единственныя спихи, въ копорыхъ они могушь жить и благоденствовать, почему они и слѣдуютъ поспоянно своей системѣ клеветы, и имъ всё равно, опровергнушы ли спашы ихъ, или нѣтъ. Сего дня доказана одна ложь, но завпра гошова уже другая, чшобы привести въ забвеніе вчерашнюю.

Лучшимъ доказапельствомъ тому, чшо Императоръ, полагаясь на правоту Своего дѣла и на благія Свои намѣренія, и надѣясь на вѣрность Поляковъ, не оказывалъ націи ни малѣйшей недоверчивости, можетъ служить то, чшо Онъ образовалъ и оспавилъ въ Польшѣ армию совершенно національную, предводимую единственно Польскими офицерами, изъ копорыхъ большая часть служила при Наполеонѣ, и ввѣрилъ эшой

арміи оружіе и снаряды, которые теперь составляютъ силу революціи.

Никогда благородная довѣренность не была обманута споль ужаснымъ образомъ; ни одинъ Государь не былъ такъ дурно награжденъ за свои благодѣянія и за великодушіе къ народу, покоренному силою оружія.

Признайшесь, господа Польскіе революціонеры, что вы возмущались не въ слѣдствіе припѣсненій, но по сочувствію съ Французскою революціей!

Примѣръ этой революціи возбудилъ въ насъ охоту подражать ей, а переворотъ въ Бельгіи придалъ вамъ смѣлосць. Но вы, люди просвѣщенные и благонамѣренные, увлекшіеся революціонными движеніями! размыслили ль вы о послѣдствіяхъ того, что дѣлаете? И измѣрилиль глубину той пропасти, въ которую ввергаете опечесство? Подумали ль вы, что легче разрушать,

чѣмъ созидать; легче ниспровергнувъ благоденствіе государства, чѣмъ возстановить оное? Не имѣете ли вы предъ глазами печальной картины послѣдствій тѣхъ самыхъ революцій, копорымъ подражать хотите? Не видите ли, что Бельгія низверглась съ высочайшей степени богатства въ глубочайшую бездну нищеты? Не видите ли, какъ источники благоденствія изсякаютъ въ рукахъ зачинщиковъ пресловутой революціи, владычествующихъ нынѣ во Франціи? Какую пользу принесла обществу послѣдняя революція въ отношеніи къ его вещественнымъ или нравственнымъ потребностямъ? Для какого класса народа она выгодна? На это буду отвѣчать словами одного Французскаго журналиста: «кому польза? адвокатамъ, копорые получаютъ мѣста; экзекуторамъ (huissiers), копорые предъявляютъ прошесты векселей, и аукціони-

спамъ, копорые продають съ публичнаго шорга имѣніе несчастныхъ.»

Развѣ вы не видите, любезные мои соотечественники, что Франція борется съ безначаліемъ, что памощнее Правительство испощаетъ все средство, чтобы доставить занятіе тысячамъ рукъ, копорыя оспаюся праздными отъ слѣдствій революціи, и угрожаютъ безопасности лицъ и имуществъ? Не видите, что теперь надобно держать подъ ружьемъ 160,000 національной гвардіи, чтобы сохранить спокойствіе въ столицѣ, и обуздать ярость самодержца-народа? И это время избрали вы для того, чтобы перенести на землю Польскую пагубныя начала, произведшія все сіи несчастія, и вы хопите возродить свое отечество, попрясяя пламенникомъ, копорый долженъ возжечь пожаръ всеобщій! Бѣдное отечество, чувствующее уже и теперь плодъ революціи,

липившіеся въ нѣсколько дней всѣхъ испочниковъ благоденствія, обещававшихъ прекрасную будущность. Бѣдное опечесство, во сколько крапъ было бы ты благополучнѣе, когда бы въ нѣдрахъ твоихъ не было споль много пламенныхъ папріоповъ (*)!

Кто не знаетъ пламеннаго желанія мудраго нашего Монарха кончить мяшежь сей безъ кровопролишія! Какъ ни крошки были мѣры, предпринимаемыя Его Императорскимъ Величествомъ, какъ ни велико было Его снисхожденіе; но судьбы Вышняго изрекли и—ничто не могло подѣйствовать на умы мяшежныхъ. Долго Русскій Царь ожидалъ, чпобы непокорные покорились и возчувствовали мѣру пшажкихъ золь, ожи-

(*) N 28 Москов. Вѣдомостей.

дающихъ крамольниковъ, ꙗщешно! — и
Монархъ съ облившимся кровью серд-
цемъ изрекъ: *да будетъ война!*

НАЧАЛО
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

ОБРАЗЦЫ

ВОЗДУШНЫХ СЪЕМКОВ

Графъ Дибичъ-Забалканскій, Главнокомандующій дѣйствующей арміею, получивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе вспустить въ Царство Польское и силою оружія водворить тамъ тишину и спокойствіе, мятежнически нарушенныя, прислалъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ о первоначальныхъ дѣйствіяхъ своихъ.

Изъ числа войскъ, предназначенныхъ къ дѣйствию противъ возмущенцевъ, собрались около 20-го Января на западныхъ границахъ Имперіи корпусы: 1-й и 6-й пѣхотные Гренадерскіе, 3-й и 5-й резервные Кавалерійскіе и Гвардейскій опрядъ, всего 106 батальоновъ пѣхоты, 135 эскадроновъ кавалеріи, съ артиллеріею, изъ 396 орудій состоящею, и 11 Казачьихъ полковъ. Прочія войска къ составу дѣйствующей арміи принад-

длежащія, находяпся еще въ походѣ и слѣдуютъ по назначенію.

Желая воспользоваться способами края, дабы заняпемъ вдругъ большаго просипранспва онаго обезпечить по возможности будущее продовольствіе арміи въ самомъ Царспвѣ Польскомъ, и сообразуясь съ Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества, я рѣшился немедленно начать военныя дѣйствія, и соединенными силами вступилъ въ Царспво Польшое. Сіе движеніе учинено на разныхъ пунктахъ и расположено такъ, чшобы 80,000 человекъ могли всегда въ теченіе 20 часовъ соединиться и нанести возмущителямъ рѣшительный ударъ, если они опважились бы принять сраженіе. 24-го Января вступилъ въ Царспво Польшое, при Ковнѣ, корпусъ Генерала Князя Шаховскаго нѣсколькими эшелонами, соспавляющими 18 бапаліоновъ гренадеръ, 4 эскадрона кавалеріи, 60

орудій аршиллеріи и казачій полкъ, направляясь по шоссе къ Августову. Не подалеку отъ Гродно при Домбровѣ перешель Генераль - Маіоръ Мандерштернъ съ 5 баталіонами пѣхоты, 2 эскадронами кавалеріи, 12 орудіями аршиллеріи и казачьимъ полкомъ, направляясь прямо на Августово; при Влодавѣ перешель Генераль-Адьюшаншъ Баронъ Гейсмаръ съ 24 эскадронами кавалеріи, 24 орудіями аршиллеріи и двумя казачьими полками, имѣя направленіе къ городу Седлецу; при Усплугѣ Генераль - Лейшенаншъ Баронъ Крейцъ съ 24 эскадронами, 24 орудіями аршиллеріи и однимъ казачьимъ полкомъ въ направленіи къ Люблину. Наконецъ малый отрядъ, подъ командою Полковника Анрепа, изъ одного казачьяго полку и одного дивизіона уланъ, перешель въ Брестѣ Липовскомъ въ направленіи къ Седлецу. Сему отряду предназначено

связаць паршіями дѣйствія Генераль-Адьютанта Гейсмара съ главными силами арміи, копорая на другой день, по есть, 25 Января, перешла границу, а именно: корпусъ Генерала Графа Палена, изъ 21 батальйона пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи и 72 орудій артиллеріи и двухъ казачьихъ полковъ, въ двухъ пунктахъ при Тыкочинѣ и Желпкахъ, направляясь на Заводы и далѣе на Рудки. Корпусъ Генерала Барона Розена изъ 36 батальйоновъ пѣхоты, 26 эскадроновъ кавалеріи, 120 орудій артиллеріи и двухъ казачьихъ полковъ, переправясь въ двухъ пунктахъ при Суражѣ и Пюншковѣ, направился чрезъ Соколы на Высокомазовецкъ. При семь корпусъ слѣдовала главная квартира арміи съ своимъ конвоемъ изъ одного батальйона пѣхоты, одного эскадрона кавалеріи и казачьяго полка. Корпусъ Генерала Графа Вишпа съ 4 батальйонами пѣхоты, 48 эскадронами кавалеріи

и 48 орудіями арпиллеріи, переправясь при Цахоновцѣ и Гранкѣ, направил ся на Нуръ и Спердвень, и наконецъ резервъ арміи изъ 22 башальйоновъ пѣхошы, 12 эскадроновъ кавалеріи и 36 орудій арпиллеріи, перешель въ Суражъ, 25 и 26 чисель, направляясь на Соколы подъ командою Его Императорскаго Высочества Цесаревича.

По собспвенному моему личному удо-сповѣренію и по донесеніямъ Генера-ловъ: Князя Шаховскаго, Графа Палена, Барона Розена, Графа Випша и Генера-ль-Майора Мандерштерна, при вступ-леніи войскъ нашихъ въ границы Царсшва Польскаго, жипели всюду съ радостію привѣтспвуютъ ихъ, встрѣ-чаютъ съ хлѣбомъ и солью, духовен-спво съ креспомъ въ рукахъ, предма-гаютъ всякое для войскъ продоволь-спвіе; но оно пріобрѣтает ся опча-спши покупкою, опчаспи реквизиціею, съ выдачею имъ квипанцій, шакъ чпо

между жипелями и войсками раждаепся взаимная довѣренность, копорая вѣрояпно болѣе и болѣе утвердипся.

Войскъ возмупипелей въ значипельныхъ силахъ ещеп нигдѣ не опкрыли, исключая малыхъ незначашихъ паршій, при коихъ взяпы въ плѣнъ восемь офицеровъ и нѣсколькочеловѣкъ рядовыхъ.

Главныя силы мяшежниковъ, по вѣсѣмъ полученнымъ свѣденіямъ, сосредопчиваюпся при Кассушинѣ, Ядовѣ, Сероцкѣ и Пултускѣ, имѣя авангарды свои въ *Седлець* и *Остроленкѣ* (*).

(*) N 12 Мос. Вѣдомоспей.

Описаніе въ подробності всѣхъ дѣйствій Россійской арміи отъ начала высшупленія за границу прошивъ мятежниковъ соспавило бы особую книгу, коей проспранство не сообразно съ планомъ нашей книги; а попому, не упоминая объ оныхъ, посмопримъ шолько не главнѣйшія событія, имѣвшія связь съ дѣйствіями арміи Россійской, поступившей подъ начальство знаменипаго и любимаго военачальника — *Орла Закавказскаго* (какъ выражаются солдашы), Графа Ивана Федоровича Паскевича Эриванскаго.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРОЛЕНКЪ,

ПОСЛѢДОВАВШЕЕ

14-го Маія 1832 года.

Главнокомандующій дѣйствующей арміею, Генераль Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ Забалканскій доноситъ Его Императорскому Величеству о послѣдствіяхъ сраженія съ мяшежниками, происходившаго 14-го числа сего мѣсяца при Оспроленкѣ.

Послѣ сего сраженія, въ коемъ мяшежники, не взирая на самое опчаянное сопротивленіе, столь храбро были опрокинуты войсками нашими, главныя силы ихъ арміи опспупили въ совершенномъ безпорядкѣ, оспавляя множество раненыхъ и успалыхъ, ко-

порыхъ непрерывно приводящъ въ
большомъ числѣ. Передовыя войска на-
шего авангарда, преслѣдуя мяшежниковъ,
17 числа заняли Сероцкъ и Зегрожь,
и мяшежники, послѣ быспраго бѣг-
ства, едва оспановились, перешедъ на
лѣвый берегъ Буга и испребивъ за со-
бою мосты какъ чрезъ Бугъ при Зег-
рожь, такъ и чрезъ Наревъ при Сьеро-
цкъ. — Авангардъ нашъ, подъ командою
Генерала опъ Кавалеріи Графа Вишпа,
находился уже въ Пулпускъ, куда 20
числа должны были двинуться и гла-
вныя силы арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получены опъ
Главнокомандующаго особые рапорты:
1-й о дѣйствіяхъ Гвардейскаго Корпу-
са съ 30 Апрѣля до соединенія его
13-го Мая съ главною арміею; и 2-й
о подробносняхъ самаго сраженія, 14
Мая происходившаго. Рапорты сіи со
всеми приложеніями здѣсь помѣщаются.

1-й Всеподданный рапорт Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 19-го Маія изъ Остроленки.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству въ подлинникъ рапортъ Его Императорскаго Высочества, Командующаго Гвардейскимъ корпусомъ, съ приложеннымъ при ономъ описаніемъ дѣйствій войскъ Гвардейскаго корпуса съ 30 Апрѣля по 13 число сего Мая. Изъ онаго Ваше Величество усмодрѣть изволише, что не смотря на превосходство въ силахъ арміи мятежниковъ, форсированные марши произведены были въ помъ ошличномъ порядкѣ и успроисвѣ, копорыми всегда славились войска гвардіи Вашего Императорскаго Величества. При переходѣ же Гвардейскаго корпуса въ наспупапельное положеніе, онъ преслѣдовалъ мятежниковъ, не давая имъ ошдыха и, забывая о собшвен-

номъ отдохновеніи, совершилъ въ три дня до 110 верстъ. Послѣ споль изнурипельныхъ маршей, при слѣдованіи Гвардейскаго корпуса, вчерашняго числа, чрезъ Оспроленку, я съ удовольствіемъ могу сказать, съ удивленіемъ смопрѣлъ на сей опмичный корпусъ, не видя рѣшипельно никакихъ слѣдовъ изнеможенія: люди сохранили пошь же бодрый и здоровый видъ, какой имѣли въ С. Пепербургѣ на поспоянныхъ кварпирахъ; аммуниція въ совершенной исправности, лошади въ полномъ шѣлѣ, однимъ словомъ: не нужно желать, чшобъ когда либо войска сіи были въ лучшемъ положеніи, нежели въ какомъ находяпся нынѣ подъ начальспвомъ Его Императорскаго Высочества, неусыпнымъ попеченіямъ коего симъ они обязаны.

Я считаю священнымъ долгомъ свидѣпельспвовашъ о семъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

2. Рапортъ къ Главнокомандующему дѣйствующею арміею, отъ Его Императорскаго Высочества, Командующаго Гвардейскимъ корпусомъ.

Имѣю честь при семъ представить на усмотрѣніе ваше описаніе дѣйствій войскъ Гвардейскаго корпуса противъ мятежниковъ, съ 30 Апрѣля по 13 число сего Маія.

Поставляя себѣ обязанностію свидѣльствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ о храбрости, неутомимости въ шрдахъ и отличныхъ успроисвѣхъ и воинскомъ духѣ всѣхъ безъ исключенія [чиновъ Гвардейскаго корпуса, дѣйствовавшихъ противъ мятежниковъ и въ полной мѣрѣ оправдавшихъ собою ту довѣренность, которую Государь Императоръ изволилъ постоянно оказывать сему корпусу войскъ, первѣйшимъ моимъ долгомъ

вмѣстѣ съ шѣмъ считаю довести до свѣденія Вашего Сіятельства, что во всѣхъ распоряженіяхъ, относившихся до дѣйствій Гвардейскихъ войскъ, наиболѣе обязанъ я благообразнымъ, на истинной пользѣ и долговременной военной опытности основаннымъ, совѣщаніемъ состоящимъ при гвардейскомъ корпусѣ Генералъ Адьюпантъ Князя Щербатова; примѣрнымъ же порядкомъ, съ коимъ совершенно было трудное опсупленіе войскъ онаго корпуса въ виду цѣлой арміи мяшежниковъ отъ Снядова до самаго Нарева, вполне обязанъ я благообразной распорядительности и отличными военными способностями Генералъ Адьюпантъ Биспрома, всегда одушевлявшаго состоящаго подъ начальствомъ его войска. Генералъ Адьюпантъ Шеншинъ отличными своими военными способностями и благообразіемъ въ распоряженіяхъ равно Генералъ Маіоры: Берх-

манъ, храброспію своею подавалъ личный примѣръ своимъ подчиненнымъ, а Сумароковъ и Бибиновъ распорядительностію, мужеспвомъ и рѣдкимъ хладнокровіемъ, всѣ способствовали къ воспрепятствованію мяшежникамъ овладѣть силой переправою при Жолпкахъ.

Генераль-Адьютантъ же Биспромъ съ своей стороны съ особенною похвалою опзывается объ опличныхъ дѣйствіяхъ: Г-дъ Генераль-Маіоровъ Полешки и Графа Ностица, кои рѣдкимъ присуствіемъ духа и благоразумною распорядительностію своими уничтожали каждое предпріятіе мяшежниковъ, и личнымъ примѣромъ вселяли мужеспво въ войскъ; командовавшаго артиллеріею авангарда, Генераль - Маіора Гербея, копорый неуспрашимостію своею и долговременною военною опыш-

ностію много способствовалъ къ одержанію надъ мяшежниками успѣховъ; Генераль-Маіора Шильдера, всегда отличавшагося неупомимою дѣятельностію, храбростію и совершеннымъ знаніемъ своего дѣла, въ особенностии же находившагося при авангардѣ въ должности начальника Шшаба Генераль-Адьютанту Биспрому полезнѣйшимъ и усерднѣйшимъ помощникомъ въ дѣлахъ противъ мяшежниковъ. При семъ случаѣ я пакъ же первѣйшимъ долгомъ пославляю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ объ отличной храбрости, дѣятельной распорядительностии и неупомимыхъ трудахъ, оказанныхъ исправляющимъ должность начальника корпуснаго Шшаба Полковника Веймарна, равно Оберъ-Кварширмейстера Гвардейскаго корпуса, Полковника Тучкова и Оберъ-Кварширмейстера авангарда Полковника Бриммера.

3. КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА ПРОТИВЪ МЯТЕЖНИКОВЪ СЪ 30 АПРѢЛЯ ПО 13 ЧИСЛО МАЯ.

Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля мѣсяца всѣ свѣденія, доставленныя опъ аванпосповъ, согласовались въ шомъ, чпо мяшежники, сосредопчивая значительную часпъ войскъ у Сіероцка, устроивающъ въ семь пунктѣ мосты чрезъ р. Наревъ и Бугъ, въ намѣреніи перейти на сей берегъ и дѣйствовать насупапательно противъ Гвардейскаго корпуса.

Въ слѣдствіе сего авангардъ онаго корпуса, состоявшій изъ 4-й Гвардейской пѣхотной бригады съ Л. Г. легкою N 2 ропю, изъ Л. Г. Финскаго Спрѣлкового баталіона, 1-й бригады легкой Гвардейской кавалерійской дивизіи съ Л. Г. легкою N 1-го батарею и прехъ эскадроновъ Л. Г. казачьяго полку, двинулся навспрѣчу мяшежниковъ 30 Апрѣ-

ля изъ Оспроленки въ Вонсево; 2-я Бригада легкой Гвардейской кавалерійской дивизіи назначена была частію въ подкрѣпленіе авангарду, частію для прикрѣпленія лѣваго фланга онаго, и оспавались: Л. Г. Гусарскій полкъ въ Вонсевѣ и Пыскахъ, а Л. Г. конноегерскій въ Оспровѣ и Андрожеевѣ. Тогожь числа 3-я Гвардейская пѣхотная бригада съ батареиною № 4-го ротою перешла отъ Мясшкова въ Чербинь для соспавленія эшелона между главными силами корпуса и авангардомъ онаго, а оспальныя войска Гвардейскаго корпуса перешли изъ Ломзы въ Замбровъ, дабы заняшь болѣе центральнѣйшій пунктъ.

1-го Маія авангардъ слѣдовалъ изъ Вонсева въ Прижешицы, гдѣ получены были извѣстія, что мяшежническія силы, проспиравшіяся отъ 6 до 8000 человекъ, находятся уже близъ селенія Велешки.

Обширные гусшыя лѣса, покрывающіе все проспранство между Бугомъ и

Наревомъ, не представляли никакихъ удобствъ къ дѣйствию прошивъ мяшежниковъ въ образуемыхъ сими лѣсами дефилеяхъ. А пошому и приказано было авангарду, не завязывая важнаго дѣла, завлекать мяшежниковъ на выгодную позицію при Снядовѣ, дабы, ашаковавъ ихъ соединенными силами корпуса, можно было нанести имъ рѣшительное пораженіе и опбросить за Наревъ. Авангардъ въ слѣдствіе сего опспунилъ на позицію въ Вонсево, оставивъ въ Прежешицѣ передовой опрядъ изъ одного башаліона Л. Г. Егерскаго полку, полу-башальіона Л. Г. Финскаго Спрѣлковаго башальіона, двухъ орудій Л. Г. легкой N 2-го роты и 3 эскадроновъ Л. Г. казачьяго полку, подъ командою Генералъ - Маіора Полешки.

4 Мая ушромъ ей опрядъ былъ ашакванъ со всѣхъ споронъ мяшежниками, съ намѣреніемъ опрѣзать и уничтожить оный. Но не смошря на силы мяшежни-

ковъ, намѣренія ихъ были уничтожены блискавельною храбростію Гвардейскихъ егерей, необыкновенно мѣшкими выстрѣлами Л. Г. Финскаго Спрѣлковаго батальона, и въ особенности примѣрнымъ хладнокровіемъ и распорядительностію храбраго Генерала Полешки. При семь изъ двухъ эскадроновъ мятежническихъ конныхъ егерей, успремившихся на двѣ роты Л. Г. егерскаго полку, находившіеся въ аріергардѣ, одинъ эскадронъ былъ обращенъ въ совершенное бѣгство, съ значительнымъ для него урономъ, а другой былъ оспановленъ сначала сильнымъ батальоннымъ огнемъ, а потомъ дѣйствіемъ храбрыхъ егерей и штыками совершенно уничтоженъ. Изъ онаго спаслось не болѣе 15 человекъ. Съ наступленіемъ ночи опрядъ Генераль-Маіора Полешки присоединился къ авангарду на позицію при Вонсевѣ.

Въ самое сіе время находившійся въ

Порембахъ для наблюденія за мяшежниками эскадронъ Л. Г. конноегерскаго полка, былъ также апакованъ 4 Польскимъ уланскимъ полкомъ, но мужественно удержалъ сей напискъ, и безъ всякой пошери опспунилъ къ Оспрову на присоединеніе къ своему полку. Взятый при семъ 4-го Польскаго Конно-Егерскаго полку Поручикъ Каминскій показалъ, что войска мяшежниковъ двинулись премо сильными колоннами на Нуръ, на Прежетицы и по правому берегу Нарева на Оспроленку.

5-го Мая авангардъ опспунилъ за р. Орожъ, на позицію при с. Соколовъ, оставивъ при Вонсевъ опрядъ Генерала Маіора Полешки. Тогоже числа опспальныя войска Гвардейскаго корпуса, а именно 1-я Гвардейская пѣхотная дивизія, 1-я Кирасирская дивизія и весь Арпиллерійскій резервъ заняли позицію при Снядовъ.

По прибытіи на позицію при Соколовъ, куда прибылъ и опрядъ Генераль-Ма-

іора Полешки, мяшежники атаковали авангардъ въ числѣ 4 полковъ пѣхопы и 6 полковъ кавалеріи съ 8-ю орудіями артиллеріи. Находившееся въ пылу авангарда дефиле принудило опсправить заблаговременно всю пѣхопу къ с. Якаць, между тѣмъ какъ Л. Г. Гусарскій полкъ съ 4 орудіями Л. Г. легкой № 3-го батареи прикрывалъ опспупленіе оной, а части Л. Г. Сапернаго и Финскаго Спрѣлковаго батальоновъ, подѣ сильнымъ огнемъ мяшежниковъ, уничтожили мосты на рѣчкѣ.

При опспупленіи авангарда къ Якацу мяшежники начали сильно тѣснить оный, усиливаясь завладѣть мостомъ на Греблѣ предѣ Якацомъ. Для сего ими опкрытъ былъ по нашимъ войскамъ сильный огонь изъ 16 батареинныхъ орудій. Не смопря на превосходство въ числѣ ихъ артиллеріи, они не могли овладѣть мостомъ, чему воспрепятствовала прибывшая изъ резерва ба-

парейная N 3 роша. Въ сей день при
защипѣ моспа въ особенноспи опли-
чился Л. Г. Финляндскій полкъ.

6-го Мая мяшежники прошивъ аван-
гарда съ Фронша ничего не предприни-
мали; опрядъ же, проспиравшійся до
7000 человекъ, прибылъ въ полдень къ
м. Ключкову, съ намѣреніемъ воспано-
вишь тамъ моспъ чрезъ Р. Рушу, сож-
женный нами предъ шѣмъ. Въ слѣд-
спіе шого посланъ былъ къ м. Ключ-
кову Л. Г. Драгунскій полкъ съ дву-
мя орудіями Л. Г. легкой N 1-го ба-
сарей, и попомъ въ подкрѣпленіе
онимъ Л. Г. Егерскій полкъ съ двумя
другими орудіями оной башарей. Храб-
рымъ дѣйствіемъ сихъ двухъ полковъ
мяшежники, неоднократно покушав-
шіеся перейши чрезъ рѣчку, впереди
Ключкова пропекающую, каждый разъ
были опрокидываемы обратню, и ша-
кимъ образомъ были удержаны на пе-
реправъ до слѣдующаго ушра.

Посредопоченіи всѣхъ силъ Гвардейскаго корпуса при Снядовѣ и Якацѣ, положено было 7-го числа на разсвѣтѣ апаковать мяшежниковъ всѣми силами съ фронта и праваго ихъ фланга, дабы такимъ образомъ опбросишь ихъ къ Нареву. Но въ сіе время получено было извѣстіе, что Нуръ занятъ сильнымъ ихъ опрядомъ, и что Генераль-Лейтенантъ Баронъ Оспенъ Сакенъ, 6-го числа съ разсвѣтомъ, былъ апакованъ въ Оспроленкѣ съ праваго берега Нарева опъ 6 до 8000 человекъ и въ поже время другою колонною опъ 6 до 7000 человекъ со стороны Червина. Опасаясь за свои сообщенія, Генераль-Лейтенантъ Сакенъ принужденъ былъ опспустишь опъ Оспроленки къ Мяспкову.

Движеніе мяшежниковъ на Нуръ и на Мяспково, въ превосходнѣйшихъ прошивъ Гвардейскаго корпуса силахъ, угрожая обоимъ флангамъ онаго корпу-

са, не оспавляло возможности удерживаться далѣе при Снядовѣ, шѣмъ болѣе, что Генералъ Сакенъ, шѣснимый со всѣхъ споронъ мяшежниками, 7-го числа по утру отступилъ опъ Мясшкова въ Ломзу, чѣмъ и правый флангъ Снядовской позиціи былъ отккрытъ. Важность Бѣлоспокского пункта и необходимость прикрытъ оный опъ покушеній мяшежниковъ заспавили избрашъ для опспуленія Гвардейскаго корпуса направленіе на Бѣлоспокъ.

Въ слѣдствіе сего въ распоряженіи Г. А. Биспрома оспавлены были вся Гвардейская кавалерія, исключая Кавалергардскаго полку, и при батареи Л. Г. Конной артиллеріи, дабы, въ случаѣ сильнаго написка мяшежниковъ, пользуясь выгодною для дѣйствія кавалеріи позиціею при Снядовѣ, можно было всею Гвардейскою кавалеріею атаковать ихъ и отбросить за Якаць. Главныя же силы корпуса, 7-го числа

въ 9 часовъ ушра, снялись съ позиціи при Снядовѣ и въ виду мяшежниковъ, въ величайшемъ порядкѣ предприняли движеніе на Гачь и Рудки, и къ вечеру заняли позицію при Мечоленинѣ.

Въ то время, когда главныя силы корпуса снимались съ Снядовской позиціи, мяшежники движеніемъ со стороны Щепанова обнаружили намѣреніе обойти правый флангъ аріергарда; но выдвинутые въ сію сторону Л. Г. Конный и Л. Г. Кирасирскій полки, съ Л. Г. Бапарейною бапареею, и одинъ батальонъ Л. Г. Егерскаго полка, заставили ихъ опказаться отъ намѣренія своего и поспѣшно отступили къ Мяскову. Аріергардъ послѣ сего отступилъ отъ Якаца къ с. Гачь.

8-го числа главныя силы корпуса перешли къ Лопухову, а аріергардъ къ Менженину, имѣя впереди себя въ с. Рудки опрядъ Генераль-Маіора Полеш-

ки. Въ 4 часа по полудни сей опрядъ былъ атакованъ мяшежниками, съ крайнею упорностію защищая лѣсъ, впереди села Рудки находящійся и переходившій при раза изъ рукъ въ руки. При чемъ мяшежники неоднократно были опрокидываемы, съ значительною для нихъ поперею, быспрымъ ударомъ Гвардейскихъ егерей въ шпытки. Сии послѣдніе, подкрѣпленные Л. Г. Финляндскимъ полкомъ и двумя орудіями легкой N 2-го роты, удерживали занимаемую ими позицію до поздняго вечера. Не смотря на сіе, несоразмѣрно превосходнѣйшія силы мяшежниковъ и намѣреніе ихъ обойти позицію аріергарда, принудили опрядъ Генераль-Маіора Полешки опуступить къ главной позиціи при Менженинѣ.

Въ сей день примѣрная храбрость и отличнѣйшій воинскій духъ войскъ 4-й Гвардейской пѣхотной бригады, и въ

особенности Л. Г. Егерскаго полку, явились въ новомъ блескѣ. Не взирая на усталость отъ непрерывныхъ дѣйствій противъ мяшежниковъ, ни на превосходство силъ сихъ послѣднихъ, отличныя войска сіи мужественно пропировспояли имъ, и упорно защищая каждый шагъ, въ продолженіе 6 часовъ удерживали сильный напискъ его, и дали тѣмъ запасному артиллерійскому парку время переправиться чрезъ рѣку Наревъ. При чемъ мяшежники понесли значительную потерю убитыми и ранеными; и во время самага опступленія въ плѣнь взято у нихъ 100 человекъ. По показаніямъ плѣнныхъ, въ сей день противъ аріергарда дѣйствовали подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандующаго Польскихъ войскъ Скрыжинецкаго, не считая боковыхъ опрядовъ, вся 1-я пѣхотная дивизія и часть 3-й пѣхотной, 3 полка кавалеріи, 14 орудій и

сверхъ того нѣкоторое число Springfieldовъ и новонабранныхъ солдатъ.

Сего числа присоединился къ аріергарду Л. Г. Конный егерскій полкъ, который выступилъ 4-го Мая изъ Ошрова, 6-го числа прибылъ чрезъ Шугово въ Духне, для обезпеченія лѣваго фланга Гвардейскаго корпуса, расположеннаго при Снядовѣ.

9-го Числа на разсвѣтѣ, главныя силы корпуса слѣдовали изъ Лопухова чрезъ Тыкочинъ, и переправясь чрезъ рѣку Наревъ въ Жолшкахъ, заняли позицію при сей переправѣ; между шѣмъ, по полученіи извѣстій, что большія массы кавалеріи попянулись чрезъ Яблонку къ Пареву, аріергардъ, дабы не быть предупреждену мятежниками при означенной переправѣ и не подвергнуться невыгодѣ быть атакованнымъ съ фланга на маршѣ, слѣдовалъ форсированнымъ маршемъ къ Тыко-

чину, куда и прибылъ 9-го числа по
ушру.

Вскорѣ послѣ переправы главныхъ
силъ корпуса чрезъ Наревъ при Жол-
шкахъ получено было извѣстіе, что
мяшежники сильными массами пшану-
ся опъ Соколы къ означенной пере-
правѣ. А попому, за неимѣніемъ легкой
кавалеріи, находившейся въ то время
въ сосавѣ аріергарда, посланы были
для наблюденія за мяшежниками на
другую сторону Нарева Лейбъ-Кира-
сирскій Ея Императорскаго Величества
полкъ, съ двумя орудіями Лейбъ-Гвар-
діи Бапарейной бапарей. Открывъ,
что приближавшіяся въ довольно значи-
тельномъ числѣ силы мяшежниковъ
состояли почти всѣ изъ кавалеріи съ
артиллеріею, означенный полкъ пере-
шелъ обратню на правую сторону рѣ-
ки. Едва лишь успѣлъ онъ переправить-
ся, какъ на высотахъ противоположна-
го берега показались мяшежники въ нѣ-

сколькихъ колоннахъ вдругъ, обнаруживая рѣшительное намѣреніе овладѣть переправою.

Немедленно къ площади былъ подвинутъ Л. Г. Семеновскій полкъ, оба батальона коего были поставлены по обѣимъ сторонамъ оной, между тѣмъ какъ нѣкоторое число нижнихъ чиновъ сего полку, одушевленныхъ личнымъ примѣромъ своихъ офицеровъ, въ олобенности же оказавшихъ отличную храбрость и рѣдкое присутствіе духа, Подпоручика онаго полку, Криденера и соспоящаго при корпусномъ Шпабѣ Шпабсъ - Капитана Шевруна Вѣрнаго, которые подъ жестокимъ огнемъ артиллеріи мяпежниковъ бросились первые на мостъ, и Подпоручикъ Криденеръ палъ жертвою своей храбрости: сильная консузія ядромъ въ грудь лишила его жизни на самомъ мосту; въ нѣсколько минутъ мостъ былъ зажженъ. Тогда Л. Г. батареѣ-

ною Но 2-го ротою былъ открытъ вдоль плошины, а рощами Л. Г. ба-
тарейною N 4-го и легкою Но 1-го
сильный перекрестный огонь. Необык-
новенно мѣткіе, губительные выстрѣ-
лы сей артиллеріи, дѣйствіе коей съ
величайшимъ хладнокровіемъ и искус-
ствомъ направлялъ лично командую-
щій гвардейскою артиллеріею хра-
брый Генераль - Маіоръ Сумороковъ, а
по полученіи имъ при семь случаевъ ра-
ны ядромъ въ правую ногу, съ шако-
вымъ же опличіемъ и распорядитель-
ностію соспоящій при Его Император-
скомъ Высочествѣ, Генераль-Фельдцей-
хмейсперъ, Генераль - Маіоръ Бибиновъ,
наносили чувствительный вредъ мя-
тежникамъ, у коихъ при семь подбило
одно орудіе и взорваны два зарядные
ящика, и наконецъ принудили ихъ, оп-
казавшись опъ намѣреніи своего овла-
дѣть переправой, спольже поспѣшно
опшступилъ опъ оной и скрылся со

всѣми своими силами за высопы, сколь поспѣшно они сперва подступили къ рѣкѣ. Оспавленные ими на плошинѣ орудія продолжали однако канонаду до самой ночи, не нанося намъ впрочемъ никакого значительнаго вреда.

Въ самое шо время, когда мяшежники силились овладѣть Жолпковскою переправою, войска аріергарда, слѣдовавшія на Тыкочинѣ, переправившись въ семь пунктѣ чрезъ Наревъ, расположились частію при с. Крышенѣ, частію же въ 3 верспахъ ошъ переправы. Вскорѣ мяшежники приближились къ Тыкочину, и принудивъ батальонъ Л. Г. Финляндскаго полка, оспавленный въ Тыкочинѣ, ошсупить на другую сторону рѣки, успѣли чрезъ нѣсколько времени, по истребленному въ половину мосту, переправиться на другой берегъ и занялись исправленіемъ переправы.

По окончаніи сего, колонны мяшеж-

никовъ двинулись съ крикомъ: ура! на мостъ и приблизились уже къ пропивному берегу, какъ вдругъ были вспрѣчены здѣсь сильнымъ ружейнымъ огнемъ одного бапальйона Л. Г. Финляндскаго полка; дѣйствовавшія же вдоль берега ядрами, гранапами и карпечью орудія легкой N 2-го батареи, произвели въ рядахъ мяшежниковъ жесточайшее пораженіе. Поперявъ убитыми и ранеными 6 офицеровъ и, по показанію жипелей, до 500 человекъ нижнихъ чиновъ, мяшежники обратились въ бѣгство съ моста въ Тыкочинь. При семъ въ особенности отличились примѣрною храбростію Генераль-Маіоры Гербель и Шильдеръ.

10-го Числа въ продолженіе цѣлаго дня, мяшежники никакихъ дѣйствій не предпринимали ни пропивъ Жолпковской, ни пропивъ Тыкочинской переправъ; примѣтно было только между войсками ихъ большое движеніе.

11 числа со всѣхъ передовыхъ постовъ получены были извѣстія, что мяшежники, подавши первоначально видъ, будтобы намѣрены овладѣть переправами въ Жолшкахъ и Тыкочинѣ, снялись попомъ со всѣхъ пунктовъ и начали съ величайшею поспѣшностію опуступать по направленію къ Рудкамъ.

Въ слѣдъ за симъ немедленно посланъ былъ Полковникъ Николаевъ въ два эскадронами командуемаго имъ Л. Г. Козачьяго полку, для опкрытія наступающаго направленія, взятаго мяшежниками. Тогоже числа предъ вечеромъ переправился чрезъ Наревъ въ Тыкочинѣ Генераль-Маіоръ Гр. Носпицъ съ полками Л. Г. драгунскимъ, уланскимъ и конноегерскимъ и двумя легкими батареями Л. Г. конной артиллеріи.

Генераль-Маіоръ Гр. Носпицъ и Полковникъ Николаевъ, быспро слѣдуя за мяшежниками, опкрыли, что они взяли направленіе на Рудки и Ломзу, слѣ-

дую съ необыкновенною поспѣшно-
спію, бросая вездѣ по дорогѣ раненыхъ
своихъ и даже часть оружія, аммуни-
ціи и тяжестей своихъ. Путь, по коему
они слѣдовали, былъ усѣянъ опспалы-
ми солдатами, коихъ войска наши за-
хващывали въ плѣнъ цѣлыми полками
и коихъ взято было до 300 человекъ,
препровожденныхъ большею частію
къ военному начальнику Бѣлостокской
области, Генералъ - Маіору Пеперсо-
ну. Словомъ: опспупленіе мяпежниковъ
обращилось въ совершенное бѣгство,
причиною коему, безъ сомнѣнія, слу-
жило полученное извѣстіе о движеніи
главныхъ силъ арміи нашей во флангъ
и въ тылъ ихъ.

На слѣдующій день, т. е. 12 числа по
утру вслѣдъ за полками легкой Гвар-
дейской Кавалерійской дивизіи оппра-
влены были полки Кавалергардскій, Л.
Г. Конный и Лейбъ Кирасирскій Ея
Императорскаго Величества съ Л. Г. Ба-

парейною бапарею. За оными изъ Жолшковъ слѣдовали 2-я и попомъ 1-я Гвардейская пѣхотныя дивизіи. Сего числа передовыя войска находились въ с. Гачь, полки 1 й Кирасирской дивизіи въ Мекжескинахъ, вся Гвардейская пѣхоша близъ Менженина и Лопухова. Передовыя войска и сего числа продолжали захвапываапъ плѣнныхъ.

13 Числа передовыя войска, къ коимъ присоединились и Кирасирскіе полки, продолжали слѣдовапъ чрезъ Снядовъ къ Якацу, обѣ Гвардейскія пѣхотныя дивизіи перешли изъ Лопухова въ с. Гачь, и къ вечеру прибыли въ Снядовъ.

Съ прибытіемъ войскъ сихъ на вышеозначенные пункты, движенія оныхъ вошли уже въ соспавъ общихъ движеній арміи.

Вся поперя Гвардейскаго корпуса въ продолженіе дѣйсвіей онаго прошивъ

мяшежниковъ, по собраннымъ нынѣ до-
сповѣрнымъ свѣденіямъ, заключаешся
въ нижеслѣдующемъ: ранены Коман-
дующій Арпиллерією Гвардейскаго кор-
пуса, Генераль-Маіоръ Сумароковъ, Пол-
ковники Л. Г. Егерскаго полку Моллеръ
2-й и Башаруловъ, и Л. Г. Финскаго
Спрѣлковаго башальйона командиръ Ф.
А., Полковникъ Рамзай и Полковникъ
Лагербаргъ; убитыхъ и раненыхъ оберъ-
офицеровъ 34 и нижнихъ чиновъ 689.

4. Всеподанныйшій рапортъ Главного-
командующаго дѣйствующею арміею отъ
19 мая изъ Остроленки.

Въ дополненіе ко всеподданнѣйшему
донесенію моему опъ 15 сего Мая, имѣю
счастіе изложить Вашему Император-
скому Величеству главнѣйшія подроб-
ности блиспапельнаго взятія г. Остро-
ленки и сильнаго пораженія, нанесен-
наго мяшежникамъ по правую спорону
р. Нарева 8-ю полками гренадеръ, со-

спавлявшими авангардъ, подъ начальствомъ Генераль-Адьюшанпа Биспрома, и часпью войскъ 1-го пѣхотнаго корпуса, подъ личнымъ предводительствомъ Генераль-Адьюшанпа Графа Палена 1-го.

Дѣло сіе началось въ болопистой лѣсной дефилеѣ, между деревнями Замосцы, Мержеево и Сржекунъ, гдѣ мяшежники оставили чешыре полка лучшей своей пѣхоты прежняго соснава и нѣсколько орудій, съ шѣмъ, чпобы задержать наше движеніе и получитьъ возможность приготопиться къ сильному оппору въ Оспроленкѣ и на правомъ берегу р. Нарева, куда на канунѣ переправлены были все обозы, шягосин и главныя силы войска, долженствовавшія, подъ Начальствомъ Скрыжинецкаго, опспустить чрезъ Рожаны къ Пулпуску. Аріергардомъ симъ командовалъ Лубинскій, коему поручено было уничтожишь оба моспа на На-

ревѣ, на попѣ конецъ, чпобы лишпшь насъ возможности продолжашь быспрое наше наступленіе.

Генераль-Маіоръ Бергъ, слѣдуя въ головѣ авангарда Генераль-Адьюшанша Биспрома съ 3 Карабинернымъ, Екашеринославскимъ Гренадерскимъ и Лубенскимъ Гусарскимъ полками и 8-ю легкими орудіями, первый вспрѣшилъ и ашакowałъ заспрѣльщпковъ, упорно защищавшихъ дефилею, близъ с. Замосцы, и послѣ крапковременной переспрѣлки, поддержанной двумя батальйонами карабинеровъ, подъ начальспвомъ Г. Л. Набокова, бросился въ шшыки, и не смотря на картечный огонь, коимъ вспрѣченъ онъ былъ при выходѣ изъ лѣса, опрокинулъ на всѣхъ пункшахъ мяпежниковъ и принудилъ ихъ опспуппшь къ городу, копорый, будучи закрытъ съ сей стороны довольно высокими холмами надъ низкими болошпспыми окреспнностями, по коимъ должны

были подступать наши войска, давалъ полную возможность къ самой упорной оборонѣ.

При занятіи лѣса, полки Лейбъ-Гвардіи драгунскій, уланскій и конноегерскій съ двумя орудіями легкой N 1 и со всею легкою N 2 башареею, направлены были изъ с. Замосцы чрезъ Сускъ къ Оспроленкѣ, составляя первое крыло всей колонны; а полки 1 бригады, 3, 1 Гренадерской дивизіи направлены были влѣво на с. Дебникъ и Панионы; прочіе же полки 3-й Гренадерской, 4 полка 1-й и 5 башалионовъ 3-й пѣхотныхъ дивизій и 3 полка 2-й Гренадерской дивизіи слѣдовали по большой дорогѣ къ городу.

Г. А. Князь Горчаковъ, пользуясь первою возможностью, выдвинулъ одну башарейную и одну легкую роты на самое близкое распояніе и, открывъ сильный огонь, сбиль аршиллерію мя-

пешниковъ съ пещаныхъ бугровъ и принудилъ опшстунить въ городъ, вмѣстѣ съ ея прикрыпіемъ, которое, бывъ ашаковано съ одной стороны 5-мъ Карабинернымъ полкомъ, а съ другой рѣшипельнымъ напскомъ Л. Г. уланскаго полка, побѣжало въ совершенномъ безпорядкѣ, оставивъ болѣе 500 плѣнныхъ, прежде нежели успѣли застѣшь въ каменныхъ домахъ и упорно защищать городъ.

Въ сіе время Гренадерскіе полки Астраханскій и Генералиссимуса Князя Суворова Рымникскаго, подъ начальствомъ Г. М. Маршнова, получивъ повелѣніе овладѣть городомъ и переправой, стремительно бросились на приступъ. Тщепны были опчаянное сопротивленіе мяпешниковъ и сильный пожаръ, коимъ они надѣялись остановить рѣшительный напскъ храбрыхъ гренадеровъ. Пробиваясь сквозь огонь, подъ градомъ пуль и карпечъ, они въ спрой-

номъ порядкѣ, въ шестирядной колоннѣ, пронеслись по мосту, овладѣли на шой сторонѣ двумя орудіями, и такимъ образомъ ушвердились на правомъ берегѣ Нарева. Полки 3-й карабинерный и Екашеринославскій гренадерскій, подѣ командою Г. М. Берга, поддерживали ихъ, и велѣдъ за сими перешли карабинерные полки 3-й Гренадерской дивизіи.

Мяшежники бѣжали въ безпорядкѣ по шоссе, которое на шой сторонѣ р. Нарева дѣлаешъ крушой поворотъ на лѣво, и продолжается близъ берега внизъ по теченію рѣки. Г. А. Графъ Толь, замѣшивъ важность сего пункта, пославилъ пошчасъ на лѣвомъ берегу бапарею изъ 4 орудій, приказавъ усиливашъ оную по мѣрѣ приближенія артиллеріи и дѣйствовашъ по шоссе. Бапарея сія имѣла въ послѣдствіи 32 орудія, и при каждомъ движеніи мяшежниковъ жестоко поражала ихъ повсѣмъ

направленіямъ. На правой сторонѣ города поставлена была вверхъ по теченію рѣки башарей изъ 34 орудій, которыя по случаю изгиба рѣки, дѣйствуя перекрестно съ лѣвою башареєю и орудіями, поставленными въ боевой линіи, служили непреодолимою препоною самымъ опчаяннымъ покушеніямъ мяпежниковъ.

Въ семь положеніи я хотѣлъ дать войскамъ отдыхъ, послѣ нѣсколькихъ форсированныхъ маршей отъ Буга къ Нареву и 20 верстнаго перехода въ сей день изъ с. Пысекъ къ Оспроленкѣ, въ самый сильный полуденный зной; но начальствующій мяпежниками Скржинецкій, услышавъ на пупи въ Рожаны канонаду и получивъ отъ бѣгущихъ войскъ своихъ донесеніе о взятіи нами переправы, возвративъ назадъ главныя свои силы, и аршиллерією приказалъ, во чшобы шо ни спало, сбить

передовыя наши войска и уничижишь моспы.

Ашака сія, подь личнымъ его распоряженіемъ, поручена была Красицкому, съ полками 3, 14 и 14 линейными и кавалерією, поддерживаемою жеспокою канонадою.

Замѣшивъ превосходство силъ мяпешниковъ, я приказалъ 1-му пѣхопному корпусу поддерживать храбрыхъ нашихъ гренадеровъ. Полки 3 и 4 морскіе и 2 егерскій, съ свойственнымъ имъ мужествомъ, бросились на встрѣчу мяпешникамъ и въ одно мгновеніе опрокинули пѣхоту и опразили кавалерію, взявъ 250 чел. плѣнныхъ. Къ сожалѣнію, въ сіе время Г. Л. Мандерштернъ, получивъ рану пулею въ лице, долженъ былъ оставишь поле сраженія.

Въ слѣдъ за симъ мяпешники собрали оспашки дивизіи Каминскаго и, подкрѣпивъ оную полками Малоховскаго, начали вновь формировашься къ аша-

къ въ сильныхъ колоннахъ пѣхопы и кавалеріи. Я приказалъ пяпи бапальионамъ 3 дивизіи поддерживать войска въ случаѣ надобности. Апака была весьма быспра и упорна; но храбрые полки наши, при содѣйствіи перекрестныхъ бапарей, особенно бапарей, поставленной Графомъ Толемъ, опразили мяшежниковъ на всѣхъ пункпахъ, взяли въ плѣнъ бригаднаго начальника Красицкаго, нѣсколько Шпабъ-и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и преслѣдовали бѣгущихъ до самаго лѣса.

Въ сей день важность потеряннаго пункта и непрерывныя неудачи довели мяшежниковъ до опчаянія. Шесть разъ они покушались со всѣми силами бросаться на небольшой опрядъ на правомъ берегу, но безъ успѣха. Всегда разспроенные храбросію пѣхопы и опличнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, они опступали въ беспорядкѣ, покрывая

Часть IV.

поле сраженія трупамн убитыхъ и ранеными.

Не имѣя возможности выдвинуть за мостъ на малую площадку, окруженную лѣсомъ, значительной кавалеріи и артиллеріи, для нанесенія рѣшительнаго удара мяпежникамъ, и не имѣя намѣренія сдѣлать сильное наступательное движеніе до соединенія главныхъ силъ, я приказалъ удерживать занимаемую нами позицію, столь выгодно прикрываемую съ фланговъ многочисленною нашею артиллеріею, и подкрѣпивъ войска на правомъ берегу Нарева еще 1-ю бригадою 3-й гренадерской дивизіи, я расположилъ въ Оспроленкѣ чешыре полка 2-й гренадерской дивизіи и въ резервъ за пещаными буграми пѣхоту Гвардейскаго опряда Цесаревича, въ ожиданіи прибытія 1-й гренадерской дивизіи полковъ гвардейской пѣхоты и 1-й кирасирской дивизіи, кои должны

были присоединиться, первые не прежде вечера, а послѣдніе на другой день.

Темнопа ночи прекрапила кровопроливный бой, продолжавшійся съ 12 часовъ.

Мятежники, скрывшись въ лѣсъ, вышли боковыми дорогами на шоссе и продолжали опспуленіе къ Рожанамъ и далѣе, преслѣдуемые двумя полками козаковъ и на другой день авангардомъ нашимъ подъ начальствомъ Графа Вишпа.

Въ сей день взято у мятежниковъ три бапарейныхъ орудія и схвачено болѣе 2000 человекъ въ плѣнъ, въ помъ числѣ претья часть раненыхъ; число убитыхъ и попопленныхъ въ Наревѣ опредѣлить невозможно; но по показаніямъ, вся пошеря ихъ должна бытъ болѣе 8000 человекъ, кромѣ большаго числа дезерпировъ, разбѣжавшихся по лѣсамъ.

Споль блиспательный успѣхъ не могъ бытъ и для насъ безъ чувспви-

пельныхъ потерь. Генераль Лейпенапъ Мандершпернъ, Генераль Майоры Шильдеръ и Насакинъ, ранены пулями, убито Шпабъ-и Оберъ-Офицеровъ 37, въ числѣ коихъ, къ сожалѣнію, находящіяся опличавшіеся во всѣхъ прежнихъ дѣлахъ храбрые Полковники, полковые командиры полковъ: Екаперинославскаго гренадерскаго Рейценшпейнъ, 3-го Морскаго Сафоновъ и 4-го Морскаго Тимченко Рубанъ, нижнихъ чиновъ 915, ранено Шпабъ-и Оберъ-Офицеровъ 126, нижнихъ чиновъ 2919.

(Московскихъ вѣдом. N 44-й.)

Такимъ образомъ кончилось первое Генеральное сраженіе, данное покойнымъ Фельдмаршаломъ Графомъ Дибичемъ Забалканскимъ мятежникамъ. Часпныя подробности изображены въ ниже-слѣдующихъ двухъ письмахъ изъ арміи.

Письмо изъ армии. Остроленка Мая 30-го.

» Вамъ извѣстно уже опчаянное движеніе Скржинецкаго на гвардейскій корпусъ съ намѣреніемъ проникнуть въ Россійскіе предѣлы. Сей планъ былъ основанъ на предположеніи уничтожить гвардію. Но какъ это ему не удалось, и онъ услышалъ, что Фельдмаршалъ идесть къ нему въ пыль; по онъ началъ опспупать опъ Тыкочина самымъ поспѣшнымъ образомъ. Хотя онъ преперпѣлъ весьма много; но нѣтъ сомнѣнія, что былъ бы совершенно уничтоженъ, еслибы мы могли получить однимъ днемъ ранѣе извѣстіе о состояніи Гвардейскаго корпуса и о безуспѣшности аштакъ Скржинецкаго. Сообщение въ по время было сопряжено съ затрудненіями, пошому что насъ раздѣляла армія Поляковъ. Главнoкомандующій Польскими силами былъ при-

нужденъ къ споль рѣшишельнымъ дѣйствіямъ слѣдующими обспояшельспвами: позиція нашей арміи весьма не нравилась Полякамъ; Генераль Крейць находился на берегахъ Вислы; самъ Фельдмаршалъ въ Седлець, а Гвардейскій корпусъ на правомъ флангѣ, въ Ломзѣ. Наша мнимая недѣятельность была весьма для нихъ спягоспна, и попому болѣе, что мятежническое правленіе не совершенно еще ушвердилось. У нихъ начали чувствоватъ недостатокъ въ продовольспвіи и въ деньгахъ. Старые солдапы начинали жаловатся, молодые шерятъ духъ, шакъ что Скржинецкій былъ принужденъ рѣшиться на какое либо предпріятіе. Онъ далъ обѣщаніе всей арміи, что 25 Мая (н. ст.) не будетъ Русской ноги въ Польшѣ, и въ слѣдспвіе сего бросился всѣми силами впередъ, и разорвалъ наши сообщенія съ гвардіею, которыя, по причинѣ раздѣленія насъ рѣкою Бугомъ,

были весьма ненадежны. Фельдмаршалъ долго не вѣрилъ іпакой дерзости; однакожь не смопря на то, двинулъ авангардъ въ Соколовъ. На другой день за нимъ послѣдовала вся армія. Намѣреніе его было перейти Бугъ въ Нуръ; но когда узнали, что непріятель въ семь мѣстечкѣ станеть препяшспвовашь переправѣ, то Главнокомандующій объявилъ въ приказахъ дневку, а между тѣмъ двинулся на Гранны, и перешель Бугъ спокойно, не встрѣшивъ нигдѣ препяшспвія. Въ іпо время не знали навѣрное, гдѣ находится всѣ силы непріятеля; а поіпому и пошли на Нуръ, гдѣ кирасіры наши опрѣзали было нѣсколько бапальіоновъ пѣхоты, копорые однакожь, пользуясь ночнымъ временемъ, успѣли разбѣжашься по лѣсамъ. Между тѣмъ опбіпа у Поляковъ одна пушка. Командовавшій здѣсь Поляками, Генераль Лубинскій, впаль въ ошибку. Вопреки приказанію своего главнокомандующаго, онъ за

медлилъ опспупитъ нѣсколькими ча-
сами, и едва не былъ принужденъ по-
ложитъ оружіе. Тупъ узнали, что
Скржинецкій со всѣми силами находится
пропивъ Гвардіи, и уже началъ опспу-
пать. Тотчасъ главная армія пошла
на Мозовецкъ, и на другой день форси-
рованнымъ маршемъ въ Пыски. Это
было 13 Мая. Тупъ наспигли мы оп-
спупающаго непріащеля, и уже ночью
имѣли маленькое дѣло, болѣе аршилле-
рійское. Вправо опъ насъ насшупала
Гвардія, и въ слѣдующую ночь мы
соединились съ нею. 14-го Мая всѣ вой-
ска двинулись къ Оспроленкъ, но ни-
кто не полагаля, чтобы здѣсь могло
произойти что либо важное. По показа-
нію плѣнныхъ Шшабъ-Офицеровъ, планъ
Скржинецкаго состоялъ въ слѣдую-
щемъ: дивизіи Лубинскаго было пред-
писано удерживать насъ по возможно-
сти предъ Оспроленкою, города не за-
щищать, а стараться только уничшо-

жишь два моста на Наревѣ, построены одинъ подле другаго, и попомъ держаться на той сторонѣ, во чшобы по ни спало, прешашспивуя построению моста. Самъ же Скржинецкій со всѣми силами хопѣлъ поворошить по Нареву на право, перейши сию рѣку въ Новгородъ, или въ Ломзѣ, гдѣ у него оставалась дивизія Гельгуда, и ударить намъ въ тылъ и во флангъ. Сіе предприятие было разрушено слѣдующимъ образомъ: Лубинскій, прикрывавшій репираду, немогъ удержать нашего написка, особенно бѣдспвенною сдѣлалась для него Оспроленка. Генераль Адьютаншъ Князь Горчаковъ, команду правымъ флангомъ, двигалъ войска и аршиллерію съ обыкновенною быспрошю. Взятіе Оспроленки было маневръ подѣ Краснымъ Селомъ: городомъ овладѣли войска праваго фланга. При семъ весьма опличились двѣ легкія башарен Гвардейской конной

артиллеріи, которая нѣсколько разъ выступивалась подъ ружейнымъ огнемъ. Сполъ же хорошо оказали себя Гвардейскіе уланы. Князь Горчаковъ послалъ сказать имъ, что проситъ ихъ смять непріятельскую пѣхотную колонну, которая опуступала къ Оспроленкѣ. Лейбъ Эскадронъ поспчасъ бросился въ ашпаку, и смялъ эту колонну, а слѣдовавшіе за нимъ эскадроны опрѣзали другую колонну изъ 400 человекъ. Вообще все, что прикрывало репирату, оспалось въ Оспроленкѣ, убито, ранено, или взято въ плѣнъ, а оспальное пошоплено въ Наревѣ. Нашискъ былъ шакъ быспрѣ, что чрезъ мостъ перешли весьма немногіе. Лубинскій бѣжалъ опромешью, и мостъ оспался неуничпоженнымъ. Трудно однакожь было имъ завладѣть другимъ пловучимъ, который разорвался и пошопилъ часпъ непріятельской пѣхоты, ибо Поляки поспавили жеспочайшій карпечный

огонь. Но сіе препяпствіе вскорѣ оп-
вращено: 10 или 12 орудій построи-
лись на берегу между домами, гдѣ
полько было возможно, и карпечью
очистили ту сторону, такъ что
прислуга пѣхъ чепырехъ орудій бы-
ла совершенно перебила. Въ то самое
время наши Гренадеры бросились чрезъ
мостъ и завладѣли шрема орудіями.
За ними перешло еще нѣсколько ба-
тальіоновъ пѣхоты, и сей переходъ
чрезъ рѣку споилъ намъ весьма де-
шево. Видя таковую быспропу въ
преслѣдованіи, Лубинскій обрапился въ
совершенное бѣгство и послалъ сказать
Скржинецкому, что Фельдмаршалъ уда-
рилъ на него всѣми силами, пропи-
ву коихъ онъ не можетъ споятъ ни
минуты. Польскій главнокомандующій,
видя, что планъ его совершенно раз-
рушенъ, оспановилъ наступательное
движеніе своей арміи на право и рѣ-
шился, во что бы то ни спало, про-

гнать насъ за мостъ. Сіе предпріятіе могло удасться, попому что мы шли форсированными маршами нѣсколько дней; войско чрезвычайно успало, и не все прибыло еще къ Оспроленкѣ. Припомъ же имѣя въ началъ мало пѣхоты, мы не могли перевести на ту сторону много артиллеріи, ибо опасались нападенія въ силахъ, гораздо превосходнѣйшихъ. Скржинецкій самъ построилъ въ боевой порядокъ свою свѣжую пѣхоту, и повелъ ее противу насъ. Фелдмаршалъ для удержанія споль сильнаго напуска, послалъ чрезъ мостъ еще одну дивизію пѣхоты, только что прибывшую. По сую сторону Нарева, вправо и влѣво отъ Оспроленки, имѣли мы бапшарен, каждую въ прицѣпъ слишкомъ орудій, копорыя наносили Полякамъ большой вредъ, особенно лѣвая, попому что всѣ апшаки непріятеля шли косвенно къ нашему лѣвому флангу. Сей первый напускъ

и нѣсколько въ слѣдъ за нимъ повпоренныхъ кавалерійскихъ атакъ были отбиты нашею пѣхопою, гораздо слабѣйшею непріятельской. Сему много способствовало избранное мѣстоположеніе, саженой сто, или можетъ быть, и менѣе отъ моста шоссе почти подъ прямымъ угломъ поворачивается на лѣво, и образуешь натуральный брустверь, который Полякамъ приходилось брать штурмомъ, ибо направо отъ дороги было непроходимое болото. Послѣ первой атаки, Скржинецкій раненный, какъ говорятъ, легко, видѣлъ свою пѣхоту при разѣ, и никакъ не могъ перейти чрезъ шоссе. Кавалерія его безпрестанно дѣлала атаки, но всѣ безуспѣшно. Подъ вечеръ онъ принужденъ былъ ретироваться съ большою поспѣшностію, бросивъ множество раненныхъ и опешалыхъ, которые всѣ взяты нашею кавалеріею. Плѣнные, взятые уже на другой день послѣ сраженія,

говорятъ, что у нихъ выбыло изъ фронта 8000 человекъ, а можетъ снаться, и болѣе, два дивизионы Генерала *Каминскій* и *Кицкій* убиты; Штабъ и Оберъ-Офицеровъ ранено и убито множество. Говорятъ, что это сраженіе, въ коемъ погибло у Поляковъ все главное ихъ начальство, разстроило армію въ самомъ ея основаніи, и тѣмъ болѣе, что снрыхъ солдатъ пало множество.

»Въ Ломзѣ, какъ я упомянулъ выше, оспалась одна дивизія Поляковъ, подъ командою Гельгуда съ 24 орудіями. Она опрѣзана въ послѣдствіи и принуждена положить оружіе. «

2.

Выписка изъ частнаго письма съ театра войны отъ 15 мая.

»Я имѣлъ счастье быть въ Русской арміи свидѣтелемъ послѣднихъ военныхъ событій, и по обѣщанію спѣшу сообщить вамъ все, что видѣлъ и что

слышалъ о новомъ важномъ періодѣ сей войны.

»Получивъ извѣстіе о походѣ Польской арміи къ Нареву, Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ немедленно двинулся шремя колоннами на Соколовъ съ гренадерскимъ I пѣхопнымъ и 3-мъ Кавалерійскимъ корпусами, и 8 Мая остановился тамъ съ главною квартірою. Великій Князь Михаилъ Павловичъ шелъ навспрѣчу непріятелю изъ Замброва, гдѣ находилась его главная квартіра, до Снядова; но по причинѣ превосходства непріятельскихъ силъ отступилъ чрезъ Рудки къ Тыкочину, и тамъ перешелъ чрезъ Наревъ. Увѣряли, что значительный Польскій корпусъ находится въ Нурѣ, что отряды его ходятъ между Бугомъ, Наревомъ и Нурскомъ, и даже переходятъ сію рѣчку у Цехановца. Графъ Дибичъ 9 числа перешелъ чрезъ Бугъ въ Граннѣ, избѣжавъ всѣхъ опасностей, и пошелъ 10 числа на Цехановець. Аван-

гардѣ, подѣ командою Генерала Берга, дошелъ сей день до Нура, и заславъ шамъ еще непріятеля, былъ подкрѣпленъ Генераломъ Вишпомъ. Кирасирской дивизіи посчастливилось насичь выгнанный изъ Нура опрядъ и напасшь на четьре башальона; но мѣспоположеніе не дозволило веспи атаки полками, ни преслѣдовашь непріятеля даље. Непрїятельская пѣхота разсыпалась въ густыхъ лѣсахъ. Главная кварпира оспавалась 10 числа въ деревнѣ Тымянкѣ, куда прибыла поздно вечеромъ; 11 числа опправила въ Клюково, а 12-го въ Высокомазовецкѣ. Между пѣмъ непріятель вѣрояпно получилъ извѣстіе о приближеніи арміи; ибо пышавшись перейши Наревъ въ Тыкочинѣ и возстановитъ сняшые мосты, въ чемъ ему воспрепятствовали Гвардейскіе саперы, онъ оспановилъ наспушательное движеніе и возвратился назадъ. Поелику нужно было принудитъ

опсшуающаго непріагшеля къ сраженію; по Русская гвардія, равно какъ и главная армія, сдѣлали 13-го числа усиленный переходъ: первая пришла въ 36 часовъ изъ Тыкочина въ Снядовъ, а Фельдмаршалъ, съ находившимися при немъ войсками прошелъ 50 верспъ до Пысокъ, гдѣ авангардъ нашель на непріагшельскій поспъ, копорый и опрокинулъ имъ съ урономъ. 14 Числа въ 3 часа упра армія двинулась снова.— Между деревнями Скржекуномъ и Замойскомъ голова авангарда встрѣшила непріагшеля; немедленно завязалось сраженіе, копорое продолжалось безпрерывно во весь день и вечеромъ прекратилось на правомъ берегу Нарева. Страна на воспокъ опъ Оспроленки, къ лѣвому берегу рѣки, большею частію болотиста и покрыта лѣсомъ, и даже на опкрытыхъ мѣспахъ часто встрѣчающся болота. Генералъ Биспромъ командоваль авангардомъ; подъ нимъ

начальствовалъ Генераль Бергъ, копорый составлялъ голову авангарда съ 3-мъ Корабинернымъ, Екашеринославскимъ Гренадерскимъ, Лубенскимъ Гусарскимъ полками и 8 легкими орудіями. Генераль Бергъ получилъ приказаніе овладѣть дорогою чрезъ лѣсъ между деревнями Скржекуномъ и Замойскомъ, гдѣ непріятель занялъ гашъ въ милѣ ошъ Оспроленки. Генераль приказалъ 2-му башальйону 3-го Карабинернаго полка построиться въ рошныя колонны; одну изъ сихъ рошъ послалъ впередъ въ шрѣлки, вшорал слѣдовала съ двумя пушками Гвардейской конной Аршиллеріи по дорогѣ, а двѣ другія пошли во фланги. Первый башальонъ упомянушаго полка и Екашеринославскій Гренадерскій шли по большой дорогѣ. Когда башальонъ вышелъ изъ лѣсу и подошелъ къ густому кустарнику; побылъ встрѣченъ карпечью съ непріятельской башарей на гаши и сильнымъ

ружейнымъ огнемъ, произведеннымъ непріятельскою пѣхопою, находившеюся здѣсь въ превосходномъ числѣ. Генераль Бергъ приказалъ выдвинуть объ гвардейскія пушки, изъ которыхъ неустрашимые аршиллеристы отвѣчали весьма успѣшно. Первый батальонъ 3 Карабинернаго полка долженъ былъ прикрывать ихъ, а Полковникъ Рейценшпейнъ обойши лѣвый флангъ непріятели, куда Генераль Бергъ самъ повелъ первый Екатеринославскій Батальонъ. Командиръ 1-го Корпуса, Генераль Графъ Паленъ I, топчасъ велѣлъ замѣспить войска, сшедшія съ большой дороги, и Генераль Набоковъ подоспѣлъ самъ съ двумя батальонами Карабинеровъ, чтобы подкрѣпить наступленіе Генерала Берга на лѣвый флангъ непріятели. Едва оба Генерала дошли до опушки лѣса, какъ непріятель, обойденный съ праваго фланга Генераломъ Мендершперномъ, увидѣвъ, что ему угрожаетъ

опасности въ опешупленіи, оставилъ крѣпкую свою позицію и сошелъ съ оной на дорогу въ Оспроленку. Третья гренадерская дивизія слѣдовала за нимъ въ прямомъ направленіи, какъ авангардъ; за нею оспальная часть Гренадерскаго Корпуса и 1-й пѣхошной, слѣва 1 пѣхопная дивизія съ Лубенскимъ Гусарскимъ, справа Генераль Биспромъ съ авангардомъ Гвардейскаго корпуса, состоявшимъ изъ драгунскаго и уланскаго конноегерскаго полковъ, подъ командою Генерала Носпица. Опъ лѣса при Замойскѣ до Оспроленки непріатель оказывалъ слабое сопротивленіе. Поелику сей городъ стоишь на лѣвомъ берегѣ Нарева, и дорога изъ Варшавы переходишь здѣсь на правый берегъ; по и должно было предполагать, что непріатель не очень упорно будетъ защищать городъ, но разрушишь мостъ и всѣми силами спанешъ препяпшпво-вать переправъ чрезъ рѣку. Но сіе пред-

положеніе не сбылось. Непрiятель воспользовался мѣшпоположеніемъ города, окруженнаго съ воспочной стороны песчаными буграми, и держался допѣхъ поръ, пока колонна, опспулавшая между рѣкою и дорогою изъ Скржекуна, доспигла города. Для сей цѣли сильно занялъ онъ упомянушыя бугры пѣхотою и артиллеріею.

Князь Горчаковъ атаковалъ городъ съ 5-мъ Карабинернымъ, Аспраханскимъ Гренадерскимъ полками и съ 4-мя пушками. Онъ пошелъ со стороны Бернардинскаго Монастыря, но встрѣпилъ сильное препятствіе въ перекрестномъ огнѣ изъ монастыря и съ пещаныхъ бугровъ. Между тѣмъ 5-й Карабинерный полкъ неуспрашимо напалъ на бапарею, поставленную на буграхъ; Аспраханскій съ геройскою смѣлостію приступилъ къ монастырю, а упомянушыя 4 пушки отважно подѣхали близко къ непріятелю и начали весьма удачно стрѣ-

лять въ него карпечью. Тогда непріятель бросился бѣжать; подоспѣвшіе гвардейскіе уланы преслѣдовали бѣгущихъ, которые для защиты отступавшей своей артиллеріи заняли дома и особенно рынокъ; но должны были спасаться опъ шпыковъ къ Нареву; въ городъ вспыхнулъ пожаръ. Мостъ на сваяхъ, чрезъ который идетъ большая дорога, и наведенный возлѣ онаго плывучій мостъ оспались оба цѣлы. Поляки силились загородить доступъ къ онымъ, и поставили на главномъ мосту двѣ пушки, которыя стрѣляли во входъ и по главной дорогѣ опъ города. Въ сторонѣ опъ моста, на лѣвомъ берегу, была выгодно поставлена Русская батарея, которая удачно стрѣляла по Полякамъ на правомъ берегу; но переходъ все еще былъ защищаемъ упомянутыми двумя пушками. Тогда Аспраханскій и Суворовскій полки воспользовались благоприят-

ною минушою, чшобы совершитъ бли-спательный подвигъ. Подъ градомъ пуль бросились они въ шпыки на не-пріятеля, и послѣдуемая эскадрономъ гвардейскихъ уланъ, отняли у него двѣ губительныя пушки. Генераль Бергъ съ своею бригадою и съ двумя пуш-ками подоспѣлъ немедленно, когда По-ляки подвинулись въ сомкнутыхъ ко-лоннахъ, чшобы опразитъ побѣдонос-ные батальоны. Онъ приказалъ 3-му Карабинерному и Екашеринославскому гренадерскому полкамъ спспѣшно сбро-ситъ съ себя ранцы, и самъ повелъ ихъ впередъ: полки шли съ храбро-спію и отвагою, всегда опличающими Русскихъ солдатъ, когда они видятъ предъ собою неприятеля въ отккры-томъ полѣ и съ оружіемъ въ рукахъ. Генераль Бергъ искусно воспользовал-ся изгибомъ шоссе, ко вреду неприя-теля, по которому производилась сильная пальба изъ 50 орудій съ правой и съ

лѣвой споронѣ города. Онѣ споль мужественно защищаль кровію пріобрѣшенное мѣсто, что Поляки щещно повпоряли нападенія, опражаемыя шпыками храбрыхъ побѣдителей. Упорность сей кровопролитной битвы, возобновляемой съ обѣихъ споронъ свѣжими войсками, невозможно описать. Генераль Набоковъ принялъ въ оной дѣятельное участіе съ Симбирскимъ полкомъ, копорый былъ имъ выспавленъ съ правой спороны Генерала-Берга, между шѣмъ какъ полкъ Румянцова успѣшно сражался съ лѣвой спороны Генерала Маршвинова. Увидѣвъ, что новыя атаки не могутъ поколебать Русскихъ войскъ, Польскій Главкомандующій построилъ большія бапарей, чтобы по возможности сдѣлать проломы; но и это средство не удалось пропить мужества побѣдителей, копорые непрерывно вводили въ сраженіе новыя войска. Генераль-Мандер-

шпернъ съ 1-ю и Генераль Шкуринъ съ 3-ю пѣхопною дивизіею съ большимъ рвеніемъ бросились на непріятели: батальоны ихъ, попеременно нападаая и будучи атакуемы, доказали Поляка мѣ превосходство свое какъ въ нападеніи на пѣхоту, такъ и въ сопропивленіи кавалеріи. При семъ случаѣ Генераль Мандершпернъ явилъ опыты хладнокровія и искусства, коими онъ издавна отличается. Непритель сдѣлалъ еще одно, послѣднее усиліе, удвоилъ огонь съ батарей; но батарея изъ 32-хъ орудій на лѣвомъ берегу принудила прекратить оный и отступашъ, между тѣмъ какъ другая батарея на правомъ крылѣ побѣдителей часно заспавляла непріятели переменяшъ позицію. Онъ отступилъ въ лѣсъ, и Князь Шаховской съ резервами Гренадерскаго корпуса занялъ поле сраженія. Русскіе мало по малу ввели въ дѣло 24 батальона, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ

Часть IV. 8

и 50 орудій, и приобрѣли побѣду не безъ пожертвованій. Они не потеряли плѣнныхъ, но сами взяли около 18000; потеря вообще значительна. День былъ жаркій и кровавый. Нѣкопорья мѣста поля сраженія въ почномъ смыслѣ слова покрыты шрупами Поляковъ; видно было, сколь великія опустошенія въ сихъ колоннахъ производилъ огонь съ башарей. Тяжело раненные Поляки ославлены большею частію на мѣстѣ, шакъ какъ въ сраженіи при Гроховѣ это случилось, только въ послѣднія минуты. Въ нѣкопорыхъ башальюнахъ шрешьи ряды состояли изъ канонеровъ; Авангардъ слѣдуетъ за непріятелемъ; завтра вѣрно пойдушь далѣе. Русскіе не радуются, что опять сходяся съ своими противниками въ рѣшительныхъ дѣлахъ. Буду опять писать къ вамъ, какъ скоро случится чтонибудь достопримѣчательное. Генераль

Графъ Паленъ 2 споймъ на дорогъ изъ Седлеца въ Варшаву, а Генераль Крейцъ при Казимиржъ (*).

(Московск. Вѣдом. изъ N 49-го).

СЛѢДСТВІЯ СРАЖЕНІЯ ПРИ ОСТРОЛЕНКѢ
БЫЛИ СЛѢДУЮЩІЯ:

Послѣ опраженія мятежниковъ опъ Оспроленки, они опспутили къ самой Варшавѣ и, желая опвлечь главную армію нашу опъ приугоповляемой переправы чрезъ Вислу, предприняли главными силами движеніе къ споронѣ Бреспта. 3-го Іюня, оставя Варшаву, они расположились первоначально между м. Шеницею и Бреспскимъ шоссе, имѣя передовыя войска въ Волынѣ по дорогъ изъ Липовича въ Седлецъ. 5-го Числа вечеромъ они появились предъ Седлцомъ, перешли чрезъ рѣчку Мухавецъ при Вышновѣ, Секулѣ и Иганѣ и расположились биваками на правомъ бере-

гу рѣчки. Сіе обстоятельство побудило передовые отряды Генерала - Барона Розена подъ начальствомъ Г. М. Герштенцвейга и Генерала - Барона Крейца, подъ начальствомъ Г. М. Сиверса, отойти, первый въ Медзержечу, а послѣдній къ Кожуховску. Самъ Генераль-Баронъ Крейцъ занялъ Савице-Руске; а Генераль-Лейтенанту Муравьеву предписалъ двинуться къ Соколову. Генералы Герштенцвейгъ и Сиверсъ, во время вышеозначеннаго движенія, не были вовсе обезпокоиваемы мятежниками. Первый, прибывъ въ Медзержечъ 6-го числа, занялъ сильнымъ поспомъ м. Радзинъ.

Генераль - Адьютантъ Графъ Толь, получивъ о семъ свѣденіе, оставилъ главныя силы дѣйствующей арміи по прежнему въ окрестностяхъ Пултуска и предпринялъ демонстрацію на Сероцкъ, дабы шѣмъ заспавить мятежниковъ возвратиться вновь къ

Висль. 5-го Числа съ Лубенскимъ Гусарскимъ полкомъ лично прибылъ въ Сероцкъ и продолжалъ иппи вдоль рѣки до Зергжи. Въ слѣдъ за сею кавалеріею прибыла въ Сероцкъ бригада 1-й Гренадерской дивизіи съ 4-мя орудіями арпиллерін, и расположась биваками въ виду мяшежниковъ, начала приугововительныя работы моспа. Аванпоспы мяшежниковъ, весьма въспревоженные симъ дѣйствіемъ, начали быспро отступать, и главная армія ихъ, не видя успѣха въ своемъ намѣреніи, напротивъ угрожаема была отрѣзанною отъ Праги, не только не продолжала далѣе своего движенія; но по полученнымъ свѣденіямъ вновь сосредоточивалась при Прагѣ.

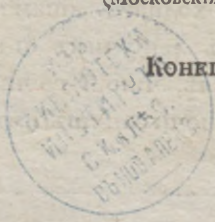
Между тѣмъ получено Графомъ Толемъ донесеніе отъ походнаго атамана, отправившагося съ лешучимъ отрядомъ къ Нижней Висль, что 7-го числа въ 2 часа по полуночи заняты имъ

г. Плоцкѣ, въ коемъ найдено нѣкоторое количество оружія, небольшіе запасы продовольствія и до 400 раненыхъ въ сраженіи подъ Остроленкою.

Изъ послѣднихъ увѣдомленій Генерала Барона Розена видно, что дѣйствіями посланныхъ опъ него отрядовъ подъ Начальствомъ Генераль-Лейтенанта Головина и Генераль-Майоровъ Фези и Линдена въ Бѣловѣжской Пущѣ начинаешъ водворяться спокойствіе : спражники и спрѣльцы возвращаются въ дома свои, многіе уже представили свое оружіе, другіе обязуются исполнить поже и жишели прилегающаго къ Пущѣ Волковискаго уѣзда начали исполнять прѣбванія гражданскаго начальства.

(Московскія Вѣдомости N 51.)

КОНЕЦЪ IV ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Взглядъ на Польскую революцію.	5
Польская революція.	49
Нѣскольکو замѣчаній на послѣднюю Польскую революцію.	58
Начало военныхъ дѣйствій.	99
Сраженіе при Оспроленкѣ, послѣдовавшее 14-го Маія 1832 года.	108
1-й Всеподанныйшіи рапортъ Главнокомандую- щаго дѣйствующею арміею, опъ 19-го Маія изъ Оспроленки.	110
2-й Рапортъ къ Главнокомандующему дѣйстви- тельною арміею, опъ Его Императорскаго Высочества, Командующаго Гвардейскимъ корпусомъ.	112
3. Краткое описаніе дѣйствій Гвардейскаго кор- пуса противъ мятежниковъ съ 30 Апрѣля по 13 число Мая.	116
4. Всеподанныйшіи рапортъ Главнокомандую- щаго дѣйствующею арміею опъ 19 Мая изъ Оспроленки.	121

II

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Письмо изъ арміи. Оспроленка, Мая 30-го. . . 149
 Выписка изъ частнаго письма съ шефпра вой-
 ны опъ 15 Мая. 158
 Слѣдствія сраженія при Оспроленкѣ были слѣ-
 дующія. 171

И. ОВО-АЛЕКСАНДРІЯ	БИБЛИОТЕКА		КРОБИЦКОЙ ГУБЕРНІИ
	Отдѣль:		
	№		
	Швабъ:		
	Полка:		
Инвентарь:		г. №	
Института Сель. хоз. и Лѣсовод.			

715 291

1